

ISSN 0869-6403

ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК

НА
БОЕВОМ
ПОСТУ

1
'96

**Святейший Патриарх Московский и Всея Руси
АЛЕКСИЙ II**

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II

к солдатам, сержантам, прапорщикам и офицерам
Внутренних войск

Сердечно поздравляю всех вас, мои дорогие, с великим и спасительным праздником Рождества Христова и наступившим Новым Годом.

Зная о вашем нелегком служении, я обращаюсь к вам с евангельскими словами утешения, прозвучавшими в святую ночь над пещерой близ Вифлеема, где родился Богомладенец Христос: "Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение" (Лк. 2, 14). Само рождение Иисуса Христа было связано с призывом к миру. Этот мир, дарованный Богом, и сегодня может обрести каждый человек, стремящийся к добру и правде, к любви и состраданию, к милосердию и терпению.

Миссия Внутренних войск весьма ответственна. Вы призваны проявлять каждодневную заботу о мире в обществе, устранении несправедливости и насилия, установлении гражданского порядка и общественного согласия. Обеспечение мира и справедливости в обществе - ваша непосредственная обязанность. И я надеюсь, что вы с честью и достоинством будете совершать ваше мужественное служение Отечеству.

К сожалению, по-прежнему продолжают кровопролитные конфликты в России и в некоторых других странах СНГ. Особую скорбь мы испытываем по поводу трагических событий в Чечне. Мы возносим наши усиленные молитвы о скорейшем прекращении вооруженного столкновения и восстановлении нормальной жизни мирного населения. В этом мы видим наш христианский долг и призвание.

Понимая, сколь трудно выполняема эта задача без духовной поддержки, в минувшем году мы создали Отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями. Мне весьма отрадно отметить, что уже есть первые результаты нашей совместной работы. Надеюсь, что и в дальнейшем эти отношения будут приносить добрые плоды.

Пусть же в праздник Рождества Христова у каждого из вас в душе будет мир и покой. Поделитесь этой радостью со своими родными и близкими, с боевыми товарищами и сослуживцами. А наступивший Новый Год да будет для всех нас мирным, созидательным и благословенным.

Да хранит вас Господь на всех путях вашей службы. Его небесное благословение да сопутствует вам во всех трудностях и испытаниях!

С праздником всех вас, мои дорогие!

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

1'96

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Издается с 1958 г.

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ.

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России.
ИЗДАТЕЛЬ —
Главное управление
командующего
внутренними войска-
ми:
111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная
улица, 9а.

Художественное
оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка
ГЕРАЩЕНКО В.П.,
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.,
ИНЮШИНА И.Н.

На первой странице
обложки фото
А.АЛЕКСАНДРОВА.

В номере:

Рождественское обращение Патриарха Московского и
Всея Руси Алексия II к солдатам, сержантам, прапорщи-
кам и офицерам Внутренних войск. 1

Актуальное интервью

ШКИРКО А.: "С нашими людьми — выстоим!" 3

В особом районе

БОЙЦОВ В.: "Война — нам всем проверка" 8
По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД
России 15
Нам только б домой возвратиться... (стихи) 19

Служба

КИСЛЫЙ Б. "Лесники". 20
СИНЮТИН Ю. За гранью риска. 26

Как это делается "у них"

В. ГИЛЕНСЕН. Спецназ против воздушных пиратов. ... 28

Войска и общество

КАЛАЧЕВ Б.: "Наркотики — мина замедленного действия
под генофондом нации" 33

Ретроспектива

СЫСОЕВ Н. Четвертый по счету... 39
КУЗНЕЦОВ М. По призванию — историк, по судьбе —
солдат 45
КИРИЛЕНКО А. На танках через Памир. 48

Проза. Поэзия

БЕРЕЗОВСКИЙ Н. Елка от Маклакова (рассказ) 52
ЗУБКОВ Ю. Птица-память (стихи). 62
КРИСТИ А. Превратности судьбы (рассказ) 64
Сапоги всмятку (сатира, юмор) 71

Калейдоскоп

СОКИРКО П. Через игру — к победе 73
РОКШИН А. Что нам стоит дом построить... 77
Шахматный клуб 78

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 01420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат
ответственность несут авторы.
При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал "На боевом посту", 1995

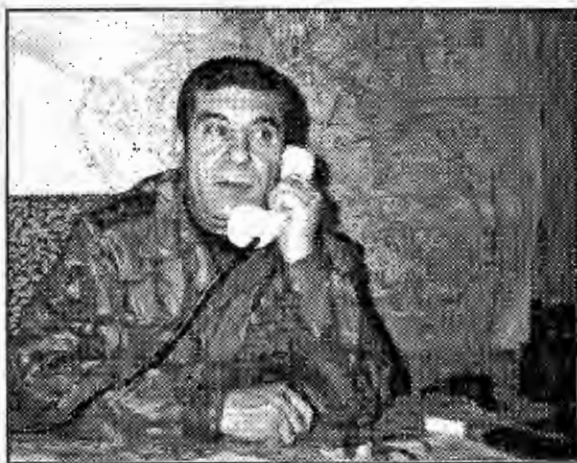
Сдано в набор 23.11.1995 г. Подписано к печати 16.1.1996 г.
Формат бумаги 70x108 1/16. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,0. Зак. № 2360. Тираж 5000.
Цена по каталогу для индивидуальных подписчиков 6000 руб. (индекс 70610), для предпри-
ятий и организаций — 8000 руб. (индекс 73175), в розницу — свободная.

Ордена "Знак Почета" типография "Красная звезда".
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

Адрес редакции:
107120, Москва, В-120,
Сыромятинский
проспект, 8.
Телефон для справок:
361-81-71.

**Заместитель министра
внутренних дел России –
командующий
внутренними войсками
МВД России
генерал-лейтенант
Анатолий ШКИРКО:**

«С НАШИМИ ЛЮДЬМИ – ВЫСТОИМ!»

В последние дни декабря к командующему Объединенной группировкой федеральных сил в Чеченской Республике генерал-лейтенанту А.Шкирко корреспондентам подступиться было непросто. Он выкраивал лишь минуты для блиц-интервью, чтобы прокомментировать некоторые эпизоды боевых действий в Гудермесе, сказать несколько слов о ситуации в воюющей республике, которая второй год остается самой горячей точкой для внутренних войск МВД России. Когда гудермесский узел был разрушен, удалось наконец-то поговорить с Анатолием Афанасьевичем — сначала вместе с коллегами-журналистами, потом тет-а-тет. Так и сложилось это интервью, не претендующее на всеохватность чеченской темы и войсковых проблем, но тем не менее дающее определенные представления о взглядах и настроении командующего. Гудермес в те дни интересовал всех в первую очередь. Журналисты из ОРТ, "Вестей", РИА "Новости", ИТАР-ТАСС просят генерала пустить их в Гудермес. Командующий бразумляет:

— Вы поймите меня — только вчера там рванули 50 мин, это лишь на четырех улицах. А сколько там еще всяких сюрпризов, растяжек..

— Анатолий Афанасьевич, вы понимаете, в чем дело — люди же рискуют там, а чем мы отличаемся от них? У нас аккредитация есть...

— Аккредитация — это еще не допуск в боевые порядки. Это наша профессия — рисковать. Я не могу кого-то постороннего ставить на одну ступень с нашими солдатами и офицерами. И потом, когда идет боевая работа, не исключен любой сбой, а это возможные потери людей, которые работают впереди. Поэтому я стараюсь по возможности оградить командиров, чтобы они спокойно управляли своими подчиненными.

— Анатолий Афанасьевич, нам прежде всего хотелось узнать об обстановке на сегодняшний день в республике, и в частности, конечно, о Гудермесе.

— Обстановка в республике продолжает оставаться сложной. Может, это дежурная фраза, но напряженность сегодня я связываю с той крупномасштабной операцией, которую развязали Дудаев, Масхадов и их ближайшее окружение, — я теперь без всяких допусков об этом говорю. Сейчас становится ясно, кому дорог мир, а кому нужна война, кто не на словах, а на деле за мирный процесс урегулирования ситуации в Чеченской Республике.

Я не исключаю, что возможны какие-то отдельные провокации в других районах. Это, к примеру, попытка раскачать ситуацию в Урус-Мартане. Федеральные войска умышленно не вмешивались в тамошние разборки. Я должен подчеркнуть, что об этом просил глава Чеченской Республики Доку Гапурович Завгаев. Конфликт был разрешен мирными жителями Урус-Мартана и МВД Чеченской Республики, а в целом — правительством Чеченской Республики.

Есть попытки устроить кровопролитие в Шали, в Ачхой-Мартане. Но, я думаю, мирное население уже окончательно осознало — кто есть кто. Кто за мир и нормальную жизнь, а кто борется за свои личные корыстные интересы, за свою власть, используя провокации, диверсии, террор и прочие подлые методы, для того чтобы держать в страхе население или, скажем, определенную часть населения, для того чтобы продолжать в этой мутной воде ловить своих рыбок.

Я должен сказать, что события в Гудермесе, эта вооруженная провокация, показали и сущность так называемых незаконных вооруженных формирований. За кого они выступают? Говорят — за народ. Тогда почему грабят своих же соплеменников, вычищая подчистую и квартиры, и магазины, насилуют и убивают своих же чеченцев, своих же сограждан?

Этими бандитами руководил Р-дубев, зять Дудаева, который был "комендантом" Гудермеса, который имеет там три дома. Я думаю, что эта вооруженная акция показала, на что способны дудаевские незаконные вооруженные формирования. Им подходит одно название — бандитские вооруженные формирования. И хватит уже нам употреблять такую терминологию — "незаконные", "подконтрольные". Это бандитские формирования. Так, как они действовали в Гудермесе, действуют самые отъявленные, самые махровые бандиты.

Мы позавчера и вчера вытащили тридцать один труп российских военнослужащих из Гудермеса. Тела обезображены, истыканы ножами, людей добивали — над ними издевались и при жизни, и после того, как они скончались. Так кто это сделал — незаконные вооруженные формирования или махровые бандиты? Наверное, второе вернее. Это единственное определение, которого они заслуживают.

— А какова сейчас обстановка в Гудермесе, как она может развиваться?

— Местные жители говорят нам спасибо. Я сам родился и вырос в Грозном и знаю — виновен тот, кто первым открывает огонь, кто первым совершает нападение. Там напали на федеральные войска

первыми, причем больше нас страдали мирные жители. У нас судьба такая — переносить тяготы и лишения. Но пострадали ни в чем не повинные жители, которых бандиты не выпускали из Гудермеса, в дома которых врываются, насилуют, грабят. А если те что-то говорили против — бандиты их уничтожали.

Сейчас первый этап операции завершился, мы вызволили наших ребят из комендатуры, с железнодорожного вокзала. Тяжело им было. Теперь идет "зачистка" города от бандитов, разминирование, сбор оружия. Только за вчерашний день, когда работали на четырех основных улицах и на части прилегающих, обезврежено 12 противотанковых мин, 38 противопехотных, найдены ПТУР, 56 мин к 52-мм миномету, 41 граната к РПГ, 86 зарядов к станковому противотанковому гранатомету (из таких постоянно обстреливались и комендатура, и ОМОН на вокзале), 15 ручных огнеметов, 4 автомата, около 10 тысяч различных боеприпасов. Бандиты дрались с остервенением, пытались разлить бензин и поджечь ОМОН на вокзале. "Зачистка" города продолжается. Саперы обезвреживают мины, растяжки. Войска работают напряженно, чтобы город как можно быстрее вернулся к мирной жизни. Есть разрушения. Все спрашивают: "Сколько — 30, 40, 50 процентов?". Основные разрушения в районе больницы, на въезде в город, там, где большая банда сидела (по информации местных жителей, в последний день они оттуда вывезли примерно 40 убитых и восемьдесят раненых), в районе комендатуры, в районе федеральной трассы Ростов—Баку, там, где с восточного направления входили войска, в районе железнодорожного вокзала и на улице Терешковой, с севера. Есть, конечно, и отдельные разрушения там, где отмечали скопление боевиков, откуда стреляли из минометов, из станковых противотанковых гранатометов — в том направлении мы вынуждены были открывать огонь артиллерии, бить из танковых орудий.

Кроме того, ко мне приезжали старешины Гудермеса и прямо говорили, что бандиты после грабежей поджигали дома мирных жителей, административные здания. Заявляли при этом так: "Весной Гудермес остался практически цел — мы сделаем так, что города больше не будет". Вот их цель. Теперь закономерен вопрос — это что, во благо чеченского народа? Думаю, ответ однозначен.

— Что предпримут подчиненные вам войска дальше? Ведь надо нейтрализовать бандформирования. Станут

ли более активными действия группировки федеральных сил?

— Естественно. Вчера давал интервью генерал-лейтенант В.Тихомиров, командующий группировкой Российской армии в Чечне, и я могу подтвердить, что мы будем щадить населенные пункты, но если оттуда по нам откроют огонь, мы будем предпринимать самые жесткие (пусть кто-то называет их жестокими) меры, чтобы подавлять активность боевиков.

— Сколько их осталось, по вашим подсчетам, если только можно об этом говорить?

— Вот именно, об этом можно только говорить...

— Дудаевцы то и дело грозятся устроить варфоломеевскую ночь в Грозном...

— Я этого не исключаю. Надо реально смотреть на вещи: разве можно исключить какой-то взрыв, теракт? Но акция в Гудермесе им обошлась очень дорого, хотя и мы понесли потери. В Гудермесе было много наемников, со слов местных жителей — из Афганистана, Пакистана, Турции, Азербайджана, из Прибалтики. И российские были. На любую акцию будет самый жесткий ответ. Церемониться мы не намерены!

— Сейчас зима. Страна не в лучшем положении, а как группировка? Какие основные проблемы?

— Проблем у нас хватает. Но тепло есть, люди одеты и обуты, питание горячее есть и запасы продовольствия тоже. Боеприпасы есть, есть горючее. Конечно, хотелось бы, чтобы было всего побольше и получше, но мы понимаем, что живем в России. Каковы проблемы в России, таковы они и в войсках. О проблемах можно много говорить, но я думаю, что лучше делать дело.

— Какая точка сейчас самая горячая, где возможны всплески активности боевиков?

— Не будем гадать. Поживем — увидим.

— Как готовились боевики к гудермесской акции?

— Это у Масхадова надо спрашивать. По нашим данным, они давно стали проникать туда. На квартирах местных жителей останавливались, и те их скрывали, боясь расправы.

— Сколько их было, хотя бы приблизительно?

— По нашим оценкам, примерно 600 - 800, может быть, до тысячи.

Если оценивать по районам, где они проявляли особую активность, а таких районов было пять, то с севера их было 200 — 250, с запада — тоже 200, в районе комендатуры и вокзала — тоже по 150 — 200, с востока — 150 — 200. Ну и по населенному пункту кто-то маневрировал.

— Можно предположить, что это специально обученные и хорошо организованные люди?

— Совершенно верно — это специально обученные, и хорошо обученные люди. Большинство из них — наемники, работающие за деньги.

— Имеете ли вы контакт с Масхадовым и как давно вы с ним контактировали хотя бы по телефону?

— В ходе проведения операции в Гудермесе он выходил по радиосвязи на меня с просьбой дать коридор, объявить перемирие. Говорил: "Мы там все разблокируем и уйдем". Но я ему ответил... Вернее, я ему не ответил ничего — так скажем.

— А перспективы переговорного процесса в связи с последними событиями?

— А с кем говорить?.. Я вопрос задаю: "С кем говорить?". Масхадов с себя лисью маску сбросил, он показал, что у него внутри. К чему он стремился, к чему он готовился — Гудермес показал. И показал цели — не мир, а остаться у власти и пировать. Вот его основная цель. Это теперь уже видно, это теперь на поверхности.

Я думаю, это агония. Выборы прошли, что бы о них ни говорили теперь. И стало ясно, за кем народ. А как народ запугивали, вы, наверное, ощущали. Шла мощнейшая пропаганда: и расправляться, мол, будут, и резать на полоски, и взрывать, уничтожать... Да, были взрывы, были угрозы и даже убийства. Но тем не менее более 60 процентов населения проголосовало — это один из самых высоких показателей в России. И более 95 процентов — за Завгаева. Это реальный показатель. Это выбор народа. Теперь говорят о каких-то фальсификациях, давлении. Где-то что-то, возможно, и было — как и в других регионах России. Но в целом на результат эти моменты не влияют. Я видел, да и вы видели, как активно люди шли на избирательные участки, как в те давние времена — всеми семьями, с детьми. Это и есть выбор народа.

А кого теперь представляют боевики? Народ? Наверное, нет. Тех, кто бряцает оружием, кто устраивает провокации.

Вот и Гудермес они подставили. Я скажу: мы очень щадящую тактику приме-

нили в Гудермесе, мы обрабатывали участки, прилегающие к комендатуре и вокзалу, где находились наши ребята — прикрывали их и облегали их участь, не давали "шакалам" кусать их. И прикрывали только те направления, по которым мы входили. А входили мы, опять же щадя город, не по широкому фронту, а на узких направлениях. Вот вам характерный пример. Когда подошли к вокзалу, слышу наши переговоры. Командир говорит: "Тихо, тихо, не стреляйте — там женщины и дети, не зацепите их". Вот только сейчас сам слышал, как полковник наш на западном направлении говорил: "Тут рядом коровник, скотина без сена от голода падает — скажи администрации, чтобы подвезли корма". Представьте себе — ему заниматься "зачисткой" города от бандитов, под обстрелом сидит, а он коровенок чеченских пожалел!

Если следовать уставной армейской тактике боевых действий в городе, то следует сначала нанести поражение, чтоб ничего не шевелилось, а потом ввести войска. А мы избрали щадящую тактику. Но там, где мы входили, основные потери у нас были в первый день, когда поспешили на помощь комендатуре и нас поджидали засады. А потом мы старались поражать прямой наводкой, минометами — то есть так, чтобы не наносить большого разрушения. Били по точкам огневого сопротивления, чтобы обеспечить максимальную безопасность тем, кто работает на передке. Авиация летала, психологически давила, но ни одной бомбы не сбросила, ни одной ракеты не пустила. Работали только артиллерия и только стрелковое оружие.

— Выходит, боевики Гудермес все-таки не оставили весной?

— Я не исключаю, что еще где-то пробуют зубы показать. Но думаю: Гудермес кому-то и остудит голову. Пусть теперь народ подумает и в Ачхой-Мартане, в Шали, в Аргуне.

Я всегда говорил, что мы соблюдаем соглашение. Дудаевцы его нарушили, они его дезавуировали. Официально не сказали, но на деле дезавуировали. Теперь я его также дезавуирую. При малейшей угрозе жизни наших военнослужащих действовать будем жестко.

— Читателям войскового журнала будет интересна оценка командующим боевой деятельности внутренних войск на рубеже двух лет чеченского похода.

— Для внутренних войск 1995 год был очень сложным. Тяжелую задачу приходится выполнять нашей группировке в Чеченской Республике, где действуют со-

единения всех округов внутренних войск, со всей территории России. Задачу здесь выполняли управления всех округов и большинства соединений.

И следует учесть, что никто с наших войск не снимал задачи по охране важных государственных объектов, сопровождению грузов, охране ИТУ и конвоированию, охране общественного порядка.

Я должен сказать, что в этой сложной обстановке внутренние войска в целом успешно справились с поставленными задачами. Низкий поклон солдатам и сержантам, прапорщикам, офицерам, всем генералам за высокий патриотизм, за высочайшую ответственность при выполнении воинского долга и защите нашего российского народа от преступных проявлений, за мужество в борьбе с бандформированиями на территории Чеченской Республики.

Выборы показали, за кем идет чеченский народ и чего он хочет. В числе 60 процентов имеющих право голоса, по достоверной информации, немало и сторонников Дудаева. Выборы показали отношение народа к дудаевскому режиму.

Но упрощать ситуацию нельзя. Акция в Гудермесе была направлена на срыв выборов не только там, но и во всей республике. Но эта акция провалилась. К сожалению, внутренние войска понесли большие потери. Мы можем сказать, что потери боевиков намного больше. Но жизнь наших ребят — самое ценное, что должны беречь и командующий, и командиры всех степеней. К сожалению, я должен сказать это прямо, в результате низкого профессионализма офицеров, в результате непродуманных до конца решений мы и понесли потери.

— Чьих решений, на каком уровне?

— На уровне тактическом. По организации непосредственных боевых действий на месте. Я не хочу сейчас, до полного завершения операции в Гудермесе (она продолжается, идет "зачистка" города), называть кого-то. Но на тактическом уровне — недооценка противника, лихость привели к потерям.

— Гудермес уже называют вторым Грозным, мини-Грозным. Какие-то параллели справедливы?

— Нет, это не совсем так. Недооценка была на первом этапе, когда не учли силы противника, не знали о том, что там сосредоточено большое число наемников, высокопрофессиональных, судя по применению ими всех видов оружия. А в последующем войска действовали четко, успешно, нанося максимальные потери против-

нику и в большинстве случаев не теряя своих военнослужащих.

— **Товарищ командующий, может быть, вспомним самое начало чеченского похода внутренних войск? Все ли было сделано так, как надо? Что не предугадали?**

— Я скажу в целом по внутренним войскам. Была проведена большая подготовительная работа, и войска были готовы к выполнению обязанностей, определенных законом и Указом Президента. На первом этапе войска действовали достаточно профессионально. Но вместе с тем выявлены недостатки в ходе выполнения задач по наведению конституционного порядка. Обстановка заставляла нас оперативно решать задачи по довооружению, перевооружению, усилению войск тяжелым вооружением и техникой, с тем чтобы наносить в ходе боевых действий максимальный урон противнику, не потеряв своих людей.

Опыт боевых действий в Чеченской Республике многому научил и командиров всех степеней, и их подчиненных. Научил действиям в самых сложных ситуациях. Могу сказать откровенно, что немногие командиры могли управлять огнем артиллерии, четко и грамотно организовать разведку, обеспечение боевых действий.

За этот год наши командиры и личный состав приобрели опыт взаимодействия с частями и подразделениями Министерства обороны. Я вижу, что сегодня наши войска уже не те, что были год назад. Хотя надо сказать, что есть еще и элементы самоуспокоенности на определенных этапах, даже беспечность.

Большие потери мы несем от халатности, безалаберности, нарушения мер безопасности при обращении с оружием. Я анализировал: в иных частях 55—60 процентов санитарных потерь, немало и безвозвратных из-за халатного обращения с оружием, техникой, боеприпасами, взрывчатыми веществами. Это небоевые потери, непроситительно их допускать. Каждый командир должен глубоко осознать сам и внушить своим подчиненным, что зачастую наша жизнь — в собственных руках. И в бою, и при подготовке к нему, и в спокойной обстановке, в тылу об этом нельзя забывать.

— **За минувший год носители боевого опыта из числа солдат и сержантов срочной службы, воевавших в Чечне, уже уволились в запас, многим офицерам после ранений и контузий тоже пришлось оставить боевой строй. Есть, к нашему прискорбию, и безвозвратные потери во внутренних войсках. Не остались ли невостребованным**

их опыт, добытый потом, кровью, даже ценой жизни?

— Есть кому обучать молодое пополнение. Его мы не имеем права бросать в бой неподготовленным. Учим солдат в пунктах постоянной дислокации. Занимаются с ними те сержанты, прапорщики и офицеры, которые прошли, как говорится, огонь и воду. Учеба идет серьезная, без послаблений. И здесь, в районе боевых действий, обязательным является боевое слаживание, причем особое внимание уделяется действиям в составе расчета, экипажа, подразделения. Здесь не надо объяснять, что от грамотных действий каждого зависит не только успех в бою, но и его собственная жизнь, жизнь товарищей.

— **А что остается нерешенным? И кому решать имеющиеся проблемы на рубеже минувшего и начинающегося года?**

— Нерешенных проблем много. Большинство прорех войска залатали бы, если бы было достаточное финансирование. Понимаем, что это общие для России проблемы. Но мы должны людей кормить, одевать, защищать бронетехникой, которой у нас всего сорок процентов от положенного. У нас половина техники стоит на приколе, не можем восстановить, поскольку нет запчастей, я уж не говорю о поступлении новых машин. Есть и кадровые проблемы. Но командование внутренних войск и я лично стараемся быть оптимистами. Будем выполнять поставленные задачи с честью даже в этих очень трудных условиях.

— **Анатолий Афанасьевич, на чем основывается ваш оптимизм? Пусть рецепт знают в наших войсках.**

— Не перевелись патриоты на нашей земле российской, которые несмотря на объективные трудности понимают, что если не мы будем нести эту ношу, то кто же поможет России? С такими людьми выстоим!

**Интервью подготовил
полковник Б.КАРПОВ.
Фото автора.**

г. Грозный.

26 декабря 1995 г.

Когда этот номер готовился к печати, стало известно, что генерал-лейтенант Анатолий Афанасьевич ШКИРКО назначен заместителем министра внутренних дел России — командующим внутренними войсками МВД России.

Уроки Чечни

**Полковник Василий БОЙЦОВ,
заместитель командира БРОНа:**

“ВОЙНА — НАМ ВСЕМ ПРОВЕРКА”

Опыт войны. Он сравним с тяжелым грузом, который побывавшие на фронте обречены нести до конца своих дней. Это как крест твой. Как застрявший в теле осколок. А вместе с тем — щит и меч. На тот случай, если, не дай Бог, чья-то злая воля вновь выпустит на арену колесницу Марса. Вот почему нельзя допустить, чтобы боевой опыт ушел в запас вместе с воинами, ценой невероятных усилий копившими его в походах и схватках с противником, растворился в текучке офицерских будней на зимних квартирах. Новые устабы и наставления, обновленные учебные программы и методические пособия, опубликованные в печати воспоминания участников войны — все средства нужно использовать для совершенствования науки побеждать. Утверждая это, мы и решили предоставить страницы журнала под рубрикой “Уроки Чечни” тем, кто знаком с войной не понаслышке. Следуя логике развития боевых событий, попросили автора фронтовых заметок полковника Василия Бойцова начать свой рассказ с описания марша. Итак, команда “Сбор”. Труба в дорогу позвала солдата...

По дорогам фронтовым

БОЕВОЙ МАРШ — не просто организованный переезд личного состава из казарм в палатки и окопы. Боевой марш — переходное состояние от мира к войне. Только по-настоящему прочувствовав это, подготовившись действовать в условиях непосредственного соприкосновения с противником, можно ехать на войну.

Мне неоднократно приходилось водить колонны по дорогам Чечни. И растянутые на сотни метров “ленточки”, включавшие почти всю технику части с приданными танками и огневыми средствами, и крошечные “обрезки” бригады — несколько КамАЗов в сопровождении пары бэтээров. А потому знаю, как важно, следуя в походном порядке, поддерживать высокую боеготовность. Расслабился под монотонный гул двигателей — пиши пропало: любое подразделение на марше — лакомый кусочек для противника.

Спокойно, уверенно чувствуешь себя, когда под твоим началом грамотные, решительные командиры, умело управляющие подразделениями и экипажами, а личный состав обучен мгновенно спешиваться с брони, организованно вступать в бой. Когда никто не скован мыслями о необходимости экономить боеприпасы. И еще — когда не болит голова о питании людей: в кузовах машин чуть не лопаются мешки, туго набитые сухарями, постукивают ящики с консервами...

Фамилии автора и некоторых военнослужащих бригады изменены.

Само собой, важно довести все материальные средства в целости и сохранности. А это в зоне боевых действий невозможно без прикрытия обозов. Минимум двумя-тремя танками. Экономить на тяжелой броне — себе дороже.

Бойцам тылового охранения — не сводить глаз с лесополос, придорожного кустарника, холмов, откуда могут ударить из бронебойных труб по бензовозам, машинам с продовольствием и боеприпасами. Взметнется земля из-под колес, распоротые цистерны выплеснут огненные ручьи... В кинобоевиках — зрелищная крутизна, в реальности — смерть. Известное дело, без патронов, снарядов, горячего, продзапасов много не навоюешь.

Чтобы не прозевать врага, штатным наблюдателям задача — докладывать о каждой мелочи, бросившейся в глаза. Как ни маскируется боевик, а бдительного воина не проведешь. Заметил движение или солнечные блики в кустарнике, за деревьями вблизи трассы, в окнах зданий — так и знай: враги наверняка где-то поблизости.

Визитная карточка

Автор материала службу начал командиром взвода в оперативной части внутренних войск. В настоящее время — заместитель командира бригады оперативного назначения по работе с личным составом. Выполнял специальные задания в зоне осетино-ингушского конфликта и в Чеченской Республике. Награжден орденом Мужества, медалью "За отвагу" и медалью Суворова.

Установив минный капкан, наблюдают за колонной в бинокли, ловят машины в перекрестья оптических прицелов. Ждут, когда прозвучит взрыв под головным бэтэром и колонна споткнется...

В этот момент должна сработать разведка: обнаружив противника, сковать его силы до подхода своих подразделений.

Так случилось у нас во время марша на Ачхой-Мартан. Впереди бригады следовал батальон на БМП. В районе элеватора по нему с тыла ударили дудаевцы. Нагло и дерзко. Рассчитывая быстро уйти, как только машины развернутся в боевой порядок.

Бандиты не подозревали, что войсковые разведчики, обнаружившие засаду, отрезали им пути отхода. Вскоре подошла колонна, уже готовая к бою. В ожесточенной стычке бандгруппа была полностью уничтожена.

Успех марша во многом зависит и от четкого взаимодействия разведки с приданными саперными расчетами. Саперы

всегда двигаются впереди, обязательно прощупывают даже заранее расчищенную дорогу (дудаевцы — мастера преподнести сюрпризы), первыми проходят мосты. Повышенное внимание ко всему, что может таить опасность: свежий раскоп или подозрительный предмет на дороге, низко свисающие ветки дерева и многие другие детали, по которым профессионал вычислит следы работы вражеских минеров. Соблюдая эти правила, бойцы нашей инженерно-саперной роты обнаружили дудаевские подарки при переправе через Аргун и во время следования в Новые Промыслы, обезвредили большой фугас в Черноречье.

И еще об одном следует помнить старшему колонны. Въезжая в населенный пункт (разумеется, после проверки его силами разведки), обязательно прибавить скорость. Выжать из двигателей все, на что они способны. В селениях — идеальные условия для устройства засад. Жилые дома, больницы, школы, детские сады, клубы — лучших укрытий не придумать. Выстрелами в упор из РПГ можно в считанные минуты вывести из строя всю бронетехнику, как не раз случилось на этой войне. Единственное средство защиты от кумулятивных гранат — до отказа жать на газ, максимально увеличив дистанцию между машинами, чтобы при нападении водители имели возможность маневрировать.

дении водители имели возможность маневрировать.

Но это не все. Двигаясь по улицам населенного пункта (углубляясь в "зеленку" или в горы), все как один должны приготовиться к действиям в нестандартных боевых ситуациях, когда ни опыт, ранее накопленный, ни устав не дают готовых алгоритмов решения внезапно возникающих задач.

А коли попали в крутой переплет — не впадать в панику, не лезть на рожон. Действовать хладнокровно, наверняка, полагаясь на интуицию, смекалку, используя военную хитрость. И успех гарантирован. Противник не дурак, да ведь и русского солдата Бог умом не обидел.

...Дудаевский пулеметчик подготовился к бою основательно. Отрыл за крепкой каменной стеной окоп в полный профиль, пробил у основания кладки небольшую амбразуру, едва заметную с улицы. И как только показалась колонна, открыл плотный огонь. Бойцы кубарем скатились с машин, залегли, стали окапываться. А бандит знай себе долбит. И ничем его не выкуришь. Из КПВТ, противотанкового гранатомета разрушить стену пробовали — бесполезно.

Оценив обстановку, комбат Виктор Рассомаха принимает до гениальности простое решение — таранить дот бронетранспортером.

Взвизгнув, пули рикошетом отскочили от лобовой брони. Боевик в ужасе рванулся из окопа. Поздно... Стенка рухнула от мощного удара, превратив укрытие в могилу.

Колонна двинулась дальше... Последний рывок — и вновь открытое пространство. Не расслабляться! Глаза разведчиков и наблюдателей продолжают непрерывно "фотографировать" местность. По их сигналам башенные пулеметы и пушки поворачиваются в тех направлениях, откуда могут прозвучать выстрелы. И если в придорожной роще или, скажем, на полевом стане облюбовали позиции снайперы и гранатометчики, они наверняка десять раз подумают, прежде чем нажать на спуск, увидев грозные зрачки стволов.

Ну а случись все-таки обстрел, предположим, сама — как действовать? Инстинкт самосохранения подсказывает: следует не мешкая спешиться и занять оборону по правому борту машин. Подальше от губительных пуль. А боевикам только того и надобно. На этой стороне близ обочины укрыты их основные силы (первые провоцирующие выстрелы и были сделаны для того, чтобы солдаты, скучившись за броней, открыли спины находящимся в засаде пулеметчикам).

Опытные воины, услышав звуки очереди с фланга, поступают по-другому: рассыпаются по обеим сторонам дороги и, только разобравшись в обстановке, сосредоточиваются там, где менее опасно.

Не Бог весть какая хитрость. Но без знания тактической арифметики солдат на войне — потенциальный смертник. Офицеру, само собой разумеется, жизненно необходимо постичь алгебру боя. Урок этот должен оставить глубокую зарубку в памяти тех, кто отвечает за командирскую, боевую и морально-психологическую подготовку личного состава.

Однако вернемся к нашему маршу. Точнее, к завершению его.

Итак, приехали. Колесно-гусеничные трудности — позади...

"То ли дело под шатрами в поле лагерем стоять"

АКСИОМА: перед тем как разбить полевой лагерь, надо участок поудобнее выбрать. Тоже искусство. Использовать

складки местности, которые, с одной стороны, укроют людей и технику от огня противника, позволят рассредоточить подразделения, с другой — не будут препятствовать скрытному маневру. Боже упаси останавливать колонну, а тем более оборудовать боевое "стойбище" в горном каньоне, в долине меж холмов, где есть только один вход-выход. Это все равно что загнать себя в ловушку. Две дороги — минимум. Три-четыре — совсем красота: выйти из-под артиллерийского обстрела, избежать засады — нет проблем.

Обозу в лагере не разгружаться. Из кузовов брать только самое необходимое. Водителям всех автомобилей и бронемашин время от времени прогревать двигатели, поддерживая постоянную готовность техники к движению.

Если лагерем стали надолго — организовать по всем правилам тактики круговую оборону. Поглубже зарыться в землю. Особое внимание — системе огня, инженерному оборудованию позиций. Саперы быстро устанавливают минно-взрывные заграждения, дабы оградить подразделения от внезапной ночной атаки, а также скрытного просачивания диверсантов.

Когда вспоминаю наши полевые шатры, так и хочется подчинить повествовательную интонацию распорядительно-приказному ритму, который, что называется, наиболее адекватно передает психологическое состояние командира, управляющего подчиненными в паузах между боями и маршами. Ни для кого не секрет: в отличие от предельно мобилизующей солдат, обостряющей их внимание динамичной обстановки палаточная статика снимает напряжение, притупляет чувство риска, а некоторых попросту расхолаживает. Зарядить на активные действия в пункте временной дислокации, подтянуть уставших людей — на это направлены четкие, лаконичные команды и распоряжения, концентрирующие волевыми энергиями офицеров.

Впрочем, ближе к делу.

Стоим, значит, лагерем. Непрерывная разведка. Наблюдение. Бдительность, как учили классики, доведенная до высших пределов: местным "ополченцам" ведь каждая кочка знакома, только и ждут удобного момента, чтобы устроить "фейерверк".

В темное время суток по направлению к противнику выдвигаются снайперские пары с приборами ночного видения. На

охоту. Отстреливают "волков", рискнувших подобраться к войсковым позициям за добычей.

И другие меры самозащиты. Под Ореховом боевики подбили ПТУРами три наши машины. Горький урок пошел впрок. С тех пор взяли за правило высылать на высоту корректировщиков огня. Зашевелится противник — на один его выстрел отвечаем пятью танковыми. После этого жить в лагере стало спокойнее.

Такой была прелюдия к настоящей боевой работе, выпавшей на долю бригады весной прошлого года.

Против басаяевских головорезов

САМАШКИ. Здесь боевики в очередной раз решились на открытое противостояние федеральным войскам. По двум причинам. С потерей стратегически важного населенного пункта у них оставался единственный путь отступления — в горы. Кроме того, в Самашках — родовое гнездо тейпа, с которым кровными узами связан Джохар Дудаев.

Не случайно поселок обороняла отборная гвардия незаконных формирований — абхазский батальон Шамиля Басаева. Но в то время его фамилия нам мало о чем говорила. Террористом номер один Басаев станет после кровавого беспредела в Буденновске.

Благодаря нашим неутомимым разведчикам, исколесившим окрестности Самашек вдоль и поперек, удалось установить, что с восточной и западной сторон подходы к населенному пункту плотно заминированы, противник сосредоточился на северной окраине.

Анализ обстановки подсказал решение: невзирая на смертельно опасное препятствие заходить в поселок с востока — во фланг боевикам.

Не тут-то было. Попытка проделать проход в минно-взрывном заграждении окончилась плачевно. Подорвались два бэтэра и танк, оснащенный тралом. Хорошо, что обошлось без жертв, только командир разведчиков получил сильную контузию. Дальше рисковать не имело смысла: колесный трал ненадежен, можно угробить все гусеницы, лишиться тяжелого бронированного прикрытия.

Это вынудило внести коррективы в замысел боя, изменить направление наступления. Решили, минуя напичканное сюрпризами поле, втягиваться в Самашки с севера ближе к восточной окраине. Одной колонной. Затем, развернувшись в боевой порядок, двигаться на запад для выхода, как и планировалось ранее, боевикам во фланг.

Перед штурмом три дня шли переговоры. Представители федеральных сил до последней минуты сохраняли надежду на то, что здравый смысл одержит верх и ножи без боя сложат оружие. Даже время "Ч" перенесли ближе к вечеру, что, разумеется, сыграло дудаевцам на руку: в темноте, да еще прекрасно зная местность, обороняться легче, чем наступать.

Как ни прискорбно, добрые надежды и благие намерения оплачиваются на этой войне пролитой кровью. Чем дальше, тем больше... Вот и в тот раз...

7 апреля в 18.20, когда штурмовые группы выдвинулись к западной окраине Самашек, дружно заговорили бандитские стволы. Особенно крепко досталось первому батальону, шедшему по оставленным позициям противника. И все же наступательное движение не прекращалось. Отвоевывая метр за метром, неся потери, подразделения шли вперед.

В ответ дудаевцы предприняли отчаянную попытку контратакой внести неразбериху в наши ряды, вынудить к отступлению. И жестоко просчитались. Выдержав бешеный натиск, бригада продолжала "чистку" поселка.

На некоторых участках бой не утихал до трех часов утра. К этому времени штурмовые группы уже были на окраине Самашек. Заняли оборону, окопались, выставили наблюдателей.

Таким образом, потрепанные, деморализованные остатки бандформирования очутились между молотом и наковальней. Плотнo прижатые к своим же минным полям, они стали поспешно отходить в южном направлении — в ближайший лес. А там их встретили мощным огнем артиллерии и пушек БМП.

Так завершился первый этап операции по взятию Самашек. Боевики потерпели сокрушительное поражение, их урон — около 300 убитых. У нас погибли 10 боевых товарищей, ранены 24. Бойцы московского ОМОНа, действовавшие в боевых порядках бригады, отправили на родину "грузом 200" пятерых.

Утром штурмовые группы двинулись в обратном направлении — продублировать вечернюю «зачистку». Это было полной неожиданностью для боевиков, которые, спрятав оружие, решили отсидеться в укрытиях. В плен попали 87 дудаевцев — все с характерными признаками участия в бою.

Скажу без ложной скромности: внутренние войска имеют полное право гордиться операцией в Самашках. Штурм проводился в сложных условиях: с изменением первоначального плана, без артподготовки (проявили гуманность по отношению к мирным жителям), при отсутствии численного превосходства над противником, прикрывшимся минными полями. А успех стал возможен благодаря свободе оперативных действий, предоставленной штабу бригады командованием Объединенной группировки федеральных сил, опыту, приобретенному в предыдущих боях, и, конечно же, мужеству и героизму военнослужащих и бойцов ОМОНа. Они сделали все, что могли...

“Вызываем огонь на себя!”

К СЕРЕДИНЕ апреля боевиков дожали окончательно. Остался незахваченным последний их крупный оплот в предгорье — поселок Бамут. Раньше там находилась база ракетных войск стратегического назначения. Ее шахты, бункера, ходы сообщения боевики использовали для создания мощного опорного пункта. Даже авиация бомбовыми ударами не могла повредить подземные схроны. Другой отрицательный фактор, повлиявший на подготовку операции, — особенности рельефа местности. Расположенный в каньоне населенный пункт со всех сторон окружен горами, к нему ведет единственная дорога через реку Фартангу. Над переправой нависает высота, мы ее условно окрестили Лысой.

По данным разведки, в Бамуте скопилось от 800 до 1200 головорезов. Сокрушить такую банду не просто. Нужен какой-то неожиданный ход, который смешает все карты противника. И он был найден.

Ранним утром 14 апреля на Лысую выдвинулся сводный отряд в составе разведчиков и спецназовцев с задачей скрытно занять позиции на высоте и, отвлекая

дудаевцев огнем, обеспечить переправу и ввод в бой штурмовых групп бригады.

Замысел удался на все сто. Как и предполагали руководители операции, никто не ожидал появления на Лысой наших бойцов. Дудаевцы считали себя хозяевами в горах. И вдруг — засада: одна из высот встречает их автоматными и пулеметными очередями, разрывами гранат. Нешуточный удар по самолюбию “волков”.

Для уничтожения смельчаков были брошены значительные силы. Завязался жестокий бой.

Тем временем штурмовые группы почти без сопротивления вошли в Бамут и приступили к выполнению поставленной задачи, хотя все горели желанием идти на выручку сражавшимся товарищам. Но как помочь сводному отряду? Технику в горы не затащишь, а посылать людей без прикрытия под свинцовый шквал — значит погубить их.

А на Лысой сложилась критическая обстановка. Бойцов окружили. Казалось, исчезла последняя надежда на спасение. И тогда командиры групп разведки и спецназа попросили нанести по высоте минометный удар.

“Вызываю огонь на себя!” — сколько мужества и героизма в этих словах. Умереть непобежденными, доказав свое превосходство над гордым противником, — на такое способны только сильные духом.

Изменчивая военная судьба пощадила обреченный отряд. Произошло чудо: минометчики с такой филигранной точностью положили смертоносные “гостинцы”, что они, разметав боевиков, не задели ни одного из наших воинов. Воспользовавшись замешательством дудаевцев, парни устремились вниз по склону.

Мы ждали ребят у подножия. Они скатывались к нам окровавленные, обожженные, контуженные; прапорщик Сергей Пчелин нес на себе убитого товарища — прапорщика Геннадия Романова. И тут же все были готовы вернуться в пекло, недо считавшись двоих братишек. С трудом удержали их от безрассудного шага — полегли бы там под чеченскими пулями. Пообещали: сделаем все, чтобы вытащить погибших. Через четыре дня провели специальную операцию и с боем вынесли тела сержанта Дмитрия Грызака и младшего сержанта Сергея Лягустина.

Бой на высоте Лысой стал главным аргументом в доказательстве очевидного: бандитам не удержаться в горах. Наши

восемнадцати-двадцатилетние мальчишки могут не только обороняться, но и крепко бить "настоящих мужчин" вместе с наемниками-профессионалами.

Бамут рано или поздно должен был пасть. Загнанным в последнее логово "волкам" обломали зубы. Чеченская кампания приближалась к завершению. Но...

Но объявленный мораторий дал боевикам передышку, помог им зализать раны и залатать дыры. А потом были Буденновск и Гудермес...

Извлекут ли уроки из этих трагических событий политики — покажет время. Что касается нас, военных, то мы не собираемся уподобляться герою картины "Опять двойка": кровью выставляются неуды в боевой обстановке... Анализируем свои ошибки и просчеты. Стараемся не повторять их. Делаем выводы. Учимся. С тем чтобы крепче бить государственных преступников.

О минусах наших. Без ретуши.

Работала бригада в Грозном... И вот главный прокол: несогласованность действий частей Российской армии и сил правопорядка, различие в системах и средствах связи. Пользуясь этим, боевики провоцировали ночные перестрелки не только между отдельными блокпостами — целые части федеральных войск сталкивали лбами. Как? Очень просто. Просочились ночью встык, лупанули в обе стороны — и поминай, как звали. Ну а наши, проглотив "блесну", давай поливать друг друга. В результате — убитые и раненые от своих же пуль и осколков.

Война — строгий учитель. Умывшись кровью и набив шишки, быстро решили проблему взаимодействия (раньше бы на это обратить внимание, но, как говорится, лучше поздно, чем никогда): на совещании командования Объединенной группировки нарезали каждой части и каждому посту зону ответственности, ввели общую систему связи, таблицы позывных. И пошла служба по фронтовой науке: долбят очередями — не спеши отвечать, свяжись с соседями, выясни — кто жмет на спусковые крючки. Выяснил — работой по обстановке. Тогда и сам цел останешься, и сосед не пострадает, и "волков"- провокаторов уделаешь. После того как представители различных силовых ведомств четко скоординировали свои действия в различных боевых ситуациях, ночная активность дудаевцев пошла на убыль.

Другой минус, который не успели ликвидировать до начала операции по восстановлению конституционного порядка, — отсутствие новейших средств связи. Технические характеристики наших радиостанций не отвечают требованиям боя в особых условиях.

При штурме Самашек омововцы снабдили нас "Мотороллами". Как там в рекламных роликах? "Почувствуйте разницу!". Вот мы ее и почувствовали. Теперь согреваем себя надеждой, что в скором времени в войсках тоже будет чем укрепить главный нерв управления. А надежда умирает последней...

Слабо обеспечена бригада и инженерной техникой. Трудно поверить, но это факт: установка разминирования УР-77 была укомплектована... одним-единственным зарядом. Его использовали во время операции в Самашках при выходе колонны на исходный рубеж. Шумовой эффект "змея горыныча" заменил тогда артподготовку.

О надежности колейных тралов уже говорил. Они выходили из строя после подрыва четырех-пяти мин. Ну как воевать с инженерной техникой "времен очаковских и покоренья Крыма"? Вопрос к господам, отвечающим за финансирование армии и сил правопорядка.

А взять наши топографические карты двадцатилетней давности. Прикиньте, сколько изменений произошло в застройке населенных пунктов за это время. Кое-где целые кварталы выросли, появились новые улицы. Доверишься карте — провалишь запланированный маневр, заедешь в тупик. Пока сориентировался, дал команду разворачиваться — "духи" с гранатометами тут как тут.

Под грузом этих и многих других проблем начинаешь еще больше ценить неприхотливого и стойкого воина российского. Обделенный державной заботой, подставленный, стреноженный "миротворцами" и "правозащитниками", он не падает духом. В невыносимо тяжелых условиях выполяет свою боевую работу, умножая славу родной бригады. Доказывая, что понятия доблести, чести, отваги не сданы в архив истории.

**Запись и фото
старшего лейтенанта
А.ЯГОДИНА.**

По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД России

Последний месяц ушедшего года не принес существенных изменений в общественно-политическую и военную ситуацию в Чечне. Обстановка там по-прежнему оставалась сложной.

1-3 декабря. Военнослужащие внутренних войск продолжают выполнять задачи по разоружению бандформирований, нести службу на блокпостах. В ноябре инженерно-саперными подразделениями группировки изъято 1252, обезврежено 669, уничтожено 2373 взрывоопасных предмета. За первые три дня декабря — 546 снарядов, 22 гранаты, 12 автоматов, 1 пистолет, 2 выстрела к АГС-17, около 2500 патронов к автоматическому оружию, 1,8 кг наркотиков.

4-5 декабря. Стремясь сорвать предстоящие выборы депутатов Государственной Думы и главы Чеченской Республики, боевики не гнушаются никакими средствами. У здания территориального управления в Грозном был взорван автомобиль, начиненный взрывчаткой. В результате этого террористического акта пострадали мирные жители.

Не прекращаются обстрелы позиций федеральных сил — за последние сутки их было зафиксировано 17, при этом ранено 5 военнослужащих. Внутренние войска совместно с органами внутренних дел МВД России и ЧР продолжают выполнять задачи по поддержанию стабильности и порядка на территории республики.

6 декабря. Отмечена активизация "минной войны". В 6.20 на дороге в полутора километрах южнее населенного пункта Асиновская обнаружена и ликвидирована противотанковая мина. В 15.30 на проселочной дороге в районе КПП внутренних войск обнаружена мина ТМ-57. В 16.00 в 100 метрах от заставы ВВ на дереве обнаружена мина МОН-100. В этот же день зафиксирован 21 обстрел позиций федеральных сил (14 — в Грозном). Цель этих провокаций очевидна — боевики пытаются дестабилизировать обстановку и запугать население накануне выборов. Военные источники отмечают некоторый отток мирных жителей, преимущественно женщин и детей, из столицы республики в

сельские районы, где, по их мнению, сегодня меньше опасности для жизни.

7 декабря. В районе населенного пункта Валерик подорвался на mine бронетранспортер внутренних войск. Четверо военнослужащих получили контузии легкой степени. В это же время в районе станции Червленая задержан автомобиль КамАЗ, водитель и пассажир которого везли в Грозный мины направленного действия МОН-50 и две ручные осколочные гранаты РГД-5. Между тем провокации против федеральных сил не прекращаются. За истекшие сутки стрельба зафиксирована в районе населенных пунктов Орехово, Гехи-Чу, Аргун, Шелковская, Замай-Юрт, Червленая, Бамут, Катыр-Юрт. Получили ранения 6 военнослужащих внутренних войск.

8-9 декабря. К выборам в Чеченской Республике готовится не только правительство Доку Завгаева. Заметно усилилась пропагандистская кампания дудаевцев среди мирного населения. Раздаются заявления и о том, что ни одна урна с бюллетенями не попадет в Грозный. На этом фоне незаконные вооруженные формирования используют все средства, в том числе и оружие, чтобы сорвать выборы. Утром 8 декабря на центральном рынке Грозного обнаружено 6 самодельных взрывных устройств — они вывезены в безопасное место и обезврежены. Вечером 9 декабря на площади Минутка в Грозном из разрушенного здания неизвестные обстреляли подвижной патруль. Пострадавших, к счастью, нет. Этой же ночью на северо-западной окраине Бамута боевики обстреляли из автоматического оружия и подствольных гранатометов пункт временной дислокации одной из частей внутренних войск. В результате обстрела погиб один военнослужащий Российской армии, еще один военнослужащий внутренних войск ранен. За эти два дня позиции федеральных войск обстреливались 56 раз.

10 декабря. В подмосковной Балашихе задержаны два жителя Грозного — вор в законе Ахмадов и его брат-близнец. У них изъят автомат Калашникова, револьвер "Ягуар", пистолеты ТТ, "Люгер", 2 тротило-

вые шашки, 6 детонаторов, 469 патронов, ракетница.

11 декабря. 32 раза за прошедшие сутки стреляли по позициям федеральных сил, при этом один военнослужащий ранен. Командующий группировкой внутренних войск в Чеченской Республике генерал-майор Игорь Рыбаков сообщил, что с начала октября и по сегодняшний день российские военнослужащие обстреливались более 1500 раз. Мирные передышки боевики используют для пополнения запасов вооружения, восстановления связи. В настоящее время на вооружении у них имеются бронетехника, зенитно-ракетные комплексы. "Вся эта техника, конечно, собрана не для игр, а для ведения войны. Мы постоянно получаем информацию о том, что дудаевская верхушка и экстремистски настроенные командиры планируют новые диверсии и новые террористические акты", — подчеркнул генерал.

12-13 декабря. Накануне выборов отряды незаконных вооруженных формирований перешли к активным действиям. Так, в н.п. Урус-Мартан замечены боевики, переодетые в форму военнослужащих федеральных сил и милиции. В 18.00 в Грозном на проспекте Ленина в районе разрушенной церкви подорвался на взрывном устройстве бронетранспортер внутренних войск. Ранен офицер. Не прекращаются обстрелы войсковых позиций. Погибли **рядовые Николай КРАСИЛОВ, Сергей БЕЛОГЛАЗОВ, Евгений БЕЛЯВСКИЙ.**

14 декабря. В 4.30 на въезде в Гудермес группа боевиков в количестве 30-40 человек захватила районную больницу. В 5.10 боевики, одетые в белые маскхалаты, начали занимать дома рядом с местной комендатурой. В настоящее время в городе сосредоточено до 600 дудаевцев. Основные их группы находятся в районе больницы, комендатуры, железнодорожного вокзала. После захвата больницы в городе вокруг местной комендатуры разгорелся ожесточенный бой. Командованием принято решение о ликвидации боевиков, для чего резерв оперативной части Северо-Кавказского округа внутренних войск выдвинулся к Гудермесу со стороны Грозного. При подходе к мосту через реку Белка военнослужащие встретили сильное огневое сопротивление. Подбиты два бронетранспортера, есть убитые и раненые. Двум БМП удалось прорваться в город, но связь с ними прервалась. В 9.15 с севера к Гудермесу выдвинулись подразделения оперативной части Северо-Западного округа внутренних войск. В результате боев погибло 30 военнослужащих внутренних

войск, 62 — ранены, 38 — пропали без вести.

15 декабря. Отряды незаконных вооруженных формирований сосредотачивают резервы в населенных пунктах Аллерой, Центорой, Шелковская. Подтверждаются данные о нахождении группы боевиков до 1000 человек в районе населенного пункта Танги. Под Бамутом насчитывается до 200 человек, на вооружении которых 3-5 единиц бронетехники, до 10 минометов. Сосредоточение отрядов боевиков общей численностью до 120 человек замечено севернее населенного пункта Новые Атаги. В Самашках находится отряд численностью до 80 человек.

16 декабря. Как заявил командующий группировкой внутренних войск в Чечне генерал-майор Игорь Рыбаков, ситуация в Гудермесе контролируется федеральными силами. Обстановка там продолжает оставаться напряженной. Старейшины Гудермеса попросили боевиков покинуть город, однако дудаевцы пообещали их всех расстрелять, если они придут еще хотя бы раз. Прикрываясь мирными жителями, боевики пытаются захватить комендатуру и железнодорожный вокзал, где продолжают сопротивление военнослужащие внутренних войск и сотрудники ОМОНа.

18 декабря. На юго-восточной окраине населенного пункта Ачхой-Мартан боевики предприняли попытку прорвать позиции внутренних войск и уйти в направлении поселка Орехово. Они применили стрелковое оружие и подствольные гранатометы. Бой длился 50 минут. Атака боевиков отбита.

В течение суток зафиксировано 33 обстрела федеральных сил, из них в Грозном — 24.

19 декабря. В районе Гудермеса и Шатоя началась операция по вытеснению дудаевских формирований. Ей предшествовали попытки неудавшихся переговоров.

В н.п. Урус-Мартан уже три дня идут митинги, на которых местное население требует ухода из селения отрядов боевиков. В свою очередь, дудаевцы угрожают физической расправой тем, кто, по их словам, "предал интересы нации". Опасаясь начала широкомасштабных боевых действий, часть мирных жителей покидает Урус-Мартан.

20 декабря. Войсковая операция федеральных сил в Гудермесе вступила в завершающую стадию. В ходе уличных боев удалось деблокировать здание комендатуры. Забрав раненых и убитых, войска

отошли на исходные рубежи. Дудаевцы наотрез отвергли предложение старейшин покинуть Гудермес. При этом было заявлено: "Вы сдали русским город, теперь мы его уничтожим".

На площадке в районе н.п.Верхний Суворов-Юрт из зенитной установки и ДШК обстрелян транспортный вертолет внутренних войск. Он получил повреждения.

Воинам батальона оперативного назначения омской бригады, находящимся сегодня в боевых порядках внутренних войск, вручены государственные награды и подарки. Так командование ВВ отметило 75-ю годовщину со дня образования части.

Министр внутренних дел генерал армии Анатолий Куликов, выступая на расширенном совещании в Генеральной прокуратуре РФ, призвал открыто дать оценку действиям боевиков в Чечне. Он заявил, что состоявшиеся выборы в ЧР кардинально изменили ситуацию в республике. Противоправные действия боевиков не могут рассматриваться иначе, как бандитские.

21 декабря. Федеральные войска пресекли попытку боевиков под видом так называемой "колонны мира" на 6 автобусах проехать в Гудермес из Шали. Командование не исключает в этой связи, что попытки прийти на помощь увязшим в боях с российскими подразделениями боевикам в Гудермесе еще будут.

Боевики по-прежнему удерживают в городе ряд зданий, в том числе и железнодорожный вокзал, где заблокировано подразделение омовцев. Не раз боевики пытались сломить их сопротивление, но ни одна попытка не увенчалась успехом.

В результате обстрела позиций внутренних войск погиб **старший лейтенант Сергей ВОЙТЕНКО.**

Как сообщил нашему корреспонденту начальник Главного военного клинического госпиталя им.Н.Н.Бурденко генерал-майор медицинской службы В.Клюжев, состояние здоровья командующего внутренними войсками генерал-полковника Анатолия Романова, тяжело раненного в результате террористического акта в Грозном 6 октября, стабилизировалось, что позволило сегодня перевести пациента из реанимационного отделения в обычную палату. Генерал вышел из комы, но по-прежнему без сознания.

22 декабря. Сопротивление дудаевцев федеральным войскам в Гудермесе продолжается. Стало известно, что боевиками здесь руководит некто Салман Радуев. Сами чеченцы считают, что им движет

тщеславие и желание превзойти в известности Шамиля Басаева. В Урус-Мартане продолжается противостояние. По некоторым сведениям, небольшие группы боевиков под покровом ночи стремятся покинуть город, не желая вступать в конфликт со старейшинами.

23 декабря. В первой половине дня федеральным войскам удалось деблокировать здание железнодорожного вокзала в Гудермесе и освободить находившихся там сотрудников ОМОНа, среди которых, к сожалению, есть погибшие и раненые. С наступлением темноты разрозненные группы боевиков, используя знание местности, сумели уйти из города.

По данным командования ВВ МВД России, в распоряжении Дудаева еще остается около 6 тысяч боевиков (из них 2 тысячи так называемых непримиримых, у которых руки в крови), в том числе примерно 300 наемников из других государств. На вооружении дудаевцев 12 танков, до 20 бронетранспортеров, 17 артиллерийских систем.

24 и 25 декабря части внутренних войск во взаимодействии с сотрудниками милиции проводили так называемую "зачистку" Гудермеса. На улицах и в домах установлено множество растяжек, мин-сюрпризов. Уничтожено 12 противотанковых и 38 противопехотных мин. В городе найдено более 170 гранатометов различных видов, большое количество другого оружия и боеприпасов. После освобождения Гудермеса обнаружены трупы 31 военнослужащего внутренних войск (24 из них опознаны) из 38 считавшихся ранее пропавшими без вести.

Что касается общей обстановки в ЧР, то она по-прежнему остается напряженной. За прошедшие сутки подразделения федеральных сил обстреливались 18 раз, в том числе 13 — в Грозном. Дудаевцы стремятся утвердиться в ряде населенных пунктов Чечни путем смены местного руководства. Методы дудаевцев находят все меньше сторонников среди населения.

В результате обстрела боевиками колонны внутренних войск 24 декабря погиб **рядовой Валерий КУЗЬКИН**, в этот же день в бою погибли **лейтенант Роман КОЗЛОВ** и **рядовой Дмитрий ЧИСТЯКОВ.**

25 декабря обстрелян патруль по охране пункта временной дислокации одной из частей внутренних войск. Погибли **рядовой Евгений РЕБРИНЕНКО** и **рядовой Алексей АФАНАСЬЕВ.**

С 14 по 23 декабря в ходе боев за Гудермес и за его пределами погибли:

сержант Алексей ГЛУШКОВ,
рядовой Андрей ГАЛКИН,
лейтенант Евгений БРАЙКО,
рядовой Андрей АВЕРЬЯНОВ,
лейтенант Юрий САВЧЕНКО,
прапорщик Евгений ЯЛОВЕЦ,
старший сержант Руслан БОДНЯ,
рядовой Александр ПРИПОРОВ,
рядовой Константин ГЛАЗУНОВ,
рядовой Константин ДМИТРИЕНКО,
сержант Юрий КРЫСЬКО,
ефрейтор Григорий МАКАРСКИЙ,
рядовой Владимир ГАРАНИН,
сержант Олег НИКОЛАЕВ,
сержант Александр ЗАЙЦЕВ,
рядовой Олег СМИРНОВ,
рядовой Дмитрий ЛОМАКИН,
рядовой Сергей КУКЛИН,
рядовой Олег БЕЛЯЕВ,
капитан Евгений ГАВРИЛОВ,
сержант Илья СЕМИН,
рядовой Алексей ШАБАЛИН,
ефрейтор Евгений БАБАНОВ,
рядовой Сергей ДЕМЫШЕВ,
сержант Петр МЕДВЕДЕВ,
лейтенант Виктор ТРИШИН,
рядовой Михаил ВОЛКОВ,
рядовой Игорь ПАНКОВ,
рядовой Михаил РОГОЗИН,
рядовой Валерий ШЕВЧЕНКО,
лейтенант Игорь ТАБАЛИН,
рядовой Вячеслав ТЕТЕРЕВНИКОВ,
рядовой Алексей ДОРОШЕНКО,
ефрейтор Владимир КОРКИН,
рядовой Станислав ГРОШЕВ,
капитан Олег ЗЕЛЕНОВ,
лейтенант Василий НАЗАРЕНКО,
сержант Алексей КУЗНЕЦОВ,
младший сержант Андрей ШАРЫПОВ,
лейтенант Иван КОЗЫРЕВ,
прапорщик Юрий ОВЧИННИКОВ,
рядовой Айрат АЙМАДИШИН,
младший сержант Сергей БАРТОШ,
рядовой Игорь КУЗЬМИНЫХ,
рядовой Серик АЖГАЛИЕВ,
сержант Андрей УРИХ,
рядовой Юрий КОРОБОВ,
младший сержант Артем МАРУНЕВСКИЙ,
младший сержант Роман КОНЦЕЛЯРИСТ,
рядовой Андрей ГОЛИЦЫН,
рядовой Александр КИСЕЛЕВ,
рядовой Утемурат БАЛХАШЕВ,
рядовой Петр ЕРМИЛОВ,
сержант Виктор ТИТОВ,
рядовой Павел БЛИНОВ,
рядовой Игорь КОЗЫХАНОВ,
рядовой Алексей ПОНИМАШ,
рядовой Владимир МАТКИН,
рядовой Дмитрий ЛАБУНЕЦ,
рядовой Александр БАЛАГАНОВ,
рядовой Сергей СОКОЛОВ,
рядовой Роман ЯСТРЕБОВ,
капитан Игорь КИРСАНОВ,
рядовой Максим ПЕЛЛИНЕН.

В районе населенного пункта Старая Сунжа обнаружена и изъята самодельная реактивная система залпового огня с направляющей, но без шасси, заряженная тремя снарядами. По оперативным данным, выпуск кустарных снарядов налажен в районе Урус-Мартана. Во время боев в Гудермесе боевики, предположительно из Петропавловской, сделали несколько выстрелов в сторону КП в Ханкале. К счастью, снаряды разорвались в стороне.

Некоторые источники сообщают, что в Грозном находится до 600 вооруженных сторонников Дудаева, которые в новогоднюю ночь, возможно, предпримут попытки атаковать позиции федеральных сил.

27 декабря. Представители Министерства внутренних дел и организации "Воздушная помощь" посетили Центральный военный госпиталь внутренних войск, расположенный в подмосковной Балашихе. Сегодня здесь проходят лечение более ста военнослужащих, пострадавших в Чечне, в том числе и в ходе последних боев в Гудермесе. Всего же с начала чеченского конфликта через руки медиков прошло около восьмисот солдат и офицеров внутренних войск.

Одну тысячу новогодних подарков подготовила и передала командованию внутренних войск администрация Новосибирска. Первым же рейсом они были отправлены военнослужащим-сибирякам в Чечню.

Администрация Томска изыскала возможность выделить 100 миллионов рублей для поощрения воинов местного гарнизона, выполняющих задачи в ЧР. Около 150 миллионов рублей на морально-психологическую реабилитацию военнослужащих, вернувшихся из зоны вооруженного конфликта, выделила городская и областная администрация Нижнего Новгорода.

Около 8 тонн гуманитарного груза — это, в основном, теплые вещи, письменные принадлежности, конфеты — отправила в Чечню для военнослужащих местной части внутренних войск администрация Ульяновска.

По данным на 27 декабря 1995 года, за год с небольшим войны в Чеченской Республике погибло 445 военнослужащих внутренних войск, 2025 получили ранения, 43 пропали без вести.

Подборку подготовили
подполковник В. ПАНЧЕНКОВ,
старший лейтенант С. КОЛЕСНИКОВ.

Строки, рожденные в бою

НАМ ТОЛЬКО Б ДОМОЙ ВОЗВРАТИТЬСЯ...

Подполковник
Андрей ГОДОВАЛОВ

... *

Военные судьбы —
    дороги, дороги...
На карте рождаются
    мысленно зоны,
Где молодость наша —
    ученья, тревоги,
А зрелость —
    рубеж, полоса обороны.

Как ветром осенним
    гонимые листья,
Прошли через жизнь
    золотые ребята.
Стираются медленно
    в памяти лица,
С кем жил ты когда-то,
    сражался когда-то.

И мысли невольно
    несутся обратно:

Училище, выпуск,
    конспектов страницы...

Прошу, не судите
    об этом превратно:

Навряд ли такое
    уже повторится.

... *

Подобно преданному сыну,
Я снова здесь, с тобой, Кавказ.
Опять в нелегкую годину
С тобой встречаемся сейчас.

Все та же кровь и те же слезы.
Они — как вечный спутник твой.
И ни стихами, и ни прозой
Не передать мне эту боль.

... *

Вот и закончился наш срок.
Прощай, Кизляр, прощай, Моздок,
Прощай, далекий Нариман,
Степей ногайских океан!

Прощайте, вечные пески,
Поля, истоптанные берцем,
Где душу гложет от тоски.
Мы расстаемся с легким сердцем!

Но все же скромные картины
Не раз припомнятся тебе:
Тюфяк, подушка из ватина,
Бронежилет, ПМ, х/б.

Никак того не ожидая,
Приснится "камера" родная —
Окошко, стены, косяки,
Арбузы, дыни, балыки.

Вновь мерный храп со всех сторон
Услышишь, погружаясь в сон.
Приснится грязные дороги,
Жара и пыль, работа в ВОГе.

Припомнишь, как во сне любом
Ты видел только отчий дом
И утро. Как ты в нем проснешься,
Когда вернешься...

Подполковник
Сергей КОНОВАЛОВ

... *

Дай нам дождя, о Боже!
Смотри, на кого мы похожи.
Ты сам бы попробовал тоже
По этой проехать пыли.
У нас глаза воспалились,
Комками волосы сбились...
Но все-таки мы пробились —
До трассы бакинской дошли.

Пыль в легких, в глазах и в глотке,
В ботинках и в каждой шмотке.

Сейчас бы стаканчик водки
Да просто бы летним дождем
Умыть пропыленные лица.
Но некогда: время грузиться.
Нам только б домой возвратиться —
Мы там и такие сойдем.

Эти заметки собирался опубликовать еще год назад — после памятной для меня беседы со старым знакомцем, командиром лесной бригады, за чашкой традиционного "конвойного" чая. "Внимательно читаю родную прессу, нахожу для себя много интересного, — польстил полковник пишущей братии и, перелистав взятую из книжного шкафа подшивку журнала с пометками на полях страниц, добавил: — Внимание войсковых журналистов приковано сейчас к горячим точкам. Вы заняты публицистическим исследованием новой когорты офицеров, которые закалились как военные профессионалы под пулями боевиков.

Офицеров-"кавказцев". С таким названием, помню, отличный очерк твоего коллеги был напечатан. И это справедливо. Журналисты обязаны рассказывать в первую очередь о самых трудных участках службы. Но в то же время нельзя забывать о людях, выполняющих боевые задачи в мирных условиях. Им тоже сегодня

несладко. Взять нас, "лесничих". Стережем преступников в забытых Богом и властями местах, не зная, какая судьба ждет завтра, после передачи войсками функций охраны ИТУ органам исполнения наказания. По три-четыре месяца не получаем зарплаты, проявляем чудеса изобретательности и военной смекалки, чтобы накормить солдат, обеспечить отопление казарм и караульных помещений, рассчитаться с долгами за электроэнергию и коммунальные услуги. И несмотря на все тяготы и лишения держим хвост пистолетом, никому в жилетку не плачемся. Может, и ошибаюсь, но кажется мне, что служба вдали от шума городского тоже способствует формированию военных людей особой закалки. Одно слово — "лесники". На том стоим! Интересная тема для корреспондента? Вот и дерзай. Думаю, "кавказцы" не обидятся. Как-никак в одной войсковой упряжке службу правим".

Этот разговор подсказал мне новые адреса командировок. Увы, привезенные оттуда блокноты и магнитофонные кассеты пришлось надолого отложить в сторону. Чеченская война заставила изменить творческие планы...

И вот, переболев фронтовыми впечатлениями, снова поехал к "лесникам": не давали покоя слова комбрига. Под стук вагонных колес вспоминал о прошлогодних встречах, невеселых исповедях офицеров-"лесничих" в прокуренных канцеляриях. Думал о сюжете и жанре еще не родившихся заметок. И решил: пусть это будет ода. Прощальная ...

Стоит в песочке ИТК.
Здесь больше тысячи зека,
И мы на вышках кормим комаров,
А в зоне
Какой-нибудь зека Петров
Сопит в две дырки будь здоров!
Все потому, что тот Петров —
В законе...

Из солдатского фольклора.

"ПЕСНИКИ"

Прощальная ода

"Крот"-Каратист и взвэшный комбат

...И ВСЕГО-ТО пару часиков им не хватило. Может, меньше. Не о том речь.

Главное, охотничек, вернее, бдительный страж оказался в нужное время в нужном месте. И не случайно, не по капризу изменчивой судьбы, а согласно графику проверки службы, составленному с таким расчетом, чтобы контроль со стороны должностных лиц максимально обеспечивал надежность охраны объекта. Есть все-таки справедливость на белом свете: каждому по заслугам (и деяниям неправедным). Одному — победа со скромными лаврами, другому — поражение и, стало быть... небо в клетку за окошком сырой, унылой камеры изолятора.

А задумано было круто. Прямо классический параграф в наставление жуликам по организации побегов из-под охраны, догадайся воры организовать самиздат с целью пропаганды передового опыта назло "ментам поганым".

Но пока догадливы они в ином...

Впрочем, сколько веревочке ни виться, а конец придет.

...Шел, значит, ранним утром по тропе наряда комбат майор Игорь Кантаев. С проверкой в соответствии с вышеупомянутым графиком. Это было его первое инспектирование караула по охране жилой зоны колонии строгого режима: ровно без году... день, как принял батальонное хозяйство. Впереди, сметая валенками выпавший за ночь снежок, топал, как по уставу положено, начальник караула прапорщик Лызлов Эдуард. В ярком свете лампочек вдоль периметра на белый наст падали химерно вытянутые изломанные тени.

— Тормозни-ка, Лызлов, — перекрикивая вой ветра, остановил начкара командир. — Слева на КСП углубление, видишь? Снежный покров нарушен.

— Показалось, товарищ майор. Ничего подозрительного там нет. У меня глаз — алмаз, — окинув взглядом участок контрольно-следовой полосы, пожал плечами прапорщик.

На Лызлова можно положиться. Мужик бывалый. В караульной службе — дока, к тому ж Афган прошел.

— И все-таки надо проверить, — с этими словами Кантаев пересек КСП, погрузил руку в чуть примятый снег у основного

ограждения и... вытащил белый мешок. Осветил фонариком лунку...

— Лызлов, поднимай караул в ружье! Замылился твой алмаз. Подкоп здесь. Мешком выход из лаза замаскировали, хитрецы! Думали выйти за маскировочным забором, да, видать, ошиблись в расчетах.

Полезшие в дыру оперативники глазам своим не поверили. Подземный туннель длиной 51 метр вывел... в баню. "Кроты" работали со знанием дела. Провели электропроводку для освещения, позаботились о вентиляции и даже... громкоговорящей связи — не перевелись в зонах умельцы. И к побегу подготовились основательно. В подкопе были найдены три пары снегоступов, самодельные маскхалаты, палатка, обшитая сверху простыней, комплекты теплого белья, запас продуктов на месяц.

В тот же день вычислили главного "метростроевца". Им оказался осужденный Седунов по кличке Каратист. Матерый преступник. Занимался восточными единоборствами. Срок лишения свободы — 10 лет. Подчинив себе "голубой" барак, сколотил бригаду "кратов", и через полгода дело было на мази. Осталось прорыть несколько метров до маскировочного ограждения. Если б не глазастый комбат, так и ушел бы Каратист с двумя сообщниками на волю — продолжать свой злодейский промысел...

Поучительную историю о майоре Кантаеве поведали мне в лесной бригаде Уральского округа. А развязал я оставленный на память о ней узелок ровно год спустя — в караульном помещении батальона, куда привел меня маршрут последней таежной командировки. Увидев на стене рукописный плакат с фотографией: "9 августа 1980 года рядовой Вальков совершил подвиг, вступив в единоборство с преступником...".

Мир, в который я попал, был ужасен. В этом мире дрались заточенными рапирами, ели собак, покрывали лица татуировкой, насиловали коз. В этом мире убивали за пачку чая.

В этом мире я увидел людей с кошмарным прошлым, отталкивающим настоящим...

Сергей ДОВЛАТОВ. "Зона"

ОДИН из таких представителей волчьего мира, ярко описанного Довлатовым, служившим когда-то в лесной конвойной охране, напал на караульного, попытался завладеть оружием. В схватке с бандитом

Сергей Вальков был ранен, на мгновение потерял сознание.

Зарядив автомат, уголовник пытается совершить побег. Но пришедший в себя солдат настигает его. Гремит очередь. В упор. Истекая кровью, воин продолжает смертельную борьбу.

Выигранные минуты позволили быстро организовать преследование. Вооруженного рецидивиста настигли и обезвредили лейтенант Барыбин и рядовой Жекмурзанов.

Сергей Вальков награжден орденом "За личное мужество" посмертно. Михаил Барыбин и Кауныш Жекмурзанов удостоены медали "За отвагу".

И вот что подумал я тогда, читая о подвиге молодого солдата. Эти события, происшедшие в частях, между которыми пролегли тысячи километров, тем не менее прочно связаны друг с другом — типичностью ситуаций и характером поведения в критические минуты главных действующих лиц конвойной охраны. Загляните в караульные помещения, комнаты информирования лесных и "асфальтных" подразделений разных округов, и перед вами откроется целая галерея близких по содержанию листовок, плакатов, скупое и незатейливо повествующих о мужестве, решительности, высококом боевом мастерстве, профессиональной зрелости лучших офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат.

Конечно, военный профессионализм заключается не только в служебной зоркости, наблюдательности, готовности ценой собственной жизни обезвредить вооруженного уголовника. Тут, наверное, уместнее бы сделать акцент на тех деловых и морально-психологических качествах служивых людей, которые дают им перевес над супостатом в стадии предупреждения его преступных намерений, помогают выстоять и победить без самопожертвования, успешно выполнить поставленную задачу — выйдем за рамки конкретной ситуации — при любых критических обстоятельствах: боевых, служебных, наконец, социальных. Но мы же не идеалисты, и в рассуждениях своих обязаны отталкиваться от фактов, подсказанных жизнью. А в их контексте очень ярко высвечивается главный результат: атаман "голубых" — "крот" — Каратист и бандюга, проливший солдатскую кровь, начали и проиграли. И так же проигрывали бросавшие вызов охране сотни других "голубых", черных, полосатых...

Вот он, главный показатель надежности конвойной стражи внутренних войск, пере-

дающей ныне свою вахту профессионалам-контрактникам.

И право же, не грешно усилить сию одическую строку восклицательным знаком. Ужель не заслужили?

Не верьте "казенным сказкам"

ЗАСЛУЖИЛИ вдвойне, скажет вам любой лесной конвойник. И не только теплые слова и одобрительные восклицания, а что-нибудь — какое время на дворе! — более весомое, существенное. В качестве компенсации за стойкое преодоление всех мыслимых и немыслимых трудностей, не предусмотренных уставом тягот и лишений, навалившихся на обитателей медвежьих углов по причине экономических реформ-потрясений. Да и не мешало б оплатить моральные издержки, о которых даже представления не имеют собратья-военные из других силовых ведомств — пограничники, например, или доблестные пэвзошники.

Сами прикиньте, что, по мнению обывателя, почетнее и престижнее (если вообще можно пристегнуть эти понятия к облаянному прессой, ограбленному Думой и Минфином защитникам Отечества) — служить на заставе, ракетной "точке", охраняя сухопутные рубежи и мирное небо, или в тмутаракани таежной преступный элемент за колючкой стеречь, свыкшись поневоле с оскорбительными ярлыками "тюремщиков" и "ментов"? Вопрос риторический. Хотя служба военная по сути своей на любом участке, даже самом непривлекательном, имеет государственно важное значение. И убеждая в этом подчиненных, защищая неокрепшие солдатские души от злой хулы, офицеры порой чувствуют себя как на передке под вражеским обстрелом. Уж поверьте! Только летят в них разящие жала не в стальной, а в пропитанной ядом словесной оболочке.

Коль будут возражения, попробуйте называть хотя бы несколько произведений литературы, кино, живописи, гражданской публицистики, изображающих конвойного стража без мрачных красок, зловещих или карикатурных черт. Пустая трата сил: большинство нынешних "властителей дум" и "служителей муз" с усердием школяров продолжают традиции господ демократов минувшего века, потакая обывательским настроениям толпы.

Вот характерный образчик современной обличительной прозы на "конвойную" тему: напечатанная в "Новом мире" (№7,

1994) "Казенная сказка" некоего Олега Павлова. Ее герой — капитан, командир роты охраны — человек неразвитый ("не имел семи пядей во лбу"), неприхотливый и нескладный лишь потому, что он военный ("безликим" его делали "солдатские черты"), "за паек и рупь казенного жалованья" остался навсегда в лагерной роте, так как попасть туда было легко, но выбраться почти невозможно... Там "выживали, как могли". Сплошная тошнота, беспросветность, "казенный" дух, нищета, разор, угнетающие человека и в итоге убивающие его. Развязка такова. Солдаты стряпают донос на командира, утверждают, что он "пьянствует и ругает советскую власть". Приезжает особист, начинается разборка. Не выдержав испытаний, капитан гибнет. Мораль "сказочки": жить в этой роте было невозможно, там "хуже лагеря"...

Сравнение воинства с зеками — принципиальнейший момент мировоззрения, в основе которого надругательство над жизнью, над здравым смыслом, требующим достойного отношения к силам правопорядка. Как тут не согласиться с выводом военного журналиста и литературного критика полковника Петра Ткаченко, не побрезговавшего (правда требует жертв) в критической статье разобрать по косточкам сочинения некоторых погононавистников: их проза, привлекая внимание широкой общественности, с точки зрения профессиональной, литературной, ни о чем более не говорит, "как о невероятном духовном падении, деградации, размывании... нравов". Думается, под этими словами подписался бы и ныне покойный Сергей Довлатов, великодушный рассказчик, шутник и печальный философ. Изнутри познав тяжкую службу "лесников", в которой — чего уж греха таить — всего хватало, он сформулировал кредо конвойного стража. Вот оно:

Алиханов был хорошим надзирателем. И это все же лучше, чем быть плохим надзирателем. Хуже плохого надзирателя только зеки в ШИЗО...

Сергей ДОВЛАТОВ. "Зона".

И как же далеки от этого сегодняшние глумливые писаки, щедро сыплющие соль на раны военных. Утешает то, что убогие рамки новой обличительной прозы не способны (слабо!) вместить реальность во всем ее противоречивом многообразии. По жизни, вопреки утверждениям любителей чернухи, все как надо: не наблюдаясь деградации в массах военных (единицы, исключения, привлекающие горе-ли-

тераторов, как навоз мух, — не в счет). Дел и хлопот по горло, нет времени предаваться упадническим настроениям. О другом голова болит — как службу организовать при катастрофической нехватке активных штыков, подчиненных накормить-обогреть, находясь в долговой яме, как растянуть нищенскую зарплату на несколько месяцев, чтоб семья по миру не пошла... Все эти проблемы, поставившие войска на грань выживания, с беспощадной силой бьют по людям глубинки. Вот о чем, господа сочинители, не грех бы поведать читающей публике. Правдиво и беспристрастно. С уважением к служивому человеку, не за "рупь", а за совесть несущему свой нелегкий крест...

На краю ойкумены: приказано выжить...

ЗНАЕТЕ, как горько было слушать признание прапорщика, начальника караула, отца троих детей. "Беда, хоть плачь. Который месяц не можем с женой дочери обновку, сапожки зимние, справиться. Старые тесны — в школу ходить не в чем, — говорил он, пряча набухшие влагой глаза. — Все до последнего рубля рассчитано...". Могучий, закаленный лесом мужик мог бы подработать грузчиком или ночным охранником коммерческого ларька. Если б в городе служил. А в медвежьем углу, где одни "зека" да "чека", с пустым кошелем попробуй-ка до полочки дотянуть, ежели выдают ее с великими потугами... раз в квартал.

Главное же в том, что стойкий прапорщик "лесничий" не выпал в осадок от безысходности. В кармане считанные рубли, а он, начкар, продолжает служить, как в лучшие времена служил. Верой и правдой. Не интересуют вас такие будничные факты, г-н Павлов?

Ладно, вот еще картинка. Офицер, отдавший молодость службе в лесных чащобах республики Коми, Северного Урала или Сибири, имея желание, не имеет возможности провести с семьей отпуск за пределами опостылевшего поселка. Полковая казна пуста, как фляга солдата после многокилометрового марш-броска, нечем выплачивать жалованье, не говоря уж о санаторно-курортных деньгах. А тут еще и по проездным требованиям в кассах перестали выписывать билеты: говорят, выкладываете наличные, ваши силовые министерства крупно задолжали транспортным. И занять денег нет никакой возможности: все военные у черта на куличика в одинаково бедственном положе-

нии. Вот и приходится, распаковав чемоданы, загорать под неласковым северным солнышком, читая в газетах под аккомпанемент печальных воплей срабатывающей сигнализации "Ночь-12" и окриков часовых на вышках сообщения о том, как "новые русские" резвятся где-нибудь на Гавайях и Канарах.

Да что отпуск! Покинуть медвежий угол по служебной необходимости и то не всегда удается. В Печоре, в полковой гостинице, познакомился с начальником штаба батальона капитаном Николаем Ганчуком. Он прилетел в лесную "столицу" для прохождения медкомиссии (летом собрался поступать в академию). Выбрался из своей тмутаракани на две недели раньше указанной даты. Потому как вертолеты летают с интервалом в месяц ("овес" нынче дорог), навигация по реке закончилась, а зимник еще не открыли. В межсезонье единственный путь — по воздуху. Или на своих двоих по просеке — сто верст с гаком.

Обидно? Не то слово. Ведь многие "лесники" тянут служебную лямку вдали от шума городского по десять, пятнадцать, а то и двадцать лет. Например, среди офицеров управления бригады, о командире которой упоминал в первых строках заметок, около 50 процентов таежных старожилов. И почти все они живут в дощатых бараках без элементарных бытовых удобств: за пять лет ядру части выделили... аж семь благоустроенных квартир.

В такой житухе спартанской честно заслуженный отдых — единственное светлое пятно среди монотонных, серых, как шинельное сукно, будней. Лишиться его — психологическая пытка. Особенно для ребяташек. Ну что они видят, не по годам взрослея где-нибудь в Ропче, Сыне, Шугоре, Бубыле или Валае?

Знаете конвойный анекдот? Приезжают офицер с сыном в большой город, выходят из вагона на перрон. Карапуз в изумлении округляет глаза:

— Папка, а почему здесь так много бесконвойников?

Весело, правда? До слез.

И совсем уж невоготу военным, вынужденным скрепя сердце "летовать" в лесу, когда дети их живут у бабушек-дедушек, и родители по причине безденежья лишаются возможности хотя бы раз в году увидеть любимых чад. Такие факты — не плод журналистского воображения. В глубинке многие школы дышат на ладан, а то и вовсе на замке. Где вы, учителя, ау-у?!

— В прошлом году отвез сына-первоклассника домой, к маме. Школа у нас — одно название, — тяжело вздохнув, сказал мне капитан Ганчук, когда мы с ним, беседуя "за жизнь", коротали вечерние часы в гостиничном номере.

— Ты не одинок в своей отцовской печали, Николай Николаевич, — ответил я, листая блокнот, до последней страницы исписанный в предыдущей командировке: — Аналогичная история у капитана Владимира Барсукова, замкомандира по работе с личным составом. В Вижае, где стоит их батальон, тоже дефицит учителей. Даже среди энтузиастов народного образования не находится нынче желающих сеять разумное, доброе, вечное в глухой дыре... И таких поселков вокруг зон — не один десяток.

— Вижай... Приезжаешь сюда, и кажется: вот тут кончается обитаемый мир, дальше жизни нет, — сказал, помню, командир соединения Уральского округа, взявший меня с собой во время облета лесных подразделений.

Признаться, такое же чувство испытывал и я, глядя в иллюминатор "вертушки" на зеленое море тайги с островками колоний и лесобирж: здесь пролегает граница ойкумены. И те, кто несли и продолжают нести на ней в разгар реформ конвойную вахту, вкалывая за троих, достойны скромного памятника. При жизни.

В отдаленных подразделениях сейчас с ностальгией вспоминают золотые времена, когда процесс обновления офицерских кадров шел по непрерывному циклу. В таежные тупики ежегодно приезжали новоиспеченные лейтенанты. У каждого из них была хорошая перспектива продвижения по служебной лестнице. Не ленись только — и через пару лет станешь ротным, потом комбатом, дальше — опять же все от тебя зависит... Освобожденные должности охотно занимали вчерашние выпускники военных училищ, быстро оперившиеся в неласковой школе таежной стражи. Нынче же молодежь никакими посулами в глубинку не заманишь. Кому охота начинать службу в подвешенном состоянии? Не сегодня-завтра войска покинут лес, передав функцию охраны объектов сопредельному ведомству, а это значит — новые проблемы и житейские передрыги... Да никто и не посылает лейтенантов к черту на кулички: войсковая, как модно теперь говорить, элита остро нуждается в кадрах.

Пользуясь случаем, один за другим покидают медвежьи углы прошедшие огонь и воду асы конвойной охраны — кто в

академии стопы направляет, кто спешит занять вакансии в оперативных и специальных моторизованных частях. Их тоже менять нечем: все кадровые резервы в глубинке исчерпаны, а со стороны согласится приехать разве что неисправимый Дон-Кихот. Последним же стоикам поредевшей до немыслимых пределов лесной "гвардии" велено день простоять да ночь продержаться. Раз уж выпала такая доля — терпите, мужики. И они героически терпят, живут надеждой: авось завтра будет лучше, чем сегодня, не век же горе мыкать...

Побывав в вижайском "гарнизоне", узнал, что хозяйством отдельно дислоцированного батальона управляют... три офицера — командир, "замполит" и начальник штаба. Да еще прапорщик — единственный военный профессионал в ротном звене. На должностях взводных сержанты срочной службы.

— У соседей примерно такой же кадровый расклад. Раз, два и обчелся, — заметил комбат майор Петр Кречетов. — В общем, не только мы выполняем задачи малыми силами. Везде напряженка... Ничего, как-нибудь выкрутимся. Продукты на зиму заготовили, котельную и казарму отремонтировали — холода врасплох не застанут. Что касается службы, стараемся обеспечивать ее без скидок на крутые обстоятельства. Подготовка караулов, инструктаж личного состава, жесткий контроль в течение суток — все как раньше.

Какой же ценой достигается обеспечение нормальной жизнедеятельности подразделений на краю ойкумены? Полынной горечи вопрос...

Полковник Ю. КИСЛЫЙ.
Фото автора.

(Окончание следует)

ЗА ГРАНЬЮ РИСКА

В одной из частей Московского округа внутренних войск МВД России состоялось первое собрание ветеранов подразделений особого риска (ПОР).

"Подразделения особого риска"... Теперь всем известно, что появлению баллистических ракет с ядерными боеголовками, атомных подводных ракетносцев предшествовала кропотливая работа. Атомные заряды взрывали на земле и под землей, на воде и под водой, в атмосфере — везде, где было можно до принятия соответствующих международных конвенций. При этом изучали действие поражающих факторов, искали способы защиты от них. Наверное, не стоит объяснять, почему все работы проводились в обстановке строжайшей секретности, которую и были призваны обеспечить вышеупомянутые подразделения.

Случалось, и это тоже сегодня не секрет, что адские устройства выходили из-под контроля, вследствие чего действие некоторых поражающих факторов ядерного оружия военнослужащим пришлось испытать на себе.

Немало таких, кто ушел из войск по состоянию здоровья, ухудшегося в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Надо ли говорить о том, что эти люди нуждаются сегодня в помощи государства? Государства, которому пожертвовали самое дорогое — молодость и здоровье. Оказывается, надо.

Этого требует реальность. Факт, что пенсии ветеранов гораздо ниже прожиточного минимума. Их еле-еле хватает на пропитание и покупку предметов первой необходимости. Лекарства, что положены бесплатно, в аптеках найдешь не всегда. Зато у дельцов от фармации любой препарат в любом количестве. Многим ветеранам требуется лечение в специальных клиниках. Но в них и цены "специальные".

Спасение утопающих было делом рук самих утопающих. Пять лет назад в Санкт-Петербурге появился Всероссийский комитет ветеранов подразделений особого риска. Теперь своя ветеранская организация есть и во внутренних войсках.

Первое собрание решало не только организационные вопросы (оформлено создание еще одного отделения комитета, избран его совет во главе с подполковником С. Душковым). Речь на нем шла уже о конкретных делах.

Приглашенный на собрание председатель Комитета ветеранов подразделений особого риска, член общественной палаты при Президенте России В. Бенцианов лишь вкратце рассказал о результатах работы питерцев. Главный итог — общественное признание организации. Законодательное подтверждение тому — принятие в 1991 году Верховным Советом Российской Федерации постановления "О распространении действия Закона РСФСР "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чер-

нобыльской АЭС" на граждан из подразделений особого риска".

В. Бенцианов дал ответ на принципиальный вопрос — кто является ветеранами подразделений особого риска? А это военнослужащие и гражданский персонал Вооруженных Сил СССР, войск и органов Комитета государственной безопасности СССР, внутренних войск, железнодорожных и других воинских формирований, лица начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, принимавшие непосредственное участие в испытаниях ядерного оружия в атмосфере, боевых радиоактивных веществ и учениях с применением такого оружия до даты фактического прекращения таких испытаний и учений. Льготы распространяются и на непосредственных участников подземных испытаний ядерного оружия в условиях нештатных радиационных ситуаций и действий других поражающих факторов.

Полное право на пользование установленными льготами имеют участники ликвидации последствий аварии на ядерных установках атомных подводных лодок, на других военных объектах, личный состав по сборке ядерных зарядов, сбору и захоронению радиоактивных веществ.

Всем лицам, относящимся к вышеперечисленным категориям, имеющим удостоверение ветерана подразделений особого риска Российской Федерации и справку-заключение медицинской комиссии, предоставляется право внеочередной госпитализации, ежегодное санаторно-курортное лечение в медсанчастях, госпиталях и санаториях Министерства обороны, Федеральной службы безопасности и Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также бесплатное обеспечение лекарствами из аптечных учреждений указанных ведомств (более подробно права ветеранов изложены в Законе РСФСР "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС").

С чего начинать работу новоиспеченной ветеранской организации?

В. Бенцианов советует — со списков. Проверить, все ли ветераны части занесены туда. Не забыли ли кого? Помощь и конкретная поддержка нужны им сегодня, а не завтра. Тогда уже будет поздно!

Председатель комитета предостерег — наверняка будут желающие получить ветеранские льготы на халяву. Такие факты уже есть. Еще один совет — не забыть про семьи умерших ветеранов. Зачастую в них глава семьи был и единственным кормильцем. Такие семьи надо брать на учет, без промедления оформлять документы на право пользования установленными льготами (в настоящее время комитетом вы-

дано около девяти тысяч удостоверений. Оформляются документы еще на две тысячи ветеранов и членов их семей).

Выступление председателя Комитета ветеранов ПОР было выслушано с большим вниманием. Сами ветераны высказали немало замечаний и предложений, изъявили готовность по мере сил работать в интересах общего дела.

Конечно, создание организации ветеранов ПОР в части сам по себе факт отрядный. Но он не означает, что теперь всевозможные блага посыпятся на страждущих как из рога изобилия. Жизнь такова, что даже за свои законные права приходится бороться. И здесь не обойтись без поддержки депутатов Государственной Думы, правительства страны, администрации Президента.

Безусловно, чтобы новое отделение комитета заработало в полную силу, нужно время. Но уже сегодня у него есть возможность оказать людям конкретную помощь — воспользоваться предложением питерцев и направить к ним на лечение первую группу своих людей. Есть у комитета клиника — с современным медицинским оборудованием, с высококвалифицированным персоналом. Ведь недаром говорят: "Хорошее начало — половина дела".

Лейтенант Ю. СИНЮТИН.
Фото С. ЛЕЦКО.

ВОЗДУШНЫХ ПИРАТОВ

В понедельник, 25 декабря 1994 года, в 03.33 на посадочную полосу марсельского аэропорта "Мариньи" приземлился реактивный лайнер французской авиакомпании "Air France", выполнявший рейс 8969 по маршруту Алжир — Париж. К нему было приковано пристальное внимание властей, сил безопасности, представителей средств массовой информации Франции: это был перелет в объятиях смерти — на борту аэробуса находились четыре террориста и 173 пассажира-заложника.

Драматические события начались субботним утром в алжирском аэропорту имени Хуари Бумедьена. Проникнув в самолет под видом сотрудников компании "Air Algies", экстремисты подпольной организации, называющей себя Исламской вооруженной группой, внезапно заперли двери и выхватили из сумок АК и "Узи"... Вскоре стало ясно, что террористы шутить не намерены. Они застрелили двоих пассажиров — алжирского полицейского и вьетнамского дипломата — и по бортовой радиостанции выдвинули требование освободить содержащихся под арестом лидеров запрещенной партии "Исламский фронт спасения".

Алжирские спецслужбы быстро установили личность руководителя экстремистов: Абдул Абдулла Яхъя по кличке Эмир. В прошлом мелкий воришка, он состоял членом Исламской группы, принимал участие в вооруженных нападениях, отличавшихся особой жестокостью, причастен к убийству трех жандармов и двух сотрудников французского консульства. Лица, которые вели с Яхъей переговоры, заявили, что преступник плохо владеет французским языком, кажется интеллектуально ограниченным и заканчивает каждую фразу вибрирующим "Иншалла" ("Если будет угодно Аллаху").

Тем временем французское правительство, уведомленное своей секретной службой о захвате аэробуса, обратилось к властям Алжира с просьбой согласиться на присутствие командос из Франции для технического содействия местной контртеррористической группе в проведении штурма. Но алжирская сторона ответила отказом, оставаясь непоколебимой даже после того, как угонщики потребовали вылета в Париж, пригрозив убить одного пассажира-француза, если до 21.30 самолет не поднимется в воздух. Мотив

несговорчивости: преступники, дескать, блефуют, ничего страшного не случится.

Однако фанатики-исламисты не привыкли бросать слов на ветер, в 21.35 простреленное тело наметенной ими жертвы было выброшено на бетонку. Потеряв терпение, премьер-министр Франции Эдуард Баладюр позвонил президенту Алжира Ламину Зеруалю, и только после этого экипаж наконец получил разрешение на вылет...

А в марсельском аэропорту против воздушных пиратов уже расставляли сети командос из антитеррористической группы национальной жандармерии Франции под руководством майора Дениса Фавье. Отработав все детали предстоящей операции, они укрылись за зданием авиакомпании в ожидании сигнала к атаке. Через 14 часов 19 минут после прибытия захваченного самолета начался штурм...

О том, как развивались дальнейшие события, речь пойдет чуть ниже. А сейчас краткая информация о воздушном пиратстве и борьбе с ним в США, Израиле и странах Западной Европы.

Наверное, всем известно, что захват лайнера с пассажирами в аэропорту имени Хуари Бумедьена — не первый акт трагедии под названием "политический терроризм". Исторические корни этого страшного явления уходят в XVIII столетие. Но именно в наши дни оно приобрело поистине международное значение, стало одной из самых опасных болезней века. Над рецептами по ее ликвидации почти тридцать лет ломают головы члены правительства, юристы, политологи, социальные психологи и, конечно же, руководители силовых структур.

В чем главная опасность терроризма, тоже знают все, хотя бы мало-мальски следящие за сообщениями средств массовой информации.

Проводя террористические акты против лиц, занимающих видное положение в обществе, или просто рядовых граждан, экстремисты различной политической окраски с левыми и правыми уклонами, национал-радикалы, религиозные фанатики, боевики незаконных вооруженных формирований стремятся посеять страх среди населения и таким образом заставить правительство пойти на удовлетворение своих требований: от освобождения находящихся под стражей сообщников до изменения государственного курса во внутренней и внешней политике в интересах преступных группировок.

Особенно широкий размах приобрел такой вид политического террора, как воздушное пиратство. Это не случайно. С появлением гигантских самолетов экстремисты получили возможность, захватывая сотни заложников путем использования незначительных сил (достаточно 4-5 человек) с минимальным количеством стволов или взрывчатки, диктовать свою волю главам государств, рекламировать политический имидж "непримиримых" партий, фронтов и движений как смелых, решительных борцов за идеалы "свободы" и "национальной независимости". А поскольку в пираты идут, как правило, "идейные" фанатики, для которых человеческая жизнь, в том числе и собственная, не представляет никакой ценности (чик — и ты на небесах), бороться с ними чрезвычайно сложно. Кроме того, террористические организации ряда стран — а это в основном глубоко законспирированные малочисленные группы — вне зависимости от политических целей нередко сотрудничают, взаимодействуют друг с другом. К примеру, захват в октябре 1973 года рейсового аэробуса "Landsgut" западногерманской компании "Luftgansa" с 83 туристами на борту в Пальма-де-Мальорка (Балеарские острова в Средиземном море) был осуществлен палестинскими экстремистами по просьбе "коллег" из ультралевой немецкой организации "Фракция Красной Армии" (РАФ) с целью освобождения из тюрьмы лидеров "фракционеров" Андреаса Баадера, Гудрун Энслин, Яна Распе и еще 11 "рафовцев".

В последние годы организаторами и исполнителями наиболее громких террористических акций являлись боевики различных организаций мусульманских фундаменталистов. Об их почерке можно судить даже по зловещим партийным именам. Так, одна из фракций Исламской вооруженной группы носит название "Муакун Би Эддима" (в переводе с арабского "Те, кто подписывается кровью"). Все чаще в роли воздушных пиратов выступают и обычные уголовники.

Все это заставило правительства, руководителей правоохранительных органов и сил национальной безопасности практически всех крупных государств провести комплекс мероприятий по предотвращению захвата самолетов гражданской авиации, терактов в аэропортах, совершенствованию тактических приемов освобождения попавших в заложники пассажиров и экипажей. Во-первых, были внедрены технические средства обнаружения оружия и взрывчатых веществ, организована уси-

Коммандос из состава антитеррористической группы национальной жандармерии Франции проводят тренировку в салоне самолета. Теснота, отсутствие свободного пространства для маневра, плохое освещение и наличие на борту голящего делают операцию исключительно опасной.

ленная охрана воздушных портов; во-вторых, в системе силовых ведомств, при главных и территориальных органах управления, появились новые формирования — специальные антитеррористические группы, комплектуемые профессиональными коммандос. В процессе развития тактики борьбы с воздушными пиратами разрабатываются наставления и инструкции, отражающие опыт применения спецназа в чрезвычайных обстоятельствах, регулярно проводятся учения, на которых разыгрываются всевозможные оперативные ситуации.

Больше всего нелегкой работы выпало на долю контртеррористических групп Израиля, которые научились действовать с максимальной оперативностью, жестко, решительно, бескомпромиссно. Неплохо показали себя сформированные в начале 70-х годов подразделения спецназа национальной жандармерии (военизированных сил внутренней безопасности) Франции — "ГИГН" и федеральной пограничной охраны ФРГ — "ГСГ-9".

Переходя к описанию тактических приемов сил безопасности по захвату преступников и освобождению взятых в заложники пассажиров и экипажей самолетов, остановимся вкратце на инструктивных материалах, предназначенных для спецназа полиции США. В первую очередь следует отметить, что их составители главную роль в контртеррористических действиях отводят переговорам и только в случае их срыва по вине экстремистов считают необходимым приступить к штур-

му воздушного судна. Однако далеко не все за рубежом придерживаются американской точки зрения. Так, израильским спецслужбам дана принципиальная установка: переговоров с террористами ни при каких обстоятельствах не проводить.

Важное место в американских инструкциях отводится особенностям операций, связанным с условиями их проведения и характером действий противоположной стороны. Прежде всего необходимо учитывать намерения и качественные характеристики террористов (нельзя забывать, что преступные акции тщательно планируются, а к их исполнению привлекаются профессионалы-фанатики, способные идти на крайние меры, вплоть до самоуничтожения вместе с заложниками) плюс такие факторы, как взрывоопасность и огнеопасность самолета, а также ограниченный запас времени на подготовку к штурму.

Общие требования к боевой работе: скрытность (до начала активных действий спецназ ничем не выдает своего присутствия, аэропорт блокируется вспомогательными силами полиции и жандармерии), молниеносность, решительность, четкое взаимодействие между членами оперативных групп, использование элементов внезапности, отвлекающих маневров во время перехода в атаку. Командир подразделения обязан при необходимости быстро вносить изменения в утвержденный план, принимать решения и руководить подчиненными, исходя из динамики схватки с преступниками. При этом считается нетерпимым вмешательство в его работу со стороны должностных лиц из вышестоящих инстанций. Их задача — непрерывно обеспечивать непосредственного руководителя операции всесторонней информацией, включающей сведения о личностях и ультимативных требованиях воздушных пиратов, ходе переговоров с преступниками, переломных моментах в сложившейся ситуации. Без этих данных штурм обречен на провал.

Критический этап захвата — проникновение в салон воздушного судна, затем — огневое поражение или нейтрализация террористов с помощью спецсредств, одновременно — экстренные меры по спасению заложников. Здесь тоже есть свои нюансы, решающим образом влияющие на исход операции. Если двери распахнуты — жди ловушки: экстремисты через зияющий проем встретят атакующих свинцовым шквалом (элемент неожиданности будет сведен на нет); задраены — приготовиться к внезапному использо-

ванию взрывных устройств для открытия основных и дополнительных проходов.

По урокам многих спецназовских операций в американских инструктивных документах сформулированы семь ключевых правил, без которых немислим успех в борьбе с аэропиратами:

— изыскать возможности для репетиции штурма даже при жестком лимите времени на его подготовку;

— атаку начинать либо ночью, либо на рассвете, за исключением ситуаций, когда промедление чревато массовым кровопролитием;

— обеспечить неожиданность атаки (особенно в дневное время), отвлечь внимание преступников, ввести их в заблуждение относительно намерений сил безопасности;

— выезжая на место операции, иметь легкие лестницы для проникновения командос в двери и люки самолета;

— в момент захвата террористов применять светошумовые гранаты, оказывающие шоковое воздействие (в некоторых случаях эффективна дымовая завеса, но только при выдвигении к воздушному судну, внутри дым будет мешать самим атакующим);

— прорыв в самолет сопровождать командой: "Лечь на пол!". Это позволит, с одной стороны, обезопасить пассажиров от пуль, с другой — выявить экстремистов (принять горизонтальное положение — значит утратить возможность вести в скопленности тел прицельную стрельбу);

— правильно выбирать средства и приемы поражения: огонь — из скорострельного и высокоточного оружия (автоматы, пистолеты-пулеметы, револьверы) — короткими, прицельными очередями (быстрыми выстрелами); длинноствольные винтовки неудобны в тесном пространстве, они используются снайперами при ведении огня извне (когда силуэты преступников мелькают в проемах дверей, окнах кабины).

В принципе этими же правилами, с небольшими различиями в их интерпретации, руководствуются и силы безопасности западноевропейских стран, в активе которых есть довольно успешные контртеррористические операции. Яркий пример — эффективные действия "ГСГ-9" 18 октября 1977 в Могадишо, столице Сомали, когда четверо палестинских экстремистов захватили "Боинг" с 82 пассажирами. Операция по освобождению заложников заняла 5 минут. Среди спецназовцев и заложников потерь нет. Пираты обезврежены.

Впрочем, пора вернуться к майору Фавье и его "супержандармам".

Итак, аэропорт Мариньи, аэробус со 173 несчастными, четверо вооруженных фанатиков, время 17.05.

После того, как из кабины самолета прозвучали две автоматные очереди в сторону контрольной вышки (Эмир и его сообщники, требовавшие дозаправить самолет и предоставить возможность вылететь в Париж, дали понять, что их терпение иссякло), французский министр внутренних дел Паскуа приказал начать операцию. В 17.12 над аэропортом взлетели три ракеты — белая, красная и зеленая: сигнал к штурму.

Спецподразделение в составе 30 опытных профессионалов находилось в полной боевой готовности. Во время переговоров командос успели прорепетировать атаку на аналогичном по конструкции самолете. Кроме того, им удалось скрытно установить на захваченном аэробусе миниатюрные подслушивающие устройства и наружную аппаратуру, позволяющую вести контроль за передвижениями угонщиков внутри лайнера. Таким образом было установлено, что террористы разбились на пары и занимают позиции в носовой и хвостовой части фюзеляжа. Оценив

Антитеррористическая группа национальной жандармерии Франции собралась по тревоге и приготовилась к действиям.

обстановку с учетом полученных сведений, майор Фавье перегруппировал своих людей и послал на крыши зданий аэропорта восемь снайперов в маскировочном обмундировании.

В 17.14 три ударные группы, по 10 бойцов в каждой, с расстояния 400 метров на самоходных трапах стали быстро приближаться к аэробусу. По замыслу операции, первая команда во главе с Денисом Фавье должна была ворваться в салон через правую переднюю дверь, вторая и третья — через заднюю.

Трапы двигались со стороны хвоста, чтобы не попасть в поле зрения террористов. Однако выдвинуться к самолету скрытно атакующим не удалось. Один из пиратов, высунувшись из проема задней двери, увидел спецназовцев и открыл по ним огонь. К счастью, пули никого не заделали, но фактор внезапности был утерян.

Задрав дверь, преступники побежали в носовую часть аэробуса. В этот миг командос майора Фавье взломали замок и ворвались в салон. В перестрелке несколько жандармов получили ранения, два террориста были убиты, оставшиеся в живых укрылись в кабине, используя в качестве живого щита троих заложников — командира экипажа, второго пилота и главного стюарда. В 17.17 пилот, уловив благоприятный момент, с пятиметровой высоты прыгнул на бетонку через разбитое окно. Ему крупно повезло: отделался ушибами и переломами.

Одновременно с бойцами Фавье, применив гранаты, в самолет проникли вторая и третья группы. Они занялись осмотром кухни, туалетов и багажных отсеков в поиске террористов.

Через минуту после начала штурма началась эвакуация пассажиров с помощью надувных трапов. Приказав всем лечь лицом вниз, освобожденных заложников взяли под охрану спецназовцы из антитеррористической парашютно-десантной эскадрильи: не исключалась вероятность, что преступники в суматохе попытаются раствориться среди эвакуируемых. Позже станет ясно, насколько оправданными были экстренные меры по спасению людей. При осмотре кабины командос обнаружили 20 пачек взрывчатки — пираты заблаговременно подготовились к массовому убийству заложников.

А схватка между тем продолжалась. Чтобы выкурить фанатиков из укрытия, находившийся около самолета жандарм забросил через разбитое окно светомушкетную гранату. К всеобщему удивлению, ослепительная вспышка и звук разрыва не

оказали шокового воздействия на преступников: они продолжали вести беспорядочную стрельбу, дырявя пулями стенку. Тогда майор Фавье приказал по рации снайперам, с позиций которых хорошо просматривалась кабина пилотов, открыть прицельный огонь. Метким выстрелом был убит третий по счету пират. Снайперы хладнокровно продолжали свою работу. После штурма в кабине насчитают до 200 пробоин.

Вскоре огонь террориста заметно ослабел. В 17.35 в кабину была заброшена еще одна граната. Выстрелы прекратились. "Они здесь все мертвы", — послышался голос командира корабля из репродукторов системы громкоговорящей связи диспетчерского пункта.

Так закончилась одна из самых ярких в мире контртеррористических операций. Итоги схватки с угонщиками: пассажиры, экипаж, самолет спасены, преступники уничтожены, ранены 25 пассажиров и бойцов спецназа. Во время перестрелки израсходовано более 1500 патронов и 10 гранат.

Марсельская драма получила широкий отклик в печати, всколыхнула общественность европейских стран. По данным расследования, обнародованным министром внутренних дел Франции, террористы намеревались взорвать захваченный самолет в воздухе над Парижем, что привело бы к огромным человеческим жертвам и разрушениям.

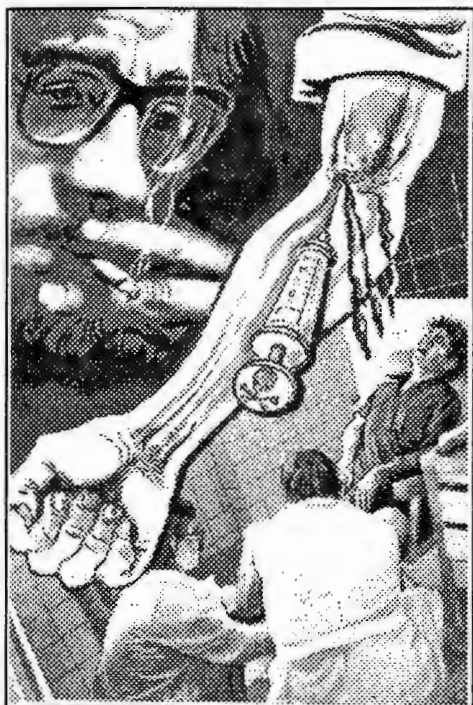
Тревожный резонанс вызвало утверждение известного эксперта по исламскому фундаментализму Жана Капеля: провалившаяся акция Эмира и его сообщников свидетельствует о серьезной угрозе, нависшей над Европой. Исламисты, которые ведут войну против алжирского правительства, активно расширяя поле действий, взяли под прицел и христианский регион.

Словом, нет оснований полагать, что борьба с воздушными пиратами в международном масштабе победоносно завершена. После кровопролитной схватки в аэропорту Мариньи воцарилось напряженное затишье. И кто знает, сколько еще продлится эта пауза? Какой ответный ход предпримут террористы? Вопросы остаются открытыми...

В.ГИЛЕНСЕН,
полковник в отставке, профессор.

Фото из журнала "Soldier of Fortynе".

Компетентное мнение

Результаты опроса населения России, проведенного в 1995 году, позволяют экспертам говорить о том, что сегодня около 18 миллионов россиян хотя бы раз в жизни допускали немедицинский (несанкционированный врачом) прием наркотиков. Из них 2 миллиона 200 тысяч человек употребляют зелье не менее одного раза в течение 1-2 недель. Собственно больных наркоманией, т.е. тех, кто испытывает к наркотикам патологическую привязанность, насчитывается примерно 210–220 тысяч человек.

*Подполковник милиции
Борис КАЛАЧЕВ,
начальник отдела
ВНИИ МВД России:*

«Наркотики – мина замедленного действия под генофондом нации»

— Борис Федорович, 210-220 тысяч человек составляют примерно 1,2 процента от 18 миллионов потенциальных наркоманов и 0,13 процента от всего населения страны. Много это или мало для России?

— Смотря с чем сравнивать. По данным последних экспертных опросов, проведенных учеными США, 70 миллионов американцев хоть раз в жизни допускали немедицинский прием только лишь одной марихуаны — производной конопли. Но ведь помимо марихуаны есть масса других наркотиков, которые люди могли попробовать по тем или иным причинам.

Казалось бы, до Америки нам еще далеко. Но... Если в США из 2 миллионов 500 тысяч наркоманов, которые нуждались в лечении, были подвергнуты таковому 1,4 миллиона, то в России из 210-220 тысяч "хроников" (хотя можно считать и из 2 миллионов 200 тысяч человек, проявляющих достаточно устойчивый интерес к наркотикам, ведь сколько из них нуждаются

ся в лечении на самом деле, мы не знаем) — только 70 тысяч.

Если эта тенденция сохранится, то в наступившем году российская армия наркоманов получит пополнение в количестве 150—300 тысяч человек. А возможно, и в полмиллиона. Многое будет зависеть от развития событий в стране.

— В сознании обывателя бытует мнение, что человек, употребляющий наркотики, — потенциальный преступник. Так ли это на самом деле?

— По статистике, в 94-м году было совершено 74 тысячи преступлений, связанных с употреблением и незаконным распространением наркотиков. Но это по статистике.

Учитывая, что нераскрываемость такого рода преступлений составляет 97-98 процентов, по данным нашего института — на то есть объективные причины, — мы называем цифру 1 миллион 700 тысяч преступлений.

— Интересно, а сколько всего наркотиков находится сегодня в незаконном обороте?

— Профессор Ирина Пятницкая, которая много и плодотворно сотрудничает с нашим отделом, считает, что сегодня в незаконном обороте на территории России находится: не менее 305 тонн препаратов, получаемых из конопли, 132 тонны опиума (в пересчете на морфин), 20 тонн стимуляторов (в пересчете на кокаин), 384 тонны сильнодействующих веществ (в пересчете на снотворное). В общей сложности — больше 900 тонн высорафинированных наркотиков.

— И во сколько оценивается это "богатство"?

— Где-то в 15 миллиардов долларов.

— Представляю, какой навар имеют дельцы наркобизнеса!

— Всего 7-8 миллиардов баксов.

— Вы не ошиблись?

— Нет, не ошибся. Многие наркоманы выращивают или собирают наркотосодержащие растения, производят синтетические наркотики для собственного употребления. Этот продукт имеет стоимостное выражение. Но он не является предметом купли-продажи и, таким образом, не приносит дохода.

— Борис Федорович, а сколько наркотиков изымается ежегодно из незаконного оборота?

— В 94-м году из 900 тонн указанных выше наркотических веществ милицией, Федеральной службой безопасности, таможенниками, пограничниками и другими службами была изъята 81 тонна. Примерно 9 процентов от общей массы.

— Признаться, не густо.

— Согласен. Но это не значит, что сотрудники Управления по незаконному обороту наркотиков МВД России сидят сложа руки. Они делают все возможное. И даже более.

— В чем же тогда причина?

— Она не одна. Их несколько. Во-первых, формирование структуры, занимающейся борьбой с незаконным оборотом наркотиков, еще продолжается. Не у всех субъектов федерации имеются такие службы. А если они есть, то зачастую не укомплектованы ни людьми, ни техникой.

Во-вторых, до сих пор в России не принято законодательство, отвечающее антинаркотическим Конвенциям Организации Объединенных Наций 1961, 1971 и 1988 годов. Хотя эти Конвенции были нами ратифицированы!

Нам как воздух нужны прежде всего два закона. Во-первых, закон о противодействии легализации преступных доходов (по заданию Президента наш институт разработал его проект. Но он до сих пор находится на рассмотрении в соответствующих инстанциях). Это касается не только "грязных" денег, получаемых от продажи наркотиков, но и всех доходов от преступной деятельности.

Позволю себе здесь небольшое отступление от темы нашей беседы. По законам рыночной экономики Россия находится сегодня на стадии первоначального накопления капитала. Но в ныне существующих условиях он никогда не может быть накоплен! Наши доморожденные "капиталисты" денег в отечественную экономику особенно не вкладывают, а стараются перевести их на счета в зарубежные банки. С учетом незаконных сделок с алмазами, золотом, оружием, нефтью, наркотиками за границу уходит около 4 миллиардов долларов ежегодно. Каждый двенадцатый доллар заработан на наркотиках.

В то время, как отечественная экономика продолжает разрушаться, оборот товаров иностранного производства увеличивается. Для кого-то это, может быть, и

хорошо, но я не вижу; чтобы наша экономика с этого что-то имела.

На таком фоне вырисовываются контуры очень опасной тенденции — раздвоения политики государства. С одной стороны, декларируется непоколебимое желание придать ему статус правового, где действует основной принцип "разрешено все, что не запрещено законом". С другой стороны, государство разрешает накапливать первоначальный капитал, не обеспеченный соответствующей законодательной базой. Получается, что разрешено делать и то, что законом запрещено!

Какое это имеет отношение к теме нашего разговора? Самое непосредственное! Отсутствие закона о противодействии легализации преступных доходов приводит к тому, что незаконный оборот наркотиков растет с каждым месяцем. И если бы только наркотиков!

Второй закон, который нужно было принять еще вчера, — закон о медицинской и социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов.

Чем объясняется такая острая потребность в нем? Как ни печально сознавать, преступный наркобизнес в России процветает. В него втягиваются все новые и новые "предприниматели". Тысячи и тысячи молодых людей пополняют ряды наркоманов. Их нужно спасать — создать им условия для полномасштабного лечения, как делается это во всех цивилизованных странах.

— Борис Федорович, но ведь есть президентская Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации, принятая еще 22 июля 1993 года. Неужели там эти вопросы не нашли должного отражения? И, вообще, оправдала ли она ваши ожидания как специалиста?

— Концепция добротная. Она отвечает требованиям мировых стандартов для документов такого рода. Там черным по белому написано, что надо делать, чтобы эта концепция стала реальностью.

Сегодня уже выполнены два важнейших, на мой взгляд, ее положения. Создана Правительственная комиссия по противодействию злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту. Принята федеральная целевая программа "Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1995-1997 годы".

Начались даже работы по созданию антинаркотического фонда. Но по непонятным причинам они были свернуты.

— Кстати, а из каких источников финансируется кампания по борьбе с незаконным оборотом наркотиков?

— У нас пока один-единственный источник финансирования — госбюджет.

— А почему "пока один"? Есть еще какие-то скрытые возможности для финансирования?

— Во Франции существует два источника финансирования борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Первый — основной, предусмотренный в государственном бюджете. Из него выплачивается зарплата сотрудникам, приобретаются транспортные средства, радиостанции и т.д. Второй — целевой (он тоже предусмотрен государственным бюджетом). Из него идет финансирование затрат, непосредственно связанных со служебной деятельностью по пресечению незаконного оборота наркотиков, — командировочные расходы, расходы на приобретение спецоборудования, оплата услуг осведомителей.

В США три источника финансирования. Первый — федеральный бюджет. Второй — специальный президентский фонд. На 96-й год планируется перечислить в него 14 миллиардов долларов. Третий — конфискованные финансы, деньги, поступившие в ведомственный бюджет от аукционной распродажи опять-таки конфискованных у наркопреступников "средств производства" (техника, жилые и нежилые помещения).

Теперь что касается объемов ассигнований. У нас целевая программа "Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1995-1997 годы" предусматривает выделение 85 миллиардов рублей. В прошлом году из этих денег мы не получили ни рубля.

Для сравнения: в Голландии концепция борьбы с наркоманией только в 95-м году предусматривала выделение 38,4 миллиона голландских гульденов. В пересчете на рубли это около 160 миллиардов.

Но разве можно сравнить Голландию с Россией?

— Безрадостную картину вы нарисовали, Борис Федорович. Из всего сказанного вами напрашиваются определенные выводы. Во-первых, наше об-

щество серьезно поражено социальной болезнью, причиной которой является злоупотребление наркотиками. Во-вторых, общество, государство еще не до конца осознало опасность, которую таит в себе этот социальный недуг. Отсюда проблемы с финансированием, материальным обеспечением борьбы с наркоманией, незаконным оборотом наркотиков, затыжки с принятием антинаркотических законов...

— Нами не затронут еще один важный и, думаю, небезыntenесный для вас аспект этой проблемы — злоупотребление наркотиками в Вооруженных Силах.

— Вы упредили мой следующий вопрос. Но мне бы хотелось спроецировать эту проблему на внутренние войска.

— И части, и соединения Министерства обороны, и внутренние войска Министерства внутренних дел России, как слепок общества, разделяют с ним и его социальные болезни, в том числе и наркотизм. В целом наркотизм, как вид социального отклонения, имеет единую для всех слоев общества картину, общие причины, его порождающие, количественные и качественные характеристики, что распространяется на это антисоциальное явление и в условиях армии и флота, и в условиях внутренних войск.

Немного статистики. По данным военного криминолога К.Харабета, только в 1990 году в бывшем СССР на военную службу было призвано около 2000 лиц, употреблявших на гражданке наркотические и токсикоманические средства, и свыше 300 человек, страдавших наркоманией. Весной к ним добавилась еще 1 тысяча потребителей дурмана.

В армии и на флоте еще в 1989 году было поставлено на учет свыше 2 тысяч лиц, допускаявших употребление наркотиков. По данным Главного военно-медицинского управления МО РФ, по поводу заболеваний наркоманией в его учреждениях в 1987 году находилось 2022, в 1991-м — 496, в 1992-м — 637 военнослужащих. Такое же количество — 637 человек состояло в 1992 году на учете в медицинской службе ВС в связи с употреблением наркотиков без диагноза "наркомания". Среди различных групп и категорий военнослужащих наиболее "наркотически активными" являются проходящие сегодня службу в военно-строительных частях. Настораживают неоднократные случаи проникно-

вения наркотиков в подразделения Ракетных войск стратегического назначения, воздушно-десантных, пограничных и, к сожалению, внутренних войск.

Не может не беспокоить рост начиная с 1992 года доли представителей офицерского состава среди контингента, состоящего на медицинском учете в связи с потреблением наркотиков: в 1993 году уже примерно в 3 раза по сравнению с 1991-м.

По территориальному распределению наибольшее опасение вызывают воинские подразделения, дислоцирующиеся в "наркоопасных" регионах России и ближнего зарубежья: на Дальнем Востоке, Северном Кавказе, в закавказских республиках, Таджикистане и др. Обратите внимание, во всех без исключения регионах отмечается высокий уровень скрытого "армейского" наркотизма. По данным военных криминологов, в среднем на одного выявленного потребителя наркотиков приходится около 10 неучтенных лиц.

— Борис Федорович, если позволите, давайте переведем разговор на эту тему в практическую плоскость. Сегодня на территории Чеченской Республики находится Объединенная группировка внутренних войск. Хотелось бы услышать из ваших уст практические рекомендации нашим офицерам по профилактике наркотизма. Начнем с самого простого — как выявить военнослужащих, склонных к употреблению наркотиков?

— Наркоману трудно скрыть свою патологическую зависимость от них. Наблюдайте за подчиненными, и если вы заметите, что во время "зачисток" кто-то из них проявляет повышенный интерес к лекарствам, медицинским учреждениям — это должно послужить основанием для беспокойства.

Свои виды у наркомана и на посевы опийного мака, конопли. Он будет терпеливо дожидаться созревания дурмана, а когда придет срок, соберет урожай. В дальнейшем он может использовать его для личного потребления. Может прихватить домой для последующей реализации.

Повод для беспокойства — отсутствие болеутоляющего средства в индивидуальной аптечке.

Безусловно, употребление наркотиков сказывается на поведении военнослужащего. Многое будет зависеть от того, какой наркотик он употребил. Если какой-

то препарат из конопли, то скорее всего это выразится в повышенной возбудженности. Если производные от опиума, то вероятнее всего его будет клонить в сон. Есть наркотики, которые вызывают у человека приступы агрессии.

Выявленные потребители наркотиков должны ставиться на учет медицинской службой. Если военнослужащему будет поставлен диагноз "наркомания", то его придется госпитализировать.

Было бы неплохо выпустить антинаркотическую памятку для офицеров, где привести характеристики существующих наркотиков, описать их внешние признаки, ознакомить с правилами профилактики наркотизма.

Наркомания среди военнослужащих — бесспорно, явление социально опасное, которое может привести к трагическим последствиям. Но есть еще одно зло, не менее страшное — существует опасность, что армия, внутренние войска могут быть втянуты в наркобизнес как распространители наркотиков.

Для этого есть два наиболее важных условия — наличие транспорта и близость к наркоопасным регионам.

Не исключено, что военнослужащие могут выступить и в качестве производителей наркотиков. В войсках немало специалистов, для которых не составит особого труда развернуть подпольную мини-лабораторию по производству наркотиков. И сама жизнь подталкивает их к этому — денежное содержание выплачивается нерегулярно. А тех денег, которые они в конце концов получают, для достойной жизни семьи явно не хватает.

В военной среде немало других "полезных" людей. В частности, специалистов, обладающих навыками разведывательной и контрразведывательной деятельности. Они в состоянии обеспечить гарантированное прохождение товара до заказчика или потребителя. Не сомневаюсь, что наркодельцы с удовольствием воспользовались бы их услугами и щедро бы их оплатили.

— Наши офицеры и солдаты уже имели контакты с наркобизнесом. В частности, подразделения внутренних войск привлекались к участию в операциях по уничтожению посевов опийного мака и конопли в наркоопасных районах. При обыске транспортных средств на КПП, при проведении "зачисток" ими изымается немало всевоз-

можных наркотиков. Как вы относитесь к использованию войск в таком ампула?

— В целом — положительно. Но у меня несколько иной взгляд на эту проблему.

Начну с того, что участие вооруженных сил в борьбе с наркомафией давно практикуется за границей. Например в США.

Аналитики из Центра по изучению иностранных армий Министерства обороны этой страны (Форт Ливенворт) Грэхэм Турбивиль, Штефан Штефман, Тимоти Томас тщательно проанализировали участие американских войск в операциях на территориях Южной и Центральной Америки начиная с 80-х годов. К какому же выводу они пришли? Несмотря на реальные успехи, проводить подобные антинаркотические мероприятия армейскими частями одной отдельно взятой страны малоэффективно и в целом бесперспективно.

В одиночку с такой серьезной проблемой, как незаконный оборот наркотиков, не справится даже США. Наркомафия уподобляется американскими аналитиками многоголовой гидре, у которой на месте отрубленной головы тут же вырастает новая. Действительно, не успели американцы разгромить Медельинский картель, как тут же появился наркокартель Кали. С ним у американцев возникли проблемы. Иначе бы министр юстиции США Джанет Рино не обратилась к другим странам с просьбой о помощи, чтобы совместными усилиями удушить этот наркокартель.

— Но как?

— Путем отказа от торговли с предприятиями, связанными с этой наркоторговой организацией.

На конференции, посвященной национальной политике по борьбе с наркотиками, Рино заявила — факт задержания главарей картеля Кали не означает, что он прекратил свою незаконную торговлю. Из конфиденциальных источников информации стало известно, что дети и родственники верхушки этой преступной организации не один год изучали в Европе вопросы управленческой деятельности. Зачем? Чтобы с наибольшей выгодой вкладывать в существующие на законном основании предприятия заработанные на преступном бизнесе деньги.

— Похоже, им удалось воплотить эту идею в жизнь?

— Безусловно. Картель не только установил контроль за предприятиями в Колумбии, но и стал строить торговые центры, служебные здания в других странах, совершать сделки, которые способствуют увеличению его экономической мощи. Эти сведения были предоставлены антинаркотической дирекции США анонимом.

Рино собирается убедить Европейский союз и Группу семи (США, Великобритания, Канада, Франция, Германия, Италия и Япония. К сожалению, Россия в этот список не вошла) в том, чтобы их корпорации прекратили торговлю с этими, как она, выразилась, "международными париями".

Министр юстиции США убеждена, что лидеры картеля, находящиеся сейчас под следствием, будут осуждены на сравнительно короткие сроки — семь-восемь лет тюрьмы. Пока они будут мотать срок, их состояния останутся нетронутыми и их хозяева по-прежнему будут руководить всей торговлей из камер. Вернувшись же из мест заключения, они вновь займутся наркобизнесом.

— Ну и где же выход?

— Для успешного противодействия международной наркомафии нужна международная коалиция. Создать ее можно при Организации Объединенных Наций. Она должна иметь в своем распоряжении мощный разведывательный центр, которому будет предоставлена возможность использовать спутники-шпионы для контроля за наркоопасными районами. Выявлять подпольные лаборатории по производству наркотиков можно также при помощи анализа отходов производства или проб грунта в криминогенных местностях.

После разведки в дело вступают международные силы быстрого реагирования. Подчеркиваю — международные! Только усилиями международного сообщества можно одолеть транснациональные наркомафии.

Дабы исключить нарушение прав человека, необходимо принять свод международных законов, действие которых после их ратификации большинством стран можно будет распространить на все государства. Это очень важно — имея правовое основание, задачи, которые будут ставиться силам быстрого реагирования, получат и основание нравственное, международно-этическое.

После проведения операций наркопреступников следует предавать междуна-

родному суду. Виновные будут отбывать наказание в специально определенных на планете местах лишения свободы.

— Ваша концепция противодействия международной наркомафии понятна. За исключением одного момента — а какая роль отводится в ней внутренним войскам?

— В состав сил быстрого реагирования должны войти не армейские подразделения, а именно внутренние войска (жандармерия, специальные формирования национальной полиции и т.д.). Почему? Проблемы, связанные с наркобизнесом, порождают внутригосударственные конфликты. Борьбаться с преступностью, в том числе и с наркомафией, — не дело армии!

В конце прошлого года по каналам ИТАР-ТАСС прошла интересная информация о том, что отныне в борьбе с наркобизнесом не будут участвовать перуанские вооруженные силы и она целиком и полностью переходит в компетенцию национальной полиции.

— Борис Федорович, разрешите задать вам последний вопрос. Быть может, он заденет вашу профессиональную гордость, но факты — упрямая вещь. Доходы от преступной реализации наркотиков незначительны по сравнению с доходами от преступной реализации алмазов, золота, нефти, оружия. Не вызывает ли ажиотаж вокруг проблем наркотизма искусственно?

— В чем-то ваши рассуждения сходны с моими мыслями. Но не следует забывать о том, что наркотики таят в себе гораздо большую опасность. Если оружие стреляет, ранит, убивает, похищенные алмазы, золото делают дырки в экономике сегодня, то разрушительное действие наркотиков проявится спустя годы, десятилетия, а то и столетия. Они будут не лучшим образом влиять на здоровье будущих поколений россиян, на их трудовую активность, на их интеллект. Наркотики — это мина замедленного действия под генофондом нации!

— Спасибо за интервью. Будем надеяться, что совместными усилиями мы сумеем приблизить решение этой непростой проблемы. Удачи вам!

Беседу вел
подполковник А. ПЕТРОВ.

Реабилитирован посмертно

Торжественно отмеченный в июне 1994 года 70-летний юбилей Отдельной дивизии оперативного назначения, публикации в прессе, рассказывающие о прославленном соединении внутренних войск, активном участии его военнослужащих в операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне, пробудили повышенный интерес к истории, боевому пути ОДОНа, судьбам ее командиров.

Идя навстречу пожеланиям ветеранов, предлагаем вниманию читателей документальный очерк об одном из первых комдивов — Павле Васильевиче Торощине, разделившем участь своих предшественников, а также многих других сослуживцев, по которым прокатился безжалостный каток сталинских репрессий.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПО СЧЕТУ...**Жизнь и судьба комбрига Торощина**

Вобщем-то, если быть точным до конца, следует сказать, что комбриг Торощин являлся четвертым по счету командиром дивизии им. Ф.Дзержинского. Возглавив соединение в 1937 году — в самый разгар террора против "врагов народа", — он вскоре тоже оказался в их числе...

Как, почему? Ответ на этот вопрос дают пожелтевшие от времени, ломкие, сугасающим текстом документы — беспристрастные свидетели нашей трагической противоречивой истории, извлеченные из могильной глубины спецхранов.

Начальнику политотдела УПВО* НКВД
Узбекской ССР полковому комиссару
т.Роднянскому от члена ВКП(б)
Буйницкого А.Г

ЗАЯВЛЕНИЕ

В 1932 году, будучи инструктором боевой подготовки 5-го Сестрорецкого погранотряда ЛО, мне вспомнился случай: в марте или

апреле 1932 г. в Сестрорецк на охоту приезжал Бухарин. Его спутником по охоте был помощник начальника УПВО ЛО по строевой части Торощин, где находится он сейчас, я не знаю. Приезжая в Сестрорецк, Бухарин и Торощин заходили к помощнику начальника отряда по строевой части Войтецкому и все вместе отправлялись на охоту. Таких случаев было два за весну 1932 г.

Считаю, что случаи охоты могли иметь место для связи в других целях, т.к. все трое на автомашине уезжали на границу.

20 сентября 1937 г.

Полковой комиссар, как и подобало бдительному политработнику, переслал бумагу "куда следует". И легла она на стол начальника политотдела пограничной и внутренней охраны НКВД СССР корпусного комиссара Л.Рошалья. Не трудно дога-

*Управление пограничной и внутренней охраны.

даться, какие чувства испытывал третий политический руководитель, взяв в руки донос. Он сам требовал от подчиненных глядеть в оба, держать ухо востро, слал в войска директивы, нацеливавшие парторганизации на выявление среди военно-служащих шпионов и диверсантов, решительно разоблачал "методы контрреволюционной работы", которую якобы проводили в сплоченных рядах наркомвнудельцев троцкисты и бухаринцы. И, надо сказать, немало преуспел на этом тернистом пути.

Для выполнения задач по борьбе с "гнусным отребьем" у Льва Рошалья были преданные люди, готовые вцепиться мертвой хваткой в очередную жертву. Они занимали руководящие должности в партполитаппаратах войск, начиная от частей и кончая региональными управлениями. Например, политорганы войск НКВД Украины возглавлял дивизионный комиссар Лейба Сороцкий, на страже большевистских интересов в дивизии им. Ф. Дзержинского стоял бригадный комиссар Бенцион Гольхов, пост военкома 4-й дивизии конвойных войск занимал Борух Оберталлер... Впрочем, остановимся. Перечисленные труднопроизносимых фамилий "верных ленинцев", жестко проводивших линию партии в НКВД, займет не одну страницу.

Вернемся к заявлению-дону. Внимательно ознакомившись с "компроматом", взвесив все за и против, Л. Рошаль решил сразу не давать ему ход, а взять с Торощина (благо к тому времени он находился в Москве, командуя дивизией) объяснительную для выяснения всех деталей его совместной охоты с бывшим "любимцем партии". Не исключено, что наверху могут спросить: куда, мол, смотрели, назначая сообщника "врага народа" командиром дивизии? А положить бумагу под сукно — вообще предел легкомыслия: всплывет — не сносить ему, Рошально, головы, самого зачислят в укрыватели вражеского элемента.

Начальнику политотдела ГУПВО НКВД СССР корпусному комиссару т. Рошально

Согласно поданному Вам заявлению сообщая следующее. В 1932 г. весной на охоту, на участок 5-го погранотряда в запретную зону приезжал два раза по утрам Бухарин. Разрешение охотиться в пограничной полосе он имел... от руководства в лице тт. Медведя* и Фомина**.

Лучшее место охоты на участке отряда хорошо знал т. Войтецкий, занимавший в то время должность помощника начальника 5-го

погранотряда по строевой части, сам большой любитель охоты. Он водил... на участок охоты, одновременно принимал все меры предосторожности по охране, чтобы не было случая нарушения границы, поскольку Бухарин ходил вдоль линии границы, а проволоки там... нет, граница отмечена в лесу только просекой, места заросшей мелким кустарником.

Приезжал Бухарин из Ленинграда до Се-строрецка на легковой машине, должно быть, исполкомовской. Машину с шофером оставлял на время охоты в управлении 5-го погранотряда. В отряде два раза для охоты ему выдавали болотные сапоги, которые он сдавал по возвращении с охоты.

Я лично выезжал для принятия мер предосторожности на границе по указанию Фомина.

Видел я Бухарина за все время два раза. Раньше этого и в последующем мне его видеть никогда не приходилось.

22 октября 1937 г. Комбриг Торощин.

Корпусной комиссар долго держал у себя эти обжигающие пальцы документы — заявление доносчика и объяснительную записку командира дивизии, затрудняясь принять окончательное решение. В стране только что завершился процесс над видными военачальниками, вслед за ними "шпионами и диверсантами" объявлены соратники самого Ильича — Николай Бухарин, Александр Рыков и даже всемогущий шеф чекистов Генрих (Генах) Ягода. А он, Лев Рошаль, считался одним из самых близких друзей "железного наркома", да и с Бухариным некогда был на короткой ноге... Как бы себе не навредить.

Наконец, о контактах комдива дзержинцев с любителем охоты в погранзоне стало известно вездесущим дивизионным особистам, которыми руководил офицер госбезопасности Л. Беккер.

О том, как арестовали комбрига П. Торощина, рассказал мне его сын — Игорь Павлович:

"Тот день мне запомнился на всю жизнь. Вечером 29 июля 1938 года я пошел в кино. В красноармейском клубе летнего лагеря дивизии имени Дзержинского, располагавшемся в подмосковном поселке Реутово, крутили кинофильм "Веселые ребята".

С экрана лилась бодрая, жизнерадостная музыка. Мы с восторгом смотрели на своего любимого артиста Леонида Утесова в роли незадачливого

*Медведь Д. Ф. — полномочный представитель ОГПУ по Ленинградской области.

**Фомин Ф. Т. — начальник Управления пограничной охраны и войск ОГПУ Ленинградского округа.

пастуха-музыканта, от души хохотали над его похождениями.

Фильм закончился, и я пошел к выходу. В ушах еще продолжала звучать мелодия марша: "Нам песня строить и жить помогает!".

Вдруг кто-то схватил меня за локоть и потащил в сторону. Приглядевшись, увидел перед собой шофера отцовского служебного автомобиля. Он был сам не свой. "Ты только не волнуйся, — прошептал красноармеец срывающимся голосом. — За твоим отцом приехали... Но это какое-то недоразумение... Утром его обязательно отпустят... Давай я отвезу тебя домой на машине".

До меня с трудом доходили слова водителя. Я знал об арестах "врагов народа" среди военных. Но мой отец?.. Я сказал, что у меня здесь велосипед, на нем я быстрее домчусь домой. Мы жили здесь же, в лагере, в летних домиках для семей комсостава.

Когда вбежал в дом, застал одну заплаканную мать. Отца уже не было...".

Почти полгода продержали арестованного комдива в Бутырской тюрьме без предъявления обвинения. Однако в камере периодически появлялись следователи с охранниками и жестоко избивали заключенного, требуя сознаться в контрреволюционной деятельности, назвать сообщников, фамилии которых подсказывали на допросах.

21 февраля 1939 года, в канун празднования дня РККА, Павел Васильевич написал заявление Прокурору СССР: "...Не предъявив мне предварительного обвинения, следствие вступило на путь зверского систематического избияния меня... Я за собой вины никакой не знаю... Следователи Гусев, Данилов, 2 вахтера... били резиновой палкой, топтали ногами, ставили к стенке и били в грудь...".

Из воспоминаний ветерана ОДОНа полковника в отставке А.Машнина:

"В 1937 году после окончания Харьковского училища пограничных и внутренних войск НКВД меня направили для прохождения службы в дивизию имени Дзержинского. Когда зашел представиться по случаю прибытия, командир соединения с ромбами комбрига в петлицах поначалу показался мне человеком суровым и строгим. Но первое впечатление оказалось обман-

чивым. Неожиданно для меня Торощин встал из-за стола, пошел навстречу, усадил на стул и завел беседу. Говорил тепло и просто. Дал мне много советов и наставлений не только как молодому командиру, но как старший товарищ своему подопечному, как отец сыну.

Назначили меня командиром взвода танкового батальона. Вскоре на вооружение начали поступать новые танки БТ-7. Комбриг Торощин постоянно интересовался, как идет освоение боевой техники. Однажды на полигоне во время вождения он подошел к нам. Завязалась живая непринужденная беседа. Командир дивизии подробно расспросил меня об успехах в боевой учебе, поговорил с красноармейцами, дал несколько дельных советов. Я лишний раз убедился, насколько зру-

Танкисты дивизии
им. Ф.Дзержинского на занятиях. 1937 год.

дированным был Павел Васильевич в военных вопросах.

Узнав о его аресте, я был потрясен. Как могло это произойти? Ведь комдив являлся для нас образцом военачальника, примером честного исполнения воинского долга...".

Не выдержав зверских пыток, Торощин подписал "признательные показания". Так поступали многие жертвы репрессий, испытывавшие на себе "методы ведения следствия" ежовских и бериевских палачей. И мы не вправе осуждать их за это. Есть болевой порог, за которым человек уже не в силах продолжать внутреннее сопротивление мучителям.

Сломленный, но не побежденный, комдив сохранял надежду вернуть себе доброе имя. Когда притупилась лютая боль в истерзанном теле, Павел Васильевич, собрав волю в кулак, нашел в себе мужество отказаться от всего, что было внесено в подписанный им протокол до-

проса. 22 ноября 1938 года он обратился с письмом к самому Сталину.

"Я был честным командиром Красной Армии. — Искалеченные пальцы с трудом держали перо. — Тов. Сталин, я не что иное, как жертва оговора и самооговора. Уважительно прошу разобраться в этом клубке, который можно легко распутать, дав мне очные ставки и приложив документы к делу..."

Это заявление — крик души — скорее всего до Сталина не дошло. В ЦК поступали сотни похожих писем от незаконно репрессированных людей, их родственников, товарищей по работе и службе. К тому же участь командиров, причисленных к "врагам народа", уже была предрешена. Процесс о "заговоре в войсках НКВД" фабриковался не без ведома "отца народов" и шел по заранее разработанному сценарию. Но к делу заявление, как и просил арестант, приложили, благодаря чему оно сохранилось до наших дней.

В перерывах между допросами в затуманенном сознании Павла Торощина наверняка проплывали воспоминания о прожитом и пережитом. Он до дна испил горькую чашу испытаний и невзгод, выпавших на долю его поколения. Но ни разу не свернул с избранного пути.

...Февраль 17-го. Фронт бурлит от митингов. Демократическая стихия захлестывает и 72-й стрелковый полк. На совместном собрании офицеров и солдатских депутатов Торощина, тогда уже поручика, единогласно избирают в полковой комитет. Не возникало сомнений, с кем быть, и после Октябрьской революции. Естественно, сражаться за самую справедливую, как убедительно агитировали большевики, советскую власть... И он — в гуще событий.

...Весна 18-го. Финские интервенты начали боевые действия с целью отторжения Карелии от Республики Советов. Красногвардейцы в невероятных тяжелых условиях сдерживали их вероломный натиск. Одним из отрядов, действовавших на Выборгском направлении, командовал бывший поручик русской армии Павел Торощин.

Вот оно... Офицер... Белая кость...

Но сколько их было, офицеров военного времени, выходцев из низов, надевших золотые погоны в империалистическую!

В архиве сохранился ценный документ: "Краткая записка о службе поручика 72-го стрелкового Сибирского полка Павла Васильевича Торощина". Датирован он 9 мая 1917 года и напоминает нынешние офицерские служебные карточки.

Родился П.В.Торощин, записано в этом документе, 9 декабря 1894 года в семье крестьянина Вятской губернии. А вятские, как гласит поговорка, — ребята хваткие. Семья была большой и крепкой. Гордость родителей — четверо сыновей, сильных и работающих. Стало быть, в семье достаток. В шестнадцать лет Павел успешно окончил Царевосангурское трехклассное училище, получив образование по "второму разряду", что впоследствии явилось определяющим фактором в офицерской, а затем и краскомовской карьере.

Первая мировая круто ломала судьбы людей. В марте 1915-го пришел черед надеть солдатскую шинель и Павлу Торощину. Сначала его зачислили в запасной батальон лейб-гвардии Московского стрелкового полка, а спустя два месяца молодого солдата направили в 3-ю Петроградскую школу прапорщиков.

Учеба была недолгой. В августе он уже на фронте. Там катастрофически не хватало офицеров, особенно младших, окопных.

Прапорщик Торощин успешно командовал стрелковой ротой, возглавлял полковую противогазную команду. В боях с противником его отличали мужество, бесстрашие и... крестьянская смекалка, не раз выручавшая в опасных ситуациях. По заслугам и честь: вскоре Павла Торощина произвели в поручики. Наградили боевым орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом за то, что под ураганным вражеским артобстрелом не дрогнул, не ушел в укрытие, как это делали некоторые офицеры, а оставался со своими бойцами в окопе "...и личным примером самоотверженности успокаивал и подбадривал людей".

Потом грянули Февраль и Октябрь. С первых дней создания Красной Армии он принимает активное участие в формировании регулярных частей, командуя батальоном Особого полка Западного фронта, сражается с белогвардейцами.

После окончания Высшей советской школы штабной службы комсостава РККА Павел Торощин — начальник общего отделения штаба 8-й армии, затем — старший помощник начальника штаба вновь сформированной 16-й кавалерийской дивизии, где в его ведении оперативная часть — разработка и планирование боевых операций.

От донских степей до крымского побережья с боями прошел вместе с дивизией, громившей белоказаков и денкинцев, штурмовавшей перекопские укрепления. Награжден серебряным портсигаром с

надписью "Честному воину Рабоче-Крестьянской Красной Армии".

Безупречная биография! Ан нет, злой изощренный ум, задавший целью опорочить достойного человека, всегда найдёт компрометирующие зацепки. Ну вот, к примеру...

Некоторое время 8-й армией командовал М.Тухачевский. А он — руководитель "военно-фашистского заговора в РККА". В 1920 году 16-ю кавдивизию возглавлял Ю.Саблин, тоже бывший офицер русской армии, расстрелянный как "враг народа". Кроме того, в июле-декабре 20-го эта дивизия входила в состав 2-й Конной армии бывшего казачьего войскового старшины "контрреволюционера" Ф.Миранова. А кто руководил Военной академией, где после разгрома врангелевцев учился Торощин? Все тот же М.Тухачевский и еще один участник "антисоветского заговора" А.Геккер.

Как только раскрутится зловецкий маховик репрессий, эти факты станут мощным оружием в руках обвинителей. Ну а пока, не подозревая о страшном повороте судьбы в будущем, обогащенный свежими теоретическими знаниями краском Павел Торощин не покладая рук трудится на новом поприще — в войсках ОГПУ, которые испытывали острую нужду в командных кадрах.

Десять лет службы на ответственных должностях в Ленинградском округе (тогда-то и произошло роковое знакомство с Бухариним). Блестящие аттестации. Награды: знак "Почетный чекист", именное оружие.

В марте 1934 года — очередная ступень военной карьеры: Торощина назначают начальником Управления пограничной и внутренней охраны НКВД Северо-Кавказского края.

В предгорьях Кавказа было неспокойно. Вооруженные банды терроризировали местное население, совершали нападения на подразделения внутренних войск, милиции. В этих условиях приходилось работать на износ, забывая о сне и отдыхе. Нередко рискуя жизнью.

Об одном из характерных эпизодов того времени поведал мне Игорь Павлович Торощин:

"Однажды отец взял меня с собой в поездку по гарнизонам. В открытом автомобиле мы ехали по дороге, петлявшей в глубине ущелья.

Неожиданно ударила пулеметная очередь. Отец закрыл меня своим телом, а шоферу приказал быстро проскочить мост и укрыться за скалой. Сопровождавший нас боец приготовил к

бою ручной пулемет. Но выстрелов больше не последовало, и мы благополучно вернулись домой. Матери о случившемся, конечно, не рассказали".

На Северном Кавказе Торощин пробыл около двух лет. Но за этот короткий период сумел сплотить личный состав войск, укрепить дисциплину, поднять уровень боеготовности частей и подразделений. Это отмечено в очередной аттестации. "За заслуги в деле охраны границы" Павла Васильевича награждают орденом Красной Звезды. Одному из первых в войсках НКВД ему присваивают воинское звание "комбриг". Не заставило себя долго ждать и новое назначение.

Секретарю ЦК ВКП(б) т. Андрееву А.А.

Народный комиссариат внутренних дел просит ЦК ВКП(б) утвердить намеченные перемещения руководящего состава пограничной и внутренней охраны НКВД:

1. Комбрига т. Торощина Павла Васильевича — начальника УПВО НКВД СКК на должность командира-военкома Отдельной мотомеханизированной дивизии особого назначения им. Ф.Э.Дзержинского...

*Нарком внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар госбезопасности
22 марта 1936 г. Г.Ягода.*

Через девять месяцев после тщательной проверки предложенной кандидатуры в высших государственных инстанциях вопрос о перемещении комбрига был решен положительно. Приняв соединение, Торощин с присущей ему энергией взялся за дело. Боевая служба и учеба, выполнение специальных заданий, жизнь и быт красноармейцев, спортивно-массовая работа — во все скрупулезно вникал Павел Васильевич.

Под его руководством началось реформирование дивизии по новым штатам из мотомеханизированной в мотострелковую. Однако это сложное мероприятие, связанное с резким увеличением служебной нагрузки на личный состав, не привело к снижению боеготовности. Дзержинцы, как и раньше, успешно выполняли поставленные задачи.

Вот о чем свидетельствуют архивные документы соединения того периода:

"Март 1937 г. — В соревнованиях на первенство пограничной и внутренней охраны НКВД команда дивизии заняла 1-е место по многоборью. Команда начсостава заняла 1-е место по двоеборью...

23 августа 1937 г. — Выделялся наряд для поддержания общественного порядка в день приезда Героев Советского Союза тт. Громова, Юмашева и Данилина...

19 декабря 1937 г. — Выделялся наряд для поддержания общественного порядка в день демонстрации по случаю выборов депутатов в Верховный Совет Союза ССР...

1 мая 1938 г. — Участвуя в праздничном параде, части дивизии показали высокие результаты. Наиболее отличившиеся командиры и бойцы поощрены!

Духом времени, эпохи пропитаны эти лаконичные строки. Но с ними соседствуют и другие, напоминающие о мрачных, кровавых страницах нашей истории:

"30 января 1937 г. — Выделялся наряд для обеспечения общественного порядка во время митинга на Красной площади в связи с вынесением приговора по делу троцкистско-параллельного центра в количестве 7 дивизионов и 2 взводов кавалерии...

20-21 февраля 1937 г. — Выделялся наряд для поддержания общественного порядка во время похорон наркомтяжмаша Серго Орджоникидзе...

11 июня 1937 г. — Выставлялся караул по охране судебного процесса в Доме Союзов по делу фашистских шпионов Тухачевского, Уборевича, Якира, Эйдемана и др. Караул нес 3-й мотомех. полк численностью 180 человек".

Если год "великого террора", 1937-й, считается годом разгрома военных кадров РККА, то следующий, 1938-й, по праву можно назвать годом чистки рядов войск НКВД. Именно тогда многие из командиров, от высшего до ротного звена, были осуждены или уловлены.

В апреле всех воинов-чекистов ошеломило известие об аресте начальника Главного управления пограничных и внутренних войск комдива Н. Кручинкина. Вскоре последовала еще более чудовищная акция: подручные Берии начали спешно фабриковать дело о "заговоре в войсках НКВД", который якобы возглавлял сам начвойск. В цепкие лапы палачей попал и комбриг Торощин.

Какую же вину инкриминировал ему несправедный и скорый на расправу суд?

Как установила дополнительная проверка дела в 1956 году, проведенная в связи с реабилитацией незаконно репрессированных, Павел Васильевич был осужден по печально знаменитой 58-й статье и приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение на следующий день после его вынесения — 29 января 1940 года.

Военная коллегия Верховного суда СССР признала Торощина виновным в

том, что он с "1932 года являлся активным участником заговорщической организации, существовавшей в войсках НКВД". Как видим, информация доносчика Буйницкого возымела свое действие. Далее шел обычный для подобных дел набор стандартных обвинений — вредительство в войсках, подрыв боеготовности, измена и т.д.

Была в приговоре и своего рода "изюминка": Торощин "активно проводил вербовку новых членов в контрреволюционную организацию и готовил дивизию к вооруженному восстанию против Советской власти".

И эта абсурдная версия родилась не на пустом месте. Служители сталинской Фемиды взяли за основу показания бывшего первого заместителя наркома внутренних дел М. Фриновского, тоже арестованного по обвинению в заговоре. Ранее он командовал дивизией им. Ф. Дзержинского, возглавлял войска ОГПУ-НКВД, хорошо знал многих военачальников. Будучи замом Ежова, сам "с пристрастием" пытал "врагов народа". А оказавшись в застенках, без колебаний, спасая шкуру, оговорил своих подчиненных. В отношении комбрига он показал следующее: "Приняв дивизию, Торощин, по моим и Ягоды указаниям, принял... и все заговорщические связи по дивизии..."

В заключении, составленном по результатам проверки дела в 1956 году, особо подчеркивалось: Торощин во время следствия и на суде категорически отверг все предъявленные ему вымышленные обвинения, отказался от выбитых пытками показаний и в открытую заявил, что к нему "применялись незаконные методы следствия". Так мог поступить только очень мужественный, честный человек. Он достоин светлой памяти воинов нынешнего поколения.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ. *Посмертная реабилитация восстановила доброе имя Павла Васильевича Торощина. Произошло это сорок лет назад. Но еще долго не решались поместить его фотографию на музейном стенде, заполнить связанный с четвертым по счету комдивом пробел в истории старейшего соединения внутренних войск. Лишь недавно справедливость восторжествовала.*

Подполковник Н. СЫСОЕВ,
заместитель начальника
Центрального музея
внутренних войск МВД России,
член Союза журналистов.

Фото из фондов войскового музея.

Слово о ветеране

Учащиеся самарской средней школы №120 под руководством педагога Е. Д. Нефедовой проводят большую поисковую работу по выявлению, изучению и освещению в средствах массовой информации малоизвестных страниц истории Великой Отечественной войны, рассказывают о судьбах ее участников. С 1975 года по просьбе руководителя городского поискового клуба "Десант" школьники взялись за розыск своих земляков, участников Парада Победы.

В канун 50-летия Победы десятиклассник Михаил Кузнецов написал об Александре Степановиче Зубареве, ветеране внутренних войск, который в тот памятный июньский день проходил по брусчатке Красной площади в составе парадного расчета Военной академии им. М. В. Фрунзе. Михаил Кузнецов со своей работой занял первое место на городской олимпиаде.

Мы решили опубликовать сочинение самарского школьника не только потому, что герой его — ветеран внутренних войск и участник Парада Победы. Радует то, что не прерывается связь времен и поколений. Юные россияне живо интересуются отечественной историей, гордятся нашими ветеранами.

ПО ПРИЗВАНИЮ — ИСТОРИК, ПО СУДЬБЕ — СОЛДАТ

В прошлом году во время празднования Дня Победы в нашей школе я увидел пожилого генерала. На его парадном кителе было тесно от наград. Сам генерал, несмотря на свой возраст, выглядел бодрым, по-военному подтянутым. Мы познакомились, Александр Степанович пригласил к себе домой.

На меня большое впечатление произвело то, что в его кабинете я не увидел и намека на пассивное времяпрепровождение пенсионера. На рабочем столе — груды газет, стопки журналов, вдоль стен — шкафы с книгами. Не без интереса я узнал, что Александр Степанович занимается историей нашей страны, армии, сотрудничает со многими периодическими изданиями, которые публикуют его интересные статьи.

Мне было приятно, что ветеран искренне интересовался моей учебой, расспрашивал о моей семье и увлечениях. Позже, разговаривая с людьми, которые знали генерала Зубарева в период его военной службы, и выслушивая лестные отзывы о

нем, я еще раз убеждался, что не уважать такого офицера его подчиненные просто не могли.

Родился Александр Степанович 9 сентября 1909 года в селе Еремеево Красивской волости (ныне Мичуринский район Тамбовской области) в семье крестьянина-бедняка. В родном селе окончил 5 классов. Продолжать учебу дальше возможности не было, и Александр вместе со своими братьями и сестрами (семья состояла из 12 человек) трудился в хозяйстве отца. В течение двух лет исполнял обязанности секретаря Еремеевского сельского Совета.

На действительную военную службу Александр Степанович Зубарев был призван в сентябре 1931 года. После окончания полковой школы в 17-м стрелковом полку в Ельце его переводят в 17-й отдельный местный стрелковый батальон, дислоцировавшийся в городе Можайске Московской области, на должность помощника командира взвода. Молодой командир, привыкший не покладая рук тру-

диться на земле, так же усердно исполнял и служебные обязанности. Набираясь опыта работы с людьми, продвигался по ступенькам служебной лестницы. Был он и делопроизводителем в штабе полка, и практикантом УНКВД Московского округа, и секретарем бюро ВЛКСМ полка. А после окончания в 1937 году трехгодичного вечернего комвуза при политотделе внутренних войск НКВД продолжал службу на офицерских должностях: политрук роты, военком батальона, инструктор пропаганды полка. В этот же период заканчивает курсы при военно-политическом училище НКВД в Новом Петергофе, факультет вечернего обучения Военно-политической академии им. В. И. Ленина.

Войну Александр Степанович встретил в должности старшего инструктора политотдела 36-й дивизии войск НКВД. В боевых порядках 236-го полка этой же дивизии принимал участие в битве за Москву. Медаль "За оборону Москвы" — самая дорогая награда для ветерана.

Спустя несколько месяцев в должности заместителя командира полка по политической части воевал на Калининском фронте в районе города Торопца. За год до окончания войны Александр Степанович становится слушателем Военной академии им. М. В. Фрунзе.

В составе парадного расчета этой прославленной академии фронтовик и принимал участие в историческом Параде Победы 24 июня 1945 года.

Воспоминания живых участников этого грандиозного мероприятия дают возможность и нам приблизиться к нему, ощутить радость Великой Победы, переполняющую сердца победителей, понять истоки той силы, которая позволила народу сплотиться перед угрозой порабощения иностранными оккупантами.

Г. К. Жуков в своих воспоминаниях пишет, что сама идея проведения Парада Победы была предложена Сталиным в середине мая 1945 года. В состав полков включались Герои Советского Союза, кавалеры ордена Славы, прославленные снайперы и орденосцы — наиболее отличившиеся в боях солдаты, сержанты, старшины, офицеры. Сводные фронтовые полки должны были возглавить командующие фронтами.

Для Александра Степановича Зубарева участие в Параде Победы было значительной вехой в его жизни. Ему было чем гордиться, ведь он тоже внес свою лепту в победу над врагом.

После окончания Военной академии им. М. В. Фрунзе в 1947 году Александра Степановича назначают заместителем командира Минского орденов Кутузова и Александра Невского мотострелкового полка Краснознаменной Оршанско-Хинганской

дивизии внутренних войск МВД СССР. С августа 1948 года по 1950-й он командир этого полка.

Полковник запаса Н. А. Барыкин, в то время командир отделения в 4-й роте 2-го батальона, вспоминает: "Александр Степанович имел отличную военную подготовку, был прекрасным методистом. К организации повседневной жизни полка, боевой учебы подчиненных относился очень серьезно. Так как полк принимал участие в парадах на Красной площади, то, естественно, в части большое внимание уделялось строевой подготовке. Командир полка во время подготовки к парадом постоянно был с нами. Тут мы убеждались, что Александр Степанович сам превосходно подготовлен в строевом отношении, строевые приемы выполнял нам на зависть. Мы понимали, что этим обусловлена и его большая требовательность к подчиненным".

В феврале 1950 года А. Зубарев переезжает в Ленинград и там служит в должности начальника штаба конвойной дивизии, а с июля 1951 года командует дивизией в г. Куйбышеве.

Генерал-майор в отставке А. П. Поздняков, в свое время служивший под началом Александра Степановича, отзываясь о нем восторженно: "С 1951 года — это мой командир, мой наставник, мой учитель. Его отличали высокая эрудиция, глубокие знания, трудолюбие, обязательность и многие другие качества, которые так высоко ценятся в армейской среде. Мне нравился этот командир. Помню, сразу после прибытия в соединение, которым командовал Александр Степанович, меня представили для беседы командиру дивизии. Длилась беседа около часа. За это время мой командир расспросил меня обо всем: о моем происхождении, о семье, о прохождении военной службы, поинтересовался и увлечениями, спросил, что читал и читаю, какой писатель мне больше всего нравится, какую музыку слушаю, даже спросил, умею ли я танцевать. Александр Степанович являл собой пример офицера, у которого можно было многому научиться, с которым интересно служить. Он был не только отлично подготовленным в военном отношении командиром, но и военным психологом, педагогом, человеком высочайшей организованности".

Так, как работал командир, работали многие офицеры. Не случайно на протяжении многих лет соединение в приказах министра отмечалось в числе передовых.

У командира соединения много забот, и никто его не осудил бы, если бы он ограничился контролем и организацией боевой учебы. Но не таков Александр Степанович. Он сам постоянно проводил занятия с подчиненными, учил их и учился сам! Присутствуя на каком-нибудь занятии в

качестве проверяющего, он вдруг вставлял несколько реплик и потом постепенно так увлеклся, что от проверки переходил к проведению занятия, демонстрируя при этом высокую эрудицию в вопросах тактики и оперативного искусства, методики организации и практики боевой службы.

"В распорядке дня Александра Степановича было отведено время для самостоятельной работы, — вспоминает генерал-майор А.П. Поздняков. — Когда ни зайдешь в его кабинет, каждый раз на рабочем столе видишь книги, учебники, научные и военные журналы".

В январе 1962 года с должности командира дивизии Александр Степанович был уволен в запас.

Период с 1951 по 1962 год для генерала Зубарева был насыщен не только военной деятельностью, но и общественной работой. Несколько созывов избирался депутатом Куйбышевского городского Совета народных депутатов. Даже на пенсии его активная жизненная позиция, неутомимая душа не дают сидеть сложа руки. Закончив областную школу лекторов-международников Куйбышевской областной организации общества "Знание", часто выступал с лекциями и докладами по военной истории и трудовых коллективах и перед военнослужащими. "Он активный участник всех военно-теоретических конференций в окружном Доме офицеров и в родном соединении, — говорит А.П. Поздняков, — ведет научный поиск".

Военной историей Александр Степанович увлекается с давних пор.

Более четверти века А.С. Зубарев по крупицам собирал сведения о генералиссимусах "всех времен и народов". Результатом этого поистине титанического труда явилось появление цельного, обобщенного материала, без сомнения, научного, с точки зрения познания, интересного, с точки зрения выбранной темы исследования.

"Сейчас трудно даже представить, — вспоминает Александр Степанович, — сколько страниц разных справочников и энциклопедических словарей перелистано, сколько изучено книг по истории войн и военного искусства".

А.П. Поздняков совершенно справедливо замечает: "Это только на первый взгляд кажется, что нет ничего проще. А если человек взялся за тему, которая охватывает период в четыреста лет? Не один год и не в одной библиотеке придется поработать, прежде чем появятся первые результаты".

Статья А. Зубарева "О высшем воинском звании "генералиссимус" была опубликована в "Военно-историческом журнале" еще в 1983 году, а совсем недавно в издательстве "Большая Российская Энцикло-

педия" вышло справочное издание "Отечественная история с древнейших времен до 1917г.", где в первом томе в статье о генералиссимусах упоминается и имя А.С. Зубарева, исследователя этой темы.

В местной и центральной печати постоянно появляются новые статьи неутомимого искателя и настойчивого исследователя.

Одно время его заинтересовал вопрос: каковы же на самом деле были клички лошадей, на которых маршалы Г.К. Жуков и К.К. Рокоссовский выезжали на Парад Победы? Вот что пишет об этом сам Александр Степанович: "В нашей прессе и литературе назывались различные клички коней (Цепкий, Ласка, Араб), на которых маршалы Советского Союза предстали на Параде Победы 24 июня 1945 года. Мне пришлось в течение целого года вести переписку с многими воинскими частями и гражданскими организациями, добываясь истины. В результате длительного диалога фактическими источниками было подтверждено, что у лошади маршала Г.К. Жукова была кличка Кумир, К.К. Рокоссовского — Полус". Об этом многие читатели смогли узнать из публикаций в газетах "Московская правда", "Волжская коммуна", "Красная звезда".

Деятельность ветерана не ограничивается только научной и общественной работой. С мая 1963 года он возглавлял курсы гражданской обороны, одновременно исполняя обязанности заместителя начальника штаба гражданской обороны Куйбышевской области по учебной части. А с 1966 по 1983 год — начальник штаба гражданской обороны объединения "Куйбышевнефть". И работал с присущей ему энергией, энтузиазмом, самоотдачей. В 1967 году ему присваивается звание "Отличник гражданской обороны СССР", а спустя четырнадцать лет к многочисленным его наградам прибавляется и еще одна — знак "Отличник нефтяной промышленности".

Александр Степанович вместе со своей женой Екатериной Ивановной воспитали троих сыновей, которые тоже стали военными.

Я искренне восхищаюсь этим человеком, его работоспособностью, жизненной энергией. Общение с ним дало мне возможность еще раз убедиться, что история — это не только архивные документы и книги, но и живые люди.

М. КУЗНЕЦОВ,
ученик 10-го класса
120-й средней школы г. Самары.

Без грифа "Секретно"

НА ТАНКАХ ЧЕРЕЗ ПАМИР

Об этих весьма давних событиях наконец-то можно говорить, что называется, открытым текстом. Они тем более интересны для войскового читателя, что касаются малоизвестных, а скорее, даже практически никому не известных доселе фактов из истории одного из старейших, прославленных соединений внутренних войск. Наверное, потому что живых участников похода, о котором пойдет речь, осталось не очень-то много, а те, кто здравствует, не имеют привычки говорить о чем-то пада: все они были связаны обязательством не разглашать военную тайну...

И вот появилась возможность сказать правду, замалчиваемую более полувека. Помочь сделать это согласился один из немногих оставшихся в живых очевидцев тех событий. Публикуемый материал полностью построен на его воспоминаниях.

Несколько слов о ветеране. Полковник в отставке Борис Георгиевич Князьков на протяжении многих лет (с 1929 по 1941 год) служил в Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения. С сентября 1929 по декабрь 1931 года он воспитанник автоброневых отрядов при ВЦИК им. Свердлова. О славе этого подразделения говорит такой факт: 99-ю орденами Красного Знамени отмечены его командиры и бойцы за подвиги, совер-

шенные в годы гражданской войны. Когда был развернут полк с местом дислокации в городе Реутово, его, молодого, способного лейтенанта, назначили командиром 1-го взвода отдельной танковой роты.

В то время он не мог и предположить, что ему доведется побывать в самом Китае. И не просто сторонним наблюдателем...

В июле 1937 года началась национально-освободительная война китайского народа против японских агрессоров, захвативших северо-восточные и центральные районы Китая. По инициативе компартии, вступившей в сотрудничество с находившимся у власти гоминьданом (политическая партия, образованная в 1912 году), был создан единый антияпонский фронт.

Это все известно из учебников по истории. Но мало кто знает о танковом переходе советских войск через... Памир.

В переходе участвовали и военнослужащие дивизии им. Ф. Дзержинского внутренних войск. В частности, личный состав танковой роты ОМСДОНа. Ротой тогда командовал капитан И. М. Хорьков.

О предстоящем боевом задании даже из офицеров никто заранее ничего не знал. Могли лишь догадываться: весь личный состав накануне загадочной командировки переодели в китайскую форму...

Лейтенант Б.Г.Князьков,
командир танкового взвода.
Фото 1937года.

18 ноября рота, погрузившись на станции Реутово в железнодорожный эшелон, убыла в поселок Кант Киргизской ССР. По прибытии туда она поступила в распоряжение командира конной группы полковника Н.К.Нарейко. И только после этого всем довели приказ — оказать интернациональную помощь коммунистам Китая в провинции Синьцзян. Эта провинция, граничившая с Советским Союзом, оказалась под влиянием Японии. Там была сконцентрирована большая группировка войск китайской оппозиции.

Получив боевую задачу, танковая рота капитана Ильи Хорькова совершила переход по маршруту Кант — Рыбачье — Нарын и, преодолев Памир через Туругартский перевал, вступила на китайскую территорию.

Переход через горы оказался крайне сложным. Танкам приходилось двигаться по таким местам, где опасно ездить и на телеге. С крутых горных кражей в любой момент можно было свалиться вместе с техникой в бездонные пропасти. Но, к

счастью, Памир удалось преодолеть без происшествий. Сказалась отличная подготовка механиков-водителей, младших командиров, среди которых ветеран помнит Владимира Руснака, Ивана Солдатова, некоторых других. Они вытягивали тяжелые боевые машины, в буквальном смысле слова, на своих плечах. В немалой степени успех перехода через горные перевалы был обусловлен и довольно высоким качеством стоявших на вооружении подразделения танков: при весе в одиннадцать тонн они, благодаря мощным для того времени двигателям, уверенно преодолевали крутые подъемы.

Спустившись с гор, сразу же включились в боевые действия. Танковой роте пришлось двигаться своеобразными бросками — от рубежа к рубежу, освобождая один город за другим. Местные жители называли эти населенные пункты "крепостями". И действительно, окруженные стенами высотой в десять метров и толщиной около шести, они казались неприступными. Но первый же штурм одного из таких опорных пунктов — Маралбаши нашими танкистами показал, что для них подобные укрепления не преграда. Мощные боевые машины, протаранив дощатые ворота крепости и сбив их, ворвались в город. Противник, вооруженный допотопными винтовками, не смог оказать сколько-нибудь значительного сопротивления. Многие и не пытались этого делать. Дело в том, что местное воинство состояло в основном из коренных жителей — уйгуров, находящихся у японских захватчиков на положении колониального народа.

Заняв Маралбаши, танкисты получили передышку. В течение некоторого времени они приводили себя в порядок после труднейшего горного перехода, ремонтировали боевые машины, готовились к дальнейшим испытаниям.

Б.Князькову из тех дней почему-то запомнился такой вот момент. Рядом с городом находилось большое рисовое поле. Его осушили, укатали тяжелыми танковыми траками, и получился своеобразный аэродром. Раз в неделю на нем приземлялся советский военный самолет ТБ-3. Он привозил свежие газеты, и потому каждый полет почтовика был событием у танкистов. Номера "Правды", "Известий" и "Красной звезды" выдавались на руки и сдавались обратно строго под расписку!

Газеты зачитывались так, что становились похожими на тонкие полотняные скатерти. Иногда в "публичную библиотеку", размещавшуюся в старом глинобитном сарае, приходил глава Синьцзянского уезда. Он в совершенстве владел русским языком и всегда старался одним из первых прочесть присылаемые газеты...

Овигаясь по территории чужой страны, личному составу роты пришлось в полной мере испытать на себе все "прелести" совсем не знакомой им пустыни Такла-Макан. Она — солончаковая, но во многих местах с высокими подпочвенными водами. Вроде бы под тобой и не зыбучий песок, а твердь. Но порой стоило остановиться на караванной дороге тяжелому транспорту, как сразу же топкая почва засасывала его. Так и случилось с танковой колонной на одном из переходов.

...Лейтенант Б. Князьков тормознул свой головной танк, чтобы уточнить у командира роты дальнейший путь. Обратил внимание, что машина начала медленно оседать, но не придал этому особого значения. Вроде бы и не мешкал молодой офицер, однако и нескольких минут, ушедших на переговоры, хватило, чтобы случилась беда: броневая машина намертво застряла в предательском грунте. То же самое произошло и с двумя другими, шедшими сразу же за головным танком.

Остальные экипажи, обходя гиблое место, вынуждены были уйти вперед, ибо того требовала сложившаяся обстановка. А застрявшим, помимо работы по вытаскиванию машин из песчаного плена, пришлось познакомиться со смерчем в пустыне Такла-Макан.

Поднявшиеся пыль и песок с большой примесью глауберовой соли вызывали у людей рвоту. Сумасшедшие порывы ветра продолжались много часов. Казалось, что сама природа, возмущенная непрощеным вторжением в ее просторы чужаков, решила отомстить им. Ураган, подобно гигантскому молоту, коло-

тил по броне боевых машин. Если необходимо было выйти из танка, то приходилось привязывать себя толстой веревкой к корпусу, иначе сбивало с ног и вполне могло унести в пустыню.

Стихия отступила лишь под утро следующего дня. Еще двое суток потребовалось экипажам танков, чтобы вырыть машинам пологие выходы из зыбкой западни. Копаешь, копаешь, танк садится все ниже и ниже... И так до твердого грунта. А тут новая задачка: как вытащить машину из ямы глубиной в три метра? В пустыне даже зацепиться не за что: ни деревца, ни кустика. Вот здесь-то танкисты и вспомнили добрым словом своего командира роты капитана Илью Хорькова. Перед переходом через пустыню он приказал на полки танков, где устанавливаются запасные бензобаки (а на колесном ходу — гусеницы), положить по четыре пятиметровых бревна. Теперь они пригодились. Выложив бревнами подъем из ямы, а также подступы к ней, удалось поднять танки на сооруженные платформы, с которых боевые машины тут же уходили в безопасное место.

"Прелести" пустыни играли подчас на руку и нашим танкистам. Как-то при совершении марша поднялась густая стена

Экипаж командирского танка.

На переднем плане — лейтенант Б. Г. Князьков.

пыли, которая повисла непроницаемым облаком над дорогой и скрыла совершавших марш. Среди местных отрядов уйгуров поползли слухи, дескать, идет колонна, боевой техники — видимо-невидимо. Это деморализующе подействовало на противника и способствовало достижению группой успеха.

Нолную сумятицу в ряды японских наемников внесла и первая переправа наших танков через реку. Мост через нее был взорван, и пришлось водную преграду форсировать. Когда первая машина на большой скорости устремилась вперед, поднялся столб воды, а спустя считанные секунды на противоположный берег выскочил танк, выбрасывающий мощные фонтаны брызг. Это зрелище так потрясло неприятеля, что все, кто его видел, попадали на землю, обхватив голову руками...

Финалом боевой деятельности конной группы и входившей в ее состав танковой роты дивизии им. Ф.Дзержинского стало пленение крупной группировки противника у границы Китая и Индии. Был захвачен большой караван с награбленным имуществом. Уйгуры даже не пытались оказать хоть какое-либо сопротивление "железным дьяволам" — так они называли наших танкистов.

Полностью выполнив ставившиеся перед ним задачи, личный состав роты занялся ремонтом и техническим обслуживанием машин. Танки прошли более трех тысяч километров. И это по горным дорогам, караванным тропам в солончаковой пустыне, при дефиците воды. Конечно, эксплуатация боевой техники в таких условиях ускорила износ трущихся механизмов и деталей машин. Их цилиндры, поршни и кольца истончились до минимума, вследствие чего резко упала мощность двигателей. Вышло из строя до 15 процентов траков. К слову, по этой причине на обратном пути пришлось прибегнуть к небольшой хитрости. Часть танков ставили на гусеничный ход, перебрасывали их на один переход вперед, и возвращали недостающее количество "сапог" экипажам танков, оставленных на предыдущей стоянке. Так и двигались скачками до перехода через Памирский хребет.

Спускались с гор на колесном ходу, хотя это во много раз опаснее, нежели на гусеничном. Возрастал риск скатиться в

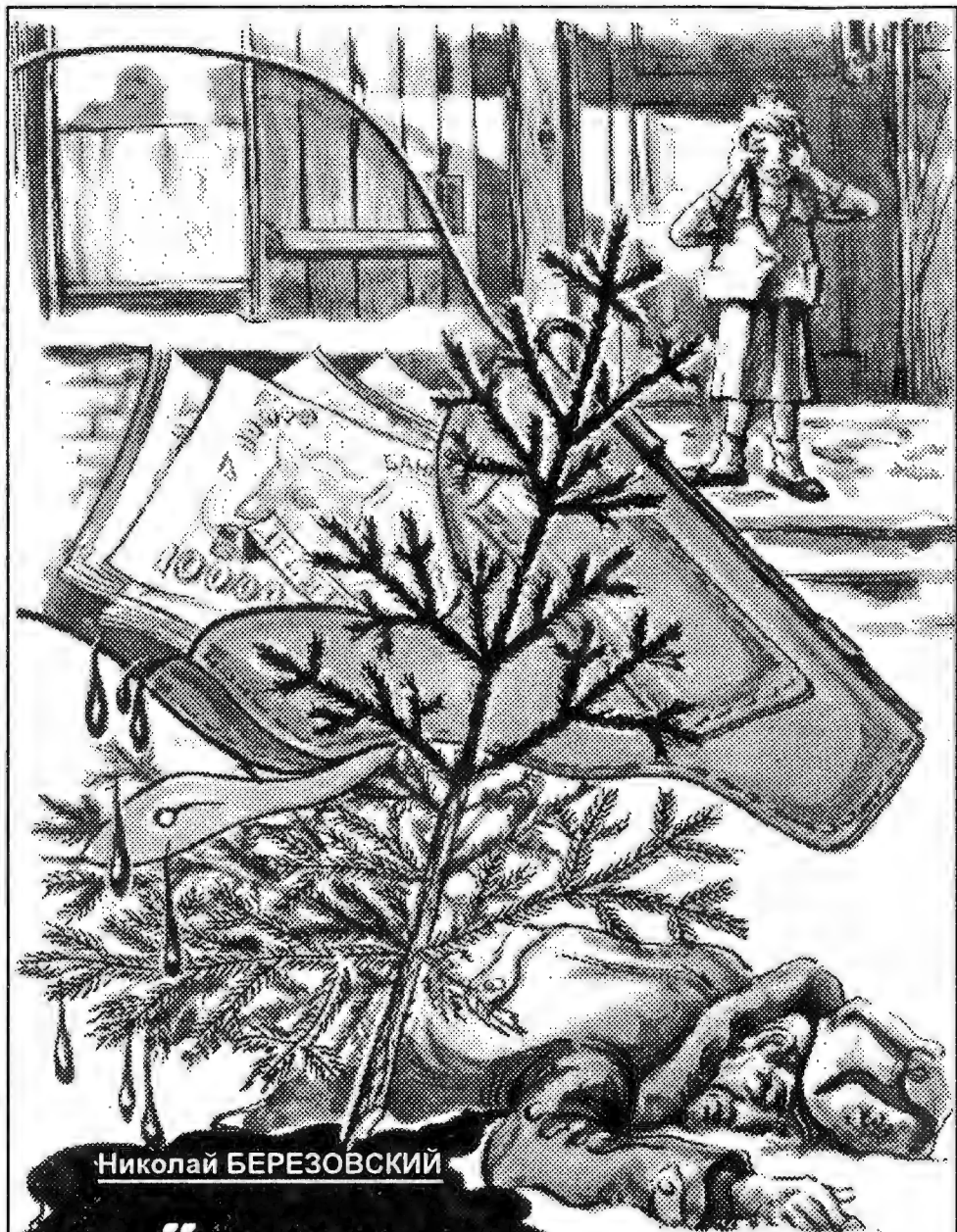
пропасть (такие случаи, увы, были с автомашинами тыловых подразделений конной группы). Движение осложнялось и из-за того, что выпавший к тому времени снег под воздействием шин быстро утрамбовывался и превращался в лед. Только умелая организация командирами порученного дела, искусство механиков-водителей, высокая дисциплинированность всего личного состава позволили успешно осуществить обратный переход на родную землю.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1938 года за образцовое выполнение возложенной на танкистов боевой задачи тринадцать военнослужащих танковой роты ОМСДОНа были награждены высокими правительственными наградами: орденом Красной Звезды — капитан И.М.Хорьков, младший воентехник К.Т.Штакалов; медалью "За отвагу" — старший лейтенант Н.Я.Климков, лейтенант Н.Т.Коляко, лейтенант А.Н.Миротворский, младшие командиры Н.И.Рублевский, М.И.Козлов, лейтенант М.Н.Куцанов, воентехник 2-го ранга И.Н.Курочкин, лейтенант И.Р.Сердюков; медалью "За боевые заслуги" — лейтенант Б.Г.Князьков, младшие командиры В.С.Руснак, И.В.Солдатов.

В период Великой Отечественной войны Борису Георгиевичу Князькову довелось встретиться с заместителем начальника Военной академии им.М.В.Фрунзе генерал-майором Н.К.Нарейко. На его вопрос: "Как вы оцениваете действия отдельной танковой роты, входившей в состав вашей конной группы?", генерал ответил: "На таких парней можно было всегда положиться!".

Материал подготовил
лейтенант
А.КИРИЛЕНКО.

Фото из фондов
Центрального музея
внутренних войск МВД России.

Николай БЕРЕЗОВСКИЙ

ЁЛКА ОТ МАКЛАКОВА

Рассказ

За неделю до Нового года выдали наконец-то зарплату. Октябрьскую. Пачка денег туго вошла в пустую кобуру. Табельное оружие Маклаков сдал, хотя мог не делать этого, имея разрешение на ношение пистолета и в неслужебное время. Возле железнодорожного вокзала, где он жил, и днем-то небезопасно, а с дежурств приходится порой возвращаться и ночью, ну а береженого, как известно, и Бог бережет. Но нынче Маклаков надеялся прийти домой засветло.

Очередь за деньгами оказалась не такой уж и длинной. Позади у Маклакова было суточное дежурство, впереди — двое суток отдыха. Время едва подкрадывалось к обеду. Димка — напарник по наряду — состыковавшись с ребятами их патрульно-постовой службы, предложил посидеть где-нибудь по-тихому. А то ведь потом, дескать, сорок восемь часов из-под каблука жены не вылезешь.

Он недавно женился, но старательно делал вид, что независим и устал от семейной жизни. Маклаков по молодости тоже хотел казаться хуже, чем был на самом деле. С возрастом это прошло, теперь, наоборот, хочется быть лучше, чем ты есть.

— Нет, сегодня никак, — отказал он Димке.

Конечно, неплохо бы чуток расслабиться, завалившись в кафешку, недавно открывшуюся неподалеку от управления. Видимо, поэтому сюда не совались ни шпана, ни крутые ребята, и сиделось тут хорошо и действительно по-тихому: без необходимости пресекать разборки или утихомиривать разбушевавшихся от перепоя мужиков.

В роду Маклаковых трезвенников не просматривалось, как, впрямь, и алкоголиков. Поэтому Василий позволял себе пропустить рюмку-другую: в гостях или за

компанию с ребятами в том же самом кафе. Но сегодня — не тот случай. Время, катившееся к обеду, действительно поджимало.

Из газеты, прочитанной накануне вечером в "стакане" (так называли между собой прозрачные будки стационарных пунктов милиции, расставленные по всему городу), он знал, что новогодних елок завезено всего ничего. Пусть и не хватают их, как прежде, — цены все-таки кусаются, но разобрать все одно могут враз: зарплату, должно быть, не только милиции перед праздником дали.

— Ну как знаешь, старшина, — вроде бы обиделся Димка, но по глазам его Маклаков видел, что он и сам-то не очень жаждет этих посиделок.

— А то айда со мной, — бросил ему спасательный круг Маклаков.

— Куда? — с готовностью отозвался напарник.

— Елки покупать!

— Не, — разочарованно отмахнулся Димка. — Моей уже на работе выдали. По себестоимости, — как-то тоскливо похвалился он, увлекаемый под руки любителями посидеть в кафе.

И год службы в милиции не выветрил из маклаковского напарника простодушия. Мог ведь, дурачок, как бы спохватиться: мол, и действительно о елке совсем забыл, а ведь обещал, и дома ждут не дождутся, когда он явится с ней. Причина вполне подходящая, чтоб вернуться от поддачи. Ан нет... И про жену всегда нехстати вспоминает, что устроилась она у него на нефтезавод, где и вправду своим работникам продают почти задаром все, что стоит теперь втридорога. А ведь есть в их службе люди, завидующие из-за этого Димке по-черному. Намекал ему Маклаков, чтобы попридержал язык, но все как об стенку горох. "Я ведь не вру!" — только простодушно изумляется.

Николай Васильевич БЕРЕЗОВСКИЙ родился в 1951 году в семье военнослужащего. Срочную служил во внутренних войсках. Выпускник Литературного института им. А.М. Горького. Пишет стихи и прозу, которые печатались в журналах "Октябрь", "Юность", "Аврора", "Север", "Уральский следопыт", "Костер". В нашем журнале дебютировал в 1991 году со стихами. Автор четырех книг, изданных в Омске и Москве. По рассказу "Три лимона для любимой" поставлены одноименные фильмы на киностудиях Мосфильм и Ленфильм. Член Союза писателей. Живет в Омске.

Поначалу Маклаков думал, что он такой простофиля из-за воспитания: вырос в глухомани на попечении старорежимных деда с бабкой. Но оказалось, тот — коренной горожанин, папа — искусствовед, мама — врач. И в армию загремел из института, где нет военной кафедры, в то самое время, когда вышел указ ставить в строй студентов. Отслужив же, подался в полевые из-за скоропостижной, как сам объяснял, женитьбы.

— Мы, представь, от самой Читы в одном вагоне ехали, — как-то рассказал ему Димка эту увлекательную историю. — Я там служил, оттуда и дембельнулся. А она в Чите гостила. Представляешь?! И всю дорогу ни я ей, ни она мне — ни слова. Я даже не приглядывался: ну едет и едет рядом человек. И только-то. А на перрон сходить, я как увидел ее — так про встречающих предков забыл. А она говорит, ее тоже как будто солнце ослепило, хотя день был слякотный да и у меня на голубых погонах ни одной золотистой лычки... Папа с мамой на мне повисли, а я как взял ее за руку, помогая сойти, так и не отпускаю. И говорю, представь: "Вот, познакомьтесь". И она знакомится с ними: "Лена". Ну и со мной, конечно. А через неделю мы заявление в загс отнесли...

Маклаков связи между женитьбой и поступлением Димки в милицию не уловил.

— Так ведь ремесла я никакого не знаю: школа, курс института, армия. А кормить семью надо, — растолковывал тот.

Служил Димка в десантной дивизии, имел на своем счету двенадцать парашютных прыжков, но не скрывал, что в тринадцатый раз ни за что бы не прыгнул. Говорил об этом искренне, но Маклаков знал: приперло бы — прыгнул как миленький. Ведь не испугался ножа, когда Маклакова в сентябре завалили три бугая, пытаюсь отнять пистолет. Вывернувшись с его помощью Маклакову и применить свой "макаров" не довелось. В десантниках, судя по всему, натаскивают серьезно. Потом, правда, прокуратура затаскала их обоих, устанавливая — не превысили ли они свои полномочия: руки-то ведь ломать и милиции без нужды не позволено. Но в конце концов обошлось: противоправных действий не установили. Троицу собирались судить, но в суд их с Димкой так и не вызвали, а буквально позавчера в стекло "стакана" постучал один из тех: "Ну что, мент, живой еще?" И ушел, поваливая задом, обтянутым дорогой кожаной курткой.

Маклаков на всякий случай предупредил Димку об этом посещении, но тот

только рот раскрыл: "Быть не может!" Навивный.

— Демократия нынче. Свидетелей не было, а нам с тобой теперь веры мало, — грустно усмехнулся Маклаков.

— А и то, — тут же легко согласился напарник — Может, оно и к лучшему. Из тюрьги они бы вышли зверьем, а простили их — глядишь, за разум возьмутся, людьми станут.

"Господи, — подумалось тогда Маклакову, — и откуда только такие блаженные берутся?"

Василий и теперь укорял себя за то, что не удержал Димку от ненужного этого похода в кафе. Ведь мог бы, мог придумать что-нибудь посерьезней елки: мол, надо перевезти кой-какое барахлишко, дровишки или уголек. Да мало ли?! Ребята, Димку уведшие, враз бы отстали, а он на помощь безотказный. Потому что совестливый. Хотя, конечно, совсем еще дурачок молодой, жизни не знает. Вот удивляется: почему он живет в благоустроенной квартире, тогда как старший наряда, которому он в сыны годится, ютится с семьей в деревянной развалюхе с печным отоплением.

— Очередь не подошла на получение, — как-то отмахнулся Маклаков.

— Но я-то ни в какой очереди не стоял! — пожал плечами Димка.

— А зачем тебе было стоять, если твои родители ради вас с Ленкой квартиру свою разменяли? — объяснил Маклаков.

— Тогда, если по справедливости, твои должны были бы сделать то же самое, когда ты женился, а?

— Я детдомовский! — почти свихнулся на логике подчиненного Маклаков.

Тот язык прикусил: возразить ему, казалось, было нечего. Но недели не прошло, принес газетную вырезку:

— Вот, читай. Здесь ясно написано, что воспитанникам детских домов после завершения образования в этих учреждениях полагается благоустроенная жилая площадь!

Достал-таки напарник Маклакова, достал. Знал Василий об этом указе. Даже выписку из него дали машинописную, когда направили его после окончания детдомовской восьмилетки в ПТУ. И ходил он с этой выпиской в райисполком. И в райисполкоме его приняли, хоть не с распроштертыми объятиями, но по-доброму. Конечно, подтвердили во всеуслышание, право вы такое действительно имеете и получите все, что вам положено, в свой срок, но сейчас-то, согласитесь, вы не бездомный: живете в общежитии, учитесь за государственный счет, а вот отучитесь?"

специальность приобретете, тогда милости просим...

Как с ровней разговаривали, на что и купился. А из ПТУ, едва на слесаря-инструментальщика выучился, сразу заребли в армию. Попал во внутренние войска, зону в городе сторожил. За три года (а тогда по три года служили) насмотрелся и наслушался столько всего, точно сам из заключения вышел. Одна радость в жизни — с Ольгой познакомился, когда контролером на приемке передач стоял. Отцу она харчи носила.

Срок Иван Мефодиевич тянул долгий. В пьяной драке, потеряв голову, замочил двоих. У портового грузчика кулаки тяжелые. Но заключение ломает и не таких. Не дотянул он за колючкой до освобождения, немного, но не дотянул. Маклаков хоронил его, став уже мужем Ольги.

Матери жена не помнила, как и Василий не помнил своих родителей. Иван Мефодиевич говорил ей, будто бы та умерла родами. Соседи тоже Ольгину мать в глаза не видели: Иван Мефодиевич приехал с двухлетней дочкой невесть откуда, купил домик в привокзальном поселке. Но вот что странно: в свидетельстве о рождении значилось, что Ольга родилась именно по этому их новому адресу. "Я, наверно, ворованная", — еще плакала жена после похорон отца...

В загсе, где они с Ольгой собрались зарегистрироваться, заявление у Маклакова не приняли: без прописки не берем. Пришлось срочно прописываться в дом Ивана Мефодиевича. Зато, когда вскоре пришел с бережно хранимой выпиской в райисполком, получил от ворот поворот: "Вы же усадьбовладелец, а еще язык поворачивается требовать какое-то жильё!.."

"А может быть, они и правы", — еще подумалось Василию тогда. Он ведь видел в коридоре, напротив отдела по учету и распределению жилья, список районных очередников — полстены занимает, фамилии прелят от плду до потолка. И на заводе, куда подался после армии, очередь бесквартирных тоже с километр. В общем... В общем — нашелся умный человек, наставил: "Ты, Вася, только уволился со службы. Внутренние войска — это то же самое МВД. Так что в милицию ступай работать. Ментам бы-стро квартиры дают..."

А оказалось — как кому. Он по крайней мере по сей день получает. В очереди первый. Еще прошлой зимой надеялись новоселье справить. Ваньке — позднему их с Олей счастью — он и то наобещал: "Вот проснешься, а умываться пойдешь в

ванную, не из рукомойника, что над тазиком, а из душа. И комнатка у тебя будет своя — детская. И валенки твои будут сушиться не на печи, а на батарее водяного отопления..."

Да только заморозили строительство дома, где им метры квадратные застолблены. На что строить, если зарплату, и ту задерживают? Швейную фабрику, где работала Ольга, закрыли. Ее сократили, а подружки завидуют: "Не пропадешь, у тебя муж — бюджетник". А он, Маклаков, и от своей зарплаты отказался бы, если б пусть не им с Ольгой, так хоть Ваньке по-человечески пожить довелось. А то ведь, что случись, сунут и ему справку, как когда-то отцу. Да, да, ту самую справку, текст которой как раз и повторила вырезка, принесенная напарником.

"Нет, Димка, не мыкался ты еще в жизни!" — вздохнул про себя Маклаков, задавливая горечь и обиду на нескладное свое прошлое, а вслух, помнится, сказал:

— Да мало ли, что и где пишут. У тебя вот, Дима, на лбу написано, что учиться тебе надо, а ты в институте поощивался чутко и тотчас о нем позабыл. А ведь хлеб ученого если не легче, то уж по крайней мере слаще нашего, ментовского.

— Как бы не так! — фыркнул подчиненный. — Я сегодня в два раза больше отца получаю и в полтора — мамы.

— Вот то-то и дело, что сейчас. Это покуда в стране неразбериха, — принялся наставлять Маклаков. — А вот все образуется, вновь станет как раньше: наш брат по восемьдесят да по сто рублей будет получать, а с дипломами — по полтораста да по двести.

— Ну, к тому времени и у меня диплом будет, — заулыбался Димка.

— Нарисуешь, что ли? — подначил Маклаков.

— Скажете тоже! Я ведь в милицию пошел, чтоб у предков на шее не сидеть. Да они бы меня теперь и не потянули. А в институте я восстановился на заочном отделении.

— Вот те раз! — только и крякнул Маклаков.

А недавно сходил в отдел по борьбе с экономическими преступлениями. Так, мол, и так напарник мой на экономиста учится. Ему самое место у вас, а не в нашем "стакане". "Знаем, знаем, сватали уже, — ошарашили ответом Маклакова. — Да только ни в какую он. Мне, говорит, с дядей Васей нравится".

Маклакова и вправду Димка иногда называл так. По возрасту Василий годился ему в отцы. Вполне у них с Олей мог быть

такой Димка, не переживай она до нервных горячек сначала за сидящего, а затем и за умершего Ивана Мефодиевича. Выправилась здоровьем только к тридцати годам. Поэтому Маклаков — отец молодой: Ваньке лишь девятый год пошел. Тоже небось повзрослев, бегать по кафешкам станет, как бы Димке вдогонку.

Димка пару раз бывал в их хижине. Последний раз Ванька обставил его в шашки, в "Чапая", и теперь ждет не дожидается, когда дядя Дима отыгрываться придет...

"Не перебрал бы он там ненароком в этом кафе", — подумал Маклаков, перетягивая под курткой кобуру с деньгами с бедра на живот, чтоб надежней было. Подумал, сплюнул, как от греха, трижды через левое плечо, размеренным шагом зашагал от управления к автобусной остановке, где ловко вскочил в уже отъезжавший ЛАЗ. Примерно через полчаса Маклаков сошел в центре города.

Жа центральном рынке елки были, но дорогие и чахлые. Просто не елки, а палки, срубленные, должно быть, еще под зиму, поскольку иголки пожелтели и стали сыпкими. Такие не нужны и задарма. Хорошо, до трамвая рукой подать. Маклаков поехал к "Детскому миру".

Мороз был крепкий, но Омь, когда проезжали (он это хорошо разглядел), повсюду зияла темными курящимися полыньями, бурлила, точно со дна били гейзеры. "А ведь многие предприятия стоят, действующую баню найти — проблема: полгорода объедешь, пока помоешься, — а все одно кто-то что-то постоянно сбрасывает в зачумленную измученную реку. И прокуратуре наплевать на эти безобразия". — Маклаков отвернулся от окна, но горькие мысли не уходили.

Каких-нибудь три пятилетки назад, когда он еще служил в центральном райотделе, Омь в эту пору затягивалась накрепко льдом. Рыбаки упаривались, долбя лунки. Да и он сам, весивший без малого центнер, а в постовой одежде и того больше, помнится, бежал по льду без всякой опаски, нагоняя жулика, умыкнувшего из банной кассы дневную выручку. Вспомнить тот случай без усмешки нельзя: набегались, потом на льду еще барахтались с полчаса, пока Маклаков все же окончательно не поприжал оружие — а денег у того оказалось тридцать три рубля. И почти все — мелочью. Сколько еще пришлось ползать, собирая монеты. Эх, времечко!

А тут вот недавно в "комке", расположенном акурат на его участке, свистнули пять

миллионов. Продавщица — тоненькая такая, хрупкая, ну копия его Ольги в молодости, весь вечер захлебывалась слезами, а появившийся утром хозяин "комка" отказался даже писать заявление, выругавшись по-своему, но все равно понятно и без перевода: мол, стоит ли из-за такой мелочи огород городить?! Пришлось возбуждать уголовное дело по факту случившегося, а от начальства получить нагоняй: меньше, дескать, в будке надо сидеть, больше ходить да по сторонам смотреть...

И ведь что обидно: Маклаков в тот вечер особо и не сидел в "стакане". И Димка не сидел. Не до того было. В тот самый злополучный момент они бежали с какой-то перепуганной бабой в высотку, что за два квартала, где муж, по сообщению той, убивал жену топором.

Лифты почему-то в многоэтажках на ночь отключают, и хорошо, что квартира оказалась не на четырнадцатом, а на шестом этаже: поспели вовремя. Изрубленная дверь держалась уже на последней сопле и вывалилась сама, стоило им только повязать порубщика. И тут жена, криком исходившая от страха за дверь, поперла на них тощей грудью:

— Я вам покажу, как людей хватать, ни за что ни про что выкручивать им руки! Я сейчас вызову милицию!

Она и Димке, попытавшемуся ей втолковать, что они с Маклаковым милиция и есть, еще щеку расцарапала:

— Милицию за версту видать. А вы, вы только гляньте, кто вы есть!

А оно и впрямь так. На нем хоть штаны с красным кантом да шапка с кокардой милицейской, а Димка — тот действительно с ног до головы в штатском. Ботинки, правда, на нем казенные, но на них же не написано, что в милиции выданы. А что делать, коль так обеднело родное государство: не только на строительство, даже на форму для новых сотрудников у МВД денег нет. У Маклакова, хоть изношенная, но какая-никакая экипировка имеется, а Димка получил лишь ботинки с носками, и все. Но встречают-то по одежке...

Хотели они вместе с порубщиком забрать и его разбушевавшуюся супругу, да плюнули. Жена на мужа, выходит, не в обиде, в соседних квартирах хозяева как повымирали: сколько ни звонили, чтоб хоть кто-то подтвердил нарушение общественного спокойствия, — тщетно. Никто так и не вышел. Насчет своих царапин Димка сказал:

— Черт с ними, дядя Вася, пойдём...

Так что конфисковали они только топор, который и передали утром участковому.

— Этот у меня уже третий из ихней квартиры, — сплюнул тот.

А девочка-продавщица, как выяснилось, и не пикнула, когда грабили "комок". И еще час, как ей было приказано, просидела мышкой.

— И правильно делала! — Маклаков не осуждал ее, даже получив втык от начальства. — Правильно — не потому, что хозяин не обеднеет, — разъяснял он напарнику, — а потому, что жизнь ее дороже любых денег, хотя для тех, кто нынче грабит, не стоит и копейки. Как, видимо, и для тех, закрадывается у меня подозрение, кто сидит наверху над нами всеми.

Недавно по телеку писатель один выступал. Он чуть ли не самый главный в комиссии, которая милует убийц и насильников от имени президента. Так вот, талдычил, что нам всем надо быть милосерднее: те, дескать, и без того наказаны ущербностью своей. Давайте их пожалеем — глядишь, они за ум и возьмутся, прошлое переосмыслят, трудиться станут. Исправятся, словом...

"Пусть даже так, — думал в тот момент Маклаков, — но кто воскресит погибших от их рук, истерзанных до смерти? Кто?! Елка, и та, если срубил, потом хоть в какую воду поставь, корней не даст. А тут..."

Сколько бы еще жизнью потянулось хоть, к примеру, за жизнью девчушки, убитой мерзавцем, фоторобот которого Маклаков уже месяца два носил в кармане? Шла девочка в гимназию. Гимназия эта на территории их с Димкой участка. Шла и не дошла, столкнувшись вот с этим... Среднего роста, нос с горбинкой, плохо выбритые впалые щеки, какая-то клоунская вязаная шапка... Собственными руками задал бы, доведись встретиться лицом к лицу...

Трамвай, изогнувшись и заскрипев на повороте, вполз на остановку. Прибавившись вплотную к ней, подпрыгивали от холода торгующие живыми цветами. Цветы были спрятаны в ящики со стеклянными стенками и стеклянными крышками — тоже своего рода "стаканчики".

Маклаков улыбнулся сравнению и только тут заметил, что в город уже вползают сумерки. Из-за свеч заметил, затепленных в стеклянных ящиках, чтобы цветам было теплей. Светлые тени от их пламени колебались на потемневшем снегу.

Цветы дарят в радость, скрашивают ими

горе. Свечи тоже возжигают во здравие и за упокой.

Маклаков в Бога не очень верил, но и сомневался, что произошел от обезьяны. Димка, тот вот утверждает твердо, что Бога нет, но есть Высший разум. Он умный — этот будущий экономист, но ленится, что ли, посчитать: а экономно ли Высшему разуму тратить энергию на им созданных, если все его траты попусту? Наверное, люди есть просто люди. Они разные. А существуй Бог или кто там еще, он бы их создал на один манер: они бы носили друг дружку на руках или убивали, шли одновременно в кафешку или, вот как он сейчас, все вместе искали бы елку...

Елки у "Детского мира" были хоть чуть получше, чем на центральном рынке, но все по той же ломовой цене. Редкие покупатели долго копались, выбирая их, затем долго отсчитывали деньги у кассового аппарата, поставленного при входе на деревянный ящик. Закутанная до пят тетка ловко пробивала чеки, не снимая огромных овчинных рукавиц. Как ей это удавалось — загадка. Но Маклаков собственными глазами видел невозможное возможным и чуть было не купил елку только ради того, чтоб просечь суть фокуса. Однако спохватился, в самый последний момент вспомнил, что здесь, рядом есть еще один рыночек и именно там покупал он елку в прошлом году — ту, что стояла долго, совсем не осыпаясь, и потом уже, лишенная украшений, радовала Ваньку во дворе, воткнутая в сугроб. Пока она царила в комнате, Маклаков нет-нет да что-нибудь под нее подбрасывал: шоколадку, пачку жвачек, коробку карандашей, однажды разорился на конструктор. Ванька, уже не верящий в подарок от Деда Мороза, находя очередной гостинец, пытался обнаружить отцовы следы, но Маклаков не сознавался. В детдоме, когда-то заменившем ему отца и мать, ох как доставало ему вот такой сказочности. Там подарки раздавали воспитатели — буднично, прямо по классам: всем одинаковые целлофановые пакеты с печеньем, конфетами и обязательной парой мандаринок.

Кислые мандарины его детства все же куда вкуснее апельсинов, какими завален теперь весь город. Странно: заморские фрукты, одна перевозка которых обходится, видимо, в копейчку, а дешевле яблок, доставленных из пригородных хозяйств.

"Не мешало бы купить килограмма два апельсинов, — подумал Василий, — да ни сумки, ни сетки с собой. Одна бечевка, чтоб лапы елке перетянуть..."

А елка будто сама нашла Маклакова.

Она тянулась к нему мягкими и ласковыми лапашками из-за железной сетки, оберегающей зеленых красавиц от вора. Спряталась за навалившимися на нее подружками в самом углу, поэтому и дождалась Маклакова. А он, по милицейской привычке все разом обозрев, тотчас выхватил ее острым взглядом, а уж затем обстоятельно, не торопясь, принялся освобождать избранницу.

Елка и ростом оказалась под стать его жилью, где потолок Маклаков едва не достает макушкой. И комель его устраивал — стесывать не придется, подгоня под патрон крепежки. И лапы что надо — пышные, а в тепле и вовсе распушатся...

— Сколько? — прикрываясь елкой, чтоб продавщица не увидела кобуру, полез за деньгами. И то ли нитка истлела, то ли неловко сунул руку под полу — слышно отлетела пуговица. Отыскать ее на истоптанном и почти уже черном снегу не было никакой возможности. Да и Бог с ней, с пуговицей. На пуговицы пока хватает.

— Двадцать, — просипела девица, нарядная Снегурочкой.

Маклаков с трудом выщипнул из туго забитой в кобуру пачки несколько бумажек и, протягивая, удивился: ровно четыре пятитысячных вытащил. Стянув попку бечевкой, поспешил обратно на трамвай.

"Восьмерка" ждать не заставила, подкачала почти тотчас. И не забитая по обыкновению, а полупустая, будто на заказ поданная.

"Прямо не день, а сплошное везение, — подумал довольный Маклаков, усаживаясь на заднее сиденье. — И зарплату наконец-то дали, и елку купил, и ехать можно: елочку не сломают".

Он аккуратно пристроил между колен ключевое деревце, мягко коснувшееся плохо притянутой лапой его щеки. Будто Ольга тронула. А он утром, сдавая пост, не смог побриться — вырубили электричество. И не только у них в "стакане". Судя по тому, что троллейбусы встали — по всему микрорайону. И ведь хотел в управлении у кого-нибудь из ребят попросить бритву, да закрутился и забыл. А небритый он смахивает на мужика с крепкой похмельюги. И в кого только такой уродился?

По документам, полученным в детдоме, он уроженец Семипалатинской области. Есть там одна деревушка, а точнее — была, где еще до его рождения атомные заряды принялись испытывать. Помнится, на срочной Маклаков попросил оперативника одного справки навести. Тот навел, спасибо ему, и тут же присоветовал: "Держи, парень, язык на замке". Тут-то ему

ясно стало, не маленький, отчего это в сиротах оказался, хотя самому на здоровье и по сей день жаловаться грех. Разве что укачивает его в транспорте, особенно в самолете. Когда в отпуск все трое в Адлер летели, едва выдержал. Просто перед Ванькой, тогда еще трехгодовалым, совестно было.

Ох уж этот Ванька! Если не фантазирует, то море запомнил. Горькое оно, говорит. "И все-таки, видимо, врет, паршивец," — улыбнулся Маклаков, представляя, как бросится сын к елочке, как примется ее распутывать, а Ольга, ни в чем не терпящая поспешности, наверняка скажет: "А не рано ли елку ставить, неделя еще до новогодья?" У Ваньки, конечно, ручонки дрогнут, глазенки повлажнеют: "Не рано, не рано!" — закапризничает. И тогда Маклаков скажет, как приговор вынесет: "В самый раз! Лучше неделей раньше поставить, чем неделей позже".

В семье за Василием всегда последнее слово, но за Ольгой иногда — наипоследнейшее. "Нарядать тридцатого будем", — одобрит его приговор. Так было всегда, как сын родился. До него на общественных елки ходили встречать праздник: в райотдел, в областной клуб милиции. Обещают и нынче пригласительные выделить, но лишь на ребятешек. И у Ваньки, значит, будет две елки: домашняя и там, куда пригласят.

трамвай дернулся и встал. Остановок водитель не объявлял, но у задремавшего было Маклакова сработал автопилот, и он быстренько выскочил из вагона.

Фонари горели уже вовсю. На освещенной лестнице, ведущей к кинотеатру "Октябрь", тусовалась шпана. Ткнувшаяся было к Маклакову деваха, отшатнулась, разглядев на шапке кокарду.

Однако, отступив на шаг, вновь, казалось бы, обрела надежду лопухнуть Василия: оно ж по роже видно — пропьянствовал где-то мужичок и теперь стремится заглядеть вину перед женой новогодней елочкой.

— Кино гонишь, мужик? — озорно кивнула она на кокарду.

— Ага, кино, — подыграл Маклаков, вскинув елку на плечо и повернувшись к девице боком.

Шустрая, она разглядела и кант на брюках и тут же ретировалась: "Меня не ты, а елочка заинтересовала", — только и объяснила прилипчивость, прежде чем исчезнуть.

"Со мной такие штучки не проходят", —

буркнул себе под нос Маклаков, а сам почему-то подумал, что Димка, тот наверняка завел бы с ней разговор "за жизнь", а ему, Маклакову, непременно бы возразил: "А может, она тут от голода?"

На часах только шесть, а темно, как ночью. Здесь, на виадуке, по которому уже вышагивал Маклаков, лампы побили еще с год назад, а на покупке новых у железнодорожников, судя по всему, тоже нету средств.

Сразу за виадуком, как только останется за спиной вокзал, начиналась его улица. Их с Ольгой хибара — в самом конце. А может, и в начале, это ведь смотря с какого края считать. В общем, легким шагом идти оставалось минут двадцать пять. А шибко и не разгонись: гололед. Это раньше песочком с солью да печной золой тротуары посыпали, а теперь на песок никто раскошелиться не желает, а золу, похоже, огородники копить стали. Что ж поделата, если цены сегдня буквально на все такие кусучие?

Когда-то и у Маклакова на сберкнижке лежали деньги: полторы штуки, говоря по-сегодняшнему. Но все это враз превратилось в ничто, как и у многих других. Государство не мелочится, наезжая на своих граждан. Но вот что поразительно: жить-то люди хуже не стали. Все плачутся: на еду, мол, едва хватает, а посиди денек в "стакане" и увидишь — весь город в коже да в мехах. Вот и они тоже Ольге осенью шубу справили. Ходит теперь безработная — миллионершей. И у самого Маклакова куртка завелась такая, каких прежде ему носить не доводилось: настоящая овчина, покрытая для прикида камуфляжем.

В авиадесанте, говорил Димка, у него тоже была похожая, только на вате — телогрейка, да и все. Чего ж тут сравнивать?

А у Маклакова еще и черная дубленка есть, почти не виношенная. Правда, не собственная, а казенная — "щелоковкой" прозываемая, по фамилии министра Щелокова, начавшего милицию в такую вот постовую одежду наряжать. Нынешним до той былой расторопности далеко. Да и шили в те времена надежнее. Маклаковской "щелоковке" двенадцатый год, а ни одна пуговка не отлетела, ни один шовчик не распоролся...

 О дому, оставалось всего ничего. Пустынно. Ребятишек, и тех не видеть. Потому, наверное, что ни катков теперь не заливают, ни горок не делают. Из-за этих видиков Ваньку, и того гулять не выгодно: так и сидит весь вечер у телевизора. А то при помощи фильмоскопа-проектора

сам сказки крутит, им с Ольгой показывает, себя продюсером называет. Понравившиеся места разглядывает до мелочей, а картинки и впрямь бывают интересные. Как остановит кадрик, непременно скажет: "Стоп-кадр!"

"Стоп!" — сказал уже себе Маклаков, уловив что-то метнувшееся от него вдоль забора справа. "Собака, наверное", — подумал, но привычка сработала помимо его воли, он подался вперед, выставляя перед собой елку: если что, прикроет не хуже щита.

Взгляд скользнул по забору, сереющему в темноте, и провалился, как в яму, в проем, где должна была бы висеть калитка. Вспомнил: это же та самая хибара, о которой недавно говорила жена: "Поселились какие-то от нас неподалеку. Ставни и днем не открывают, а калитку, должно быть, истопили. Заходи кто хочет. И заходят, сама видела, всякие-разные. А участковому и дела нет".

Проем как бы втягивал Маклакова.

"Что ж, коль участковый нос не сует, так я суну", — решил он и тут же в снопике света, пробившегося через щель в ставнях, увидел не собаку, а девочку возраста Ваньки, вжавшуюся в угол, образованный сенками и самим домом.

"Какелочка, только напуганная", — подумал Маклаков и снова удивился своему сравнению.

Сенки были пристроены как раз по наличнику окна. Но удивило другое: девочка была без шапки или платка, и ноги — не в валенках или сапожках, а в каких-то несурзных калошах.

— Ты это чего? — почему-то шепотом спросил Маклаков.

— Я ничего, — так же шепотом ответила девочка. — Меня мамка выгнала.

— За что?

— За водку. Я водку разлила, нечаянно. А мамка выгнала.

— Ну мы сейчас разберемся с твоей мамкой, — чувствуя, как его охватывает злость, выдохнул Маклаков, словно Ваньку увидевший на месте этой девочки.

Он дернул дверь в сенки. Она и вправду была закрыта изнутри.

— Не надо, дядя! — испугалась девочка. — А то мамка сказала, как Карбышева, водой обольет, если я буду дверь дергать.

— Не обольет! — Маклаков сбросил крючок, придерживающий ставни, распахнул их настежь и зло забарабанил в стекло.

Окно оказалось одинарным, занавешенным шторкой. Из-за нее в ответ на стук тотчас раздалось женское полупьяное:

— Я тебе час поступчу! Я тебе...

— Милиция! — не дослушал угроз Маклаков.

За шторкой метнулись тени, явно не женские, и опять ожил тот же голос, но уже без вызова:

— Я счас, счас! Обождите секундочку.

— Что, твоя мамка не одна? — спросил, склонившись к девочке, Маклаков.

— Не, она с дядями, которые водку принесли...

— Сколько их, милая?

— Два, — дрожа от холода, отвечала девочка.

Скрипнула входная дверь.

— Дверь в дом тоже распахните! — приказал невидимому открывальщику Маклаков, и когда свет залил тесные сенки, ступил осторожно за порожек, потом — за порог, одной рукой держа выставленную вперед елку, а другой — взяв за плечо и втягивая за собой девочку. Но явной опасности старшина не обнаружил.

За поспешно прибранным столом сидели двое парней, чуть, может, постарше Димки. Бутылка, стоящая перед ними, была наполовину пуста, в граненые стаканы чуть налило.

"Культуру выказывают", — отметил про себя Маклаков.

Обширная комната делилась на две половины печью. Из-за нее и вышла хозяйка — худая, плоская, но с неожиданно пухлыми губами и большими цвета синьки глазами. Темные круги под ними мешали точно определить ее возраст.

"Где-то в районе двадцати пяти — тридцати", — прикинул Маклаков.

— Вы что же это, гражданка, делаете? — прислонив елку к стене и отпустив плечико девочки, спросил он тусклым голосом, какой и сам не терпел, но выработал за годы службы в милиции по служебной необходимости: чтобы не выказывать ни положительных, ни отрицательных эмоций.

— А чего мы делаем? — вызывающе потрянула жалкими кудряшками та. — Другая вот пришли, выпиваем маленько. Или запрещено?

— Не запрещено. — Маклаков посмотрел на парней. Прежде он их, судя по всему, не встречал. Как и хозяйку этого дома. — А дочку-то зачем на улицу, как собаку, выгонять?

— Никто ее не выгонял! — вскинулась женщина. — Она на двор по нужде выскочила, а щеколда за ней, видно, и захлопнулась. Могла бы и стукнуться, да ведь дебилка с рождения...

Сердце Маклакова дернулось, но тут же стало на место. Про Карбышева напоминать он не стал: дорого девочке может обойтись это напоминание, когда он уйдет. А уходить явно придется ни с чем: он не при исполнении, паспорта проверять тоже бесполезно — могут и не показать. Пошлют дальше, и ничего — скушаешь-проглотишь.

Противозаконного они и вправду ничего не делают. Ну, пришли к молодой бабенке два кобеля. Пришли, разумеется, не только выпить. Что из того?

Девчушка, конечно же, в опасной зоне, но на насильников они не похожи: на лбу ничего такого не написано. В общем, криминала никакого, и нужно, как говорится, брать под козырек и сматываться.

За спиной, расправляясь в тепле, мягко шлепнулась на пол елка. Маклаков нагнулся, чтобы поднять. Полы куртки, где оторвалась пуговица, разошлись, открывая сдвинутую на живот кобуру туго набитую деньгами. Парни, увидав ее содержимое, переглянулись, а Маклаков, занятый елкой, упустил этот момент.

— С нами не примете за наступающее Рождество? — спросил один, пока Маклаков все еще поворачивал елку к стене.

— Ну и за знакомство, — добавил другой, уже было наливая старшине в пустой стакан.

— Спасибо, — отказался Василий, заметив в руках у того, что предлагал ему выпить первым, черную вязаную шапочку.

— Ну тогда и мы не станем, — уловив на себе острый взгляд старшины, сказал незнакомец. — Пора нам уже.

— Хорошего поменьше, — согласился с ним дружок, тоже поднимаясь со стула.

Они были разными и одновременно — как близнецы. Короткие прически, что ли, или покатые плечи, или одинаковые кожанки, обтягивающие эти плечи, делали обоих удивительно схожими.

— Не смею задерживать, — отступил от двери Маклаков, освобождая им проход и одновременно прикидывая, как увернуться в этой тесноте, если кто-то из них схватит со стола бутылку. Но нет, в намерения их никакая драка не входила.

— Пока, Зоя! — бросили они хозяйке.

— С наступающим, — не забыли и о Маклакове, выходя.

Дверь прикрылась, потом, потише, другая, что в сенках. Потом под окном заскрипел снег, и стихло. "Калитки-то нет и не поймешь: на улицу вышли или стоят под домом", — вздохнул Маклаков, но тут же повернувшись к хозяйке, заговорил все тем же бесцветным тоном:

— Вот что, Зоя. Я тут рядом живу. Хожу мимо. И если еще раз щекотда за твоей дочкой закроется, считай, родительских прав ты лишишься. Я это тебе обещаю.

— А лишай! Хотя сейчас! — хохотнула она.

— И с тобой, обещаю, разберемся. Пристроим куда-нибудь в места не столь отдаленные, — словно не слышал ее Маклаков, пока злая беспомощность не дернула за сердце. Ну что пустыми словами сорить?! Ведь ничегошеньки он этой Зое сделать не может. В ЛТП не отправишь — позакрывали их. За сто первый километр, как прежде за тунейдство — не сошлешь. Даже если здесь у нее притон — поди докажи, что не богадельня. И она, битая, прекрасно осведомлена о его беспомощности.

— А пристраивай! — опять с ехидной усмешкой огрызнулась Зоя.

— И пристрою, — тупо повторил он, подхватывая елку, чтобы уйти.

— Что ж заспешил-то? Может, хоть елочку подаришь, коль такой заботливый и добрый? — явно издеваясь, сказала Зоя, стучая горлышком бутылки о край стакана: — Ну, что стоишь как пень?! — прикрикнула она на дочку. — Проси у дядьки елку, коль уж в дом привела.

Но та смотрела на Маклакова, словно затравленный зверек, не проронив ни звука, и только губы ее мелко-мелко дрожали и глаза туманились слезами.

— Мне не жалко. Для нее. — Маклаков снова притянул к себе податливое плечико девчушки. — Да ведь ты и елку пропьешь.

— А вот не стану, начальник! — зло засмеялась Зойка и выплеснула водку из своего стакана на плиту.

Плита и не шипнула. Видно, давненько ее не топили.

"Да и чем им топить-то? — Маклаков наконец ощутил, как прохладно в доме, заметил промерзшие углы, наледь на сером, щербатом подоконнике. — Калитку, и ту, видать, сожгли..."

— Что ж, бери, — вернул он елку на место.

Ольга его поймет, подумалось. А Ваньке он и говорить не станет — другую купит, еще лучше. И Маклаков шагнул к порогу.

— А на пожар не оставишь?

— Я тебе что, дойная корова? — огрызнулся Маклаков и тут же осеялся.

Они стояли рядом, как сухой репейник, до корней пронизанный ветром. Малышка куталась во что-то лишь отдаленно похожее на одеяльце. Давно не мытые светлые волосы ее слиплись, из-за чего личи-

ко и без того худое, казалось совсем изможденным.

— Оставлю, — спрятав глаза, буркнул Маклаков и полез под куртку. Но выщипнуть деньги, как на рынке, когда покупал елку, не удалось. Тугая пачка вдруг выстрелила из кобуры. Деньги плюхнулись на пол, рассыпаясь причудливым веером.

— А ты, оказывается, миллионер! — с ненавистью выдохнула Зойка. — Выходит, не зря говорят, что вас, ментов, особо прикармливают. А мы вот на своих двоих с Веркой из Казахстана улепетывали. — Она еще теснее прижала к себе дочку, обхватившую слабенькими ручонками ее за талию. — Спасибо мамаше: оставила вот лачугу в наследство. А ты жируешь, хря твоя ментовская!

Зойка все кричала, а Маклаков, собирая с полу кровные, вспомнил: а ведь и правда, жила здесь раньше старушка, приторговывала водкой, когда талоны ввели. Да он и сам у нее по-соседски покупал пару раз выпивку, благодаря Горбачеву, будь он не ладен. Умерла она, получается, коль о наследстве речь...

—...А ты, морда, сотнями штук тут расшвыриваешься?! Не подавишься?..

Злые Зойкины слова наконец вывели Маклакова из оцепенения.

— Да пошла ты!.. — вдруг взревел он и, не помня себя, хлопнул дверью так, что та, открывшись, вновь закрылась и, отскакивая от косяка, больно ударила его в плечо. Он поддал ее вновь, на этот раз уже ногой, ногой же распахнул другую, из сенок, и пулей вылетел на улицу.

Он шел к своему дому, по-черному ма-терясь про себя, и такая же морозная, липкая чернота ночи окружала его со всех сторон. Шел, не видя и не слыша ничего, не замечая, как наперерез ему, от штакетника, метнулись две квадратные тени...

Маклаков не понял, как оказался на земле. Показалось — оступился, даже боли в первый момент не почувствовал, а просто удивился: откуда зимой, в мороз, на заснеженном тротуаре такая теплая, почти горячая лужа?

Ему показалось, что и Димка, склонившийся над ним, недоумевает: "Такого не бывает, дядя Вася..." Но Ванька, смысленный, тот сообразил: "Это у тебя, папка, кобура потекла. Ты зачем в нее кипятку-то налил?.." А Ольга, не заслоня сына, вздохнула: "Ничего, просушим... Помнишь, как ты мне слезы сушил, когда папы не стало?.." И она прикоснулась губами к его глазам, закрывая их. Губами мягкими и теплыми, как лапушки елки, так и не донесенной Маклаковым до дому..

Юрий ЗУБКОВ

Юрий ЗУБКОВ родился в 1959 году. После школы учился в техникуме, служил срочную. Ныне он прапорщик, командир телефонно-телеграфного взвода. Публиковался в районных и краевых газетах, в коллективных сборниках "Прикумский меридиан" и "Новый день", изданных Ставропольским книжным издательством. В 1993 году стал лауреатом краевого конкурса "Поэтическая весна Ставрополя". Живет в городе Зеленокумске.

ПТИЦА — ПАМЯТЬ

ЗАБЫТАЯ КАРТИНА

Холст, на нем пожелтевший
и странный пейзаж:
Дом забытый,
ужасно похожий на наш.
Клен, растущий забавно —
в четыре ствола.
И скамейка, что клену
подругой была.
Сад с калиткой,
подвязанной старым ремнем,
И дощатый сарай,
и солома на нем.
И ромашки простор —
так, что больно глазам.
И пасется соседская
злая коза.
И железной дороги
бежит полотно,
И тропинка, избитая
сотнями ног...
А та женщина в белом
на самом краю
Так ужасно похожа
на маму мою.

ПИСЬМО ДРУГУ

А у нас грачи зимуют,
Никуда не улетают,
В синеве кружась.
Здесь зимой метель не дует,
Снег идет и сразу тает.
Грязь.
Здесь в больших тенистых парках
Птицы всякие гнездятся.
Красота.
Летом здесь ужасно жарко,
Так, что мне ночами снятся
Холода.
Осень листья замечает,
Нет в них силы оторваться от земли,
А над ними проплывают,
Чтоб с весною повстречаться
Журавли.
Неприветливые с виду,
Полетели, закричали.
Жаль? Не жаль?
Я давно забыл обиду,
Знаешь, Сашка, я в печали.
Приезжай!

***

Нет мне в жизни покоя,
Хоть дожил до седин.
Мне не выйти из боя,
Где остался один.
Лишь глаза закрываю,
Снова грохот и вой.
Снова — Таня живая,
И Серега живой.
И другие ребята
Застывают в строю,
Что остались когда-то
В том жестоком бою.
Там звезду над могилой
Обнимают ветра...
Как давно это было.
Это было вчера.
Дни летят чередою,
Собираясь в года.
Мне не выйти из боя
Никогда. Никогда!

РАССТРЕЛ

Под стволами автоматов
В невеселый час заката
Обреченного солдата
К свежей яме подвели,
Зачитаев без перебоя:
"Трусость...
Бегство с поля боя..." —
И молчанье гробовое,
А потом: "Готовься!" и "Пли!"
Простучали автоматы,
И на землю клочья ваты
Из пробитого бушлата
Словно первый снег легли.
Он упал не в яму. Рядом.
И мальчишка из отряда,
Подпихнув его прикладом,
Бросил в яму горсть земли...

ЗАЩИТНИК ОТЕЧЕСТВА

Мы не спорили с ним,
Просто мирно сидели и пили.
Он все цены ругал
Да с тоской вспоминал старину.
Он ни разу не сбился
В сплетении дат и фамилий.
А потом разговор
Сам собой перешел на войну.
Я лишь слушал, а он
Вспоминал про Варшаву и Прагу,
А потом появлялась шкатулка
Работы простой.
В ней меж всячины всякой
Лежала медаль "За отвагу"

И письма пожелтевший
С истрепанным краем листок.

Он еще рассказал
Про нелегкие дни Сталинграда,
А потом захрипел,
С разговора срываясь на плач.
Я достал из шкатулки
Солдатской отваги награду,
И кусочек металла
Был, словно осколок, горяч.

Я смотрел на кружок
Почерневшей с годами медали,
И подумал: "Сейчас
Одного я понять не смогу —
Где же эта черта,
За которой ненужными стали
Те, кто Родину спас,
Кто Россию не отдал врагу?"

Мы не спорили с ним,
Просто мирно сидели и пили.
Разговор то петлял,
То тянулся в тревожную даль.
И бродили по комнате
Старые страшные были,
И стучался в окно
Загулявший, озябший феераль.

***

Откружилось, отметелилось,
Отгорело, отцвело.
Ни во что уже не верилось,
Что на сердце налегло.
Ничего уже не грезилось.
Что там завтра? Что — вчера?
Лишь навечно в память врезались
Голубые вечера.
Позабыты-позаброшены
Сладость встреч, безумство грез.
Белой вьюгой запорошены
Белые стволы берез.
И по снежной белой скатерти
Одинокий, легкий след...
Нежно, как ладони матери,
Гладит голоеу рассвет.
Ты проснись с зарею раннею:
Слышишь,
Белая от стуж,
Бьется память птицей раненой
О глухие створки душ.

Агата КРИСТИ

ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

Рассказ

Майор Вильбрехем неуверенно потоптался за дверью офиса мистера Паркера Пайна, предварительно не раз перечитав объявление в утренней газете. Оно состояло всего из нескольких предложений. Но каких!

Там под рубрикой "Личное" значилось: "Вы счастливы? Если нет, обратитесь к мистеру Паркеру Пайну — Ричмонд стрит, 17".

Майор глубоко вздохнул и наконец вошел в дверь, ведущую в приемную.

Бесцветная молодая особа подняла глаза от машинки и вопрошающе уставилась на вошедшего.

— К мистеру Паркеру Пайну сюда? — спросил посетитель, вспыхнув до корней волос.

— Пройдите, пожалуйста.

Он последовал за женщиной, и тут же его встретила приветливая улыбка хозяйки офиса.

— Доброе утро, — поздоровался с ним мистер Пайн. — Садитесь и расскажите, чем я могу быть вам полезен.

— Я офицер. Зовут меня Вильбрехем, — начал гость.

— Майор? Полковник? — поинтересовался мистер Пайн.

— Майор.

— А! Недавно вернулись из-за границы? Индия? Восточная Африка?

— Из Восточной Африки.

— Должно быть, прекрасные края. Теперь вы снова дома, но, по-видимому, разочарованы. Возникли какие-то неприятности?

— Совершенно верно. Хотя вам-то это откуда известно?

Хозяин только руками развел.

— Моя работа — все знать, обо всем догадываться. Тридцать пять лет я занимался статистикой, теперь на пенсии, и мой опыт мне помогает. Все очень просто, дорогой Вильбрехем, — проблемы людей можно разделить на пять главных, не более. Уверю вас. А если ясна причина болезни, то подобрать лекарство не составляет труда. Я выступаю как бы в роли врача, который пытается поставить диагноз и только потом назначает лечение. Правда, бывают случаи, когда ничего уже сделать нельзя. Тогда я честно в этом признаюсь. Но уверю вас, майор, девяносто шесть процентов моих пациентов полностью излечиваются! Если уж я берусь за дело, значит, успех гарантирован, и после всех перипетий люди начинают

Перевод Э. Кордонской.

себя чувствовать как рыба в воде, хотя раньше им казалось — задыхаются.

— Я как раз один из тех, для кого житейская канитель — скука смертная, — заметил майор. — Против нее я и восстаю. Терпеть не могу эти бесконечные пересуды о пустяках, этих людей, у которых одно занятие — толочь воду в ступе... Но куда деваться? — вот вопрос. Кроме пенсии, у меня есть немного денег, уютный домик около Кобхема. Я не женат. Могу поохотиться, половить рыбу. Соседи — очень приятные люди. Однако дальше своего носа ничего не видят...

— Короче, вам такая жизнь не по нутру, — резюмировал мистер Пайн.

— Да, прямо настоящая пытка.

— Вас не устраивает тихая заводь, вам подавай стремнину?

Гость пожал плечами:

— В этой Богом забытой дыре о таком даже не помечтаешь.

— А по-моему, вы ошибаетесь, — заявил серьезно хозяин офиса. — Вы видите только внешнюю сторону здешней жизни, но ведь есть и ее внутреннее содержание. Хотите, я вам его покажу?

Теперь уже майор в задумчивости уставился на собеседника. Внешность этого человека внушала доверие. Крупный, не слишком толстый, лысый господин поглядывал на него сквозь сильные очки.

— Должен предупредить: в моем "лечении" есть элемент риска, — вновь заговорил мистер Пайн.

Глаза бывшего солдата вспыхнули.

— Вот и отлично, — гаркнул он и бесцеремонно добавил: — Ваша цена?

— Пятьдесят фунтов, но плата вперед. В течение месяца — скуки как не бывало! Если нет, возвращаю деньги.

Вильбрехем задумался.

— Справедливо, — сказал он наконец. — Вот вам чек.

Дело сладилось, и мистер Пайн нажал кнопку звонка на столе.

— Теперь час дня. Пригласите юную леди на ленч.

Дверь тут же отворилась.

— А, моя прелесть, Маделина, позвольте представить вам майора Вильбрехема. Он жаждет позавтракать с вами.

И не успел гость глазом моргнуть, как в комнату впорхнула девица с томными прекрасными черными глазами, длинными ресницами, чувственным алым ртом. Свежая, как розан. На ней было дорогое изыс-

канное платье, выгодно подчеркивающее достоинства фигуры. От головы до пят — само совершенство.

— Великолепно! — только и смог сказать пораженный майор.

— Мисс де Сара, — представил Паркер Пайн. — У меня есть ваш адрес, завтра получите необходимые инструкции, мистер Вильбрехем.

Майор и очаровательная Маделина ушли. А к трем часам девушка вернулась. При ее появлении мистер Пайн поднял глаза:

— Ну что?

В ответ Маделина только качнула хорошенькой головкой:

— Совсем перепугали вы нашего клиента. Он считает меня соблазнительницей, роковой женщиной, — быстро выпалила она.

— И я такого же мнения! Все мои указания учтены?

— Да, конечно. Усиленно узнавала его вкус. Нравятся ему блондинки, голубоглазые, слегка анемичные особы, не слишком высокие.

— Такую подыскать нетрудно, — заметил Пайн. — Дайте-ка мне список "В", и посмотрим, что у нас в наличии.

— Фреда Клег. Да, по-моему, она как раз подойдет. Хотя по этому вопросу мне не мешало бы посоветоваться с миссис Оливер.

На другой день майор получил записку: "В понедельник утром, к одиннадцати, поезжайте в Иглмонт, Фриарс Лейн, Хемпстед и спросите мистера Джонеса. Передайте, что вы от компании "Гуава шипинг".

Привыкший подчиняться приказам майор тут же направился по указанному адресу, не ожидая, разумеется, никаких неприятностей. Он с трудом протиснулся сквозь толпы людей в метро и вскоре оказался в совсем незнакомом районе, где не без труда разыскал указанный в записке переулок.

Это был глухой, запущенный тупичок, по обоим сторонам которого примостились развалюхи-дома. Когда-то они, по-видимому, имели сносный вид, но теперь пришли в полную негодность. Майор медленно побрел по переулку, едва различая на прикрепленных к калиткам табличках полустершиеся имена домовладельцев.

Неожиданно какие-то странные звуки привлекли его внимание. Он остановился и окаменел от удивления. Слышалось что-то напоминавшее сдавленные вопли или стоны. Едва можно было различить: "На помощь! Спасите!". Все это доносилось из-за забора дома, который он как раз разыскивал.

Ни минуты не колеблясь, майор бросился в открытую калитку и, едва раздвинув кусты, увидел такую картину: девушка, задыхаясь, боролась с двумя здоровенными насильниками-неграми. Ей удалось пнуть одного из них ногой. Но другой зажал ей рот рукой, и, несмотря на все усилия, бедняжка никак не могла освободиться.

Увлеченные борьбой насильники заметили Вильбрехема только тогда, когда одному из них он заехал в челюсть. Негры мгновенно опомнились и пустились наутек. Вильбрехем было бросился за ними, но вскоре махнул рукой и вернулся к потерпевшей.

Девушка стояла на том же месте, поправляя платице.

— О, спасибо вам! — пролепетала она едва слышно. — Это было ужасно!

Теперь майор впервые увидел, что спас хорошенькое голубоглазое создание с копной светлых волос. На вид ей было не больше двадцати.

— Если бы не вы! — простонала она.

— Ладно, теперь все позади, но лучше бы нам отсюда поскорее убраться: мерзавцы могут вернуться.

Слабая улыбка заиграла на губах девушки.

— После такой встрепки?.. Я думаю, они не посмеют. О, да вы просто герой!

Майор вспыхнул от такой похвалы. Он словно ощутил теплоту глаз, восхищенных его поступком.

— Ничего особенного, обычное дело, — промямлил Вильбрехем. — Можете опереться на мою руку. Я вижу, что шок у вас еще не прошел.

— Я уже в порядке, — прошептала девушка, но все-таки не отказалась от протянутой руки. Она все еще слегка дрожала и с беспокоеством поглядывала на калитку.

— Странно, дом оказался совсем пустым, — прервала она молчание.

— Да, в нем ни души, — согласился майор.

— На табличке написано — хозяева Вайтфриарсы. Не так ли? — Она указала

пальцем на полустертые буквы. — Мне надо было как раз к ним.

— Успокойтесь. Сейчас поймаем такси и поедем куда-нибудь выпить кофе, — предложил Вильбрехем.

В конце переулка они увидели машину, майор назвал водителю адрес, и автомобиль тронулся.

— Вам лучше всего сейчас попытаться вздремнуть, — шепнул он незнакомке.

Девушка в ответ благодарно улыбнулась.

— Между прочим, меня зовут Вильбрехем.

— А меня Клег, Фреда Клег.

Не прошло и четверти часа, как оба они уже потягивали горячий кофе, и Фреда с восторгом посматривала на своего спасителя.

— Все случившееся — просто какой-то кошмар, — проговорила она. — Какой-то страшный сон. — Девушка вздрогнула. — Честно говоря, все последнее время со мной происходит что-то не совсем обычное. Но сегодня...

— Интересно, что же? Расскажите, — попросил Вильбрехем.

— Тут двумя словами не обойтись.

— Вот и отлично, — улыбнулся он.

— Тогда слушайте. Я сирота. Мой отец, капитан дальнего плавания, умер, когда мне было всего восемь. А мать моя скончалась три года назад. Работаю я в компании "Вакуум газ" служащей. На прошлой неделе ко мне зашел джентльмен, представившийся мистером Рейдом, юристом из Мельбурна. Он задал несколько вопросов, касающихся моей семьи, и объяснил, что много лет назад знал моего отца, даже помогал ему в делах. Потом объяснил, зачем пришел.

— Мисс Клег, по-моему, вы извлекали выгоду, участвуя при жизни отца в его деле? — спросил он и, не обращая внимания на мое изумление продолжил: — Вы, конечно, знали обо всем. Ваш покойный батюшка, Джон Клег, дельцом, как таковым, не являлся, но документы на наследство он оформил, и должно быть, у вас остались бумаги вашего отца.

— Мать держала все документы в старом сундуке, — объяснила я, — но там не было ничего интересного.

— Возможно, вы не поняли их ценности, — заметил юрист, улыбнувшись.

Я принесла все, что там было, но гостю эти бумаги показались несущественными.

Хотя он забрал все до листочка и обещал с ними разобраться. А вчера я получила письмо с приглашением прийти в его дом по адресу: Фриарс Лейн, Хемпстед. Утром без четверти одиннадцать мне надлежало там быть. Разыскивая переулок, я немного запаздывала, поэтому буквально вбежала в калитку. И тут те двое вдруг выскочили из-за кустов и набросились на меня. Пытаясь освободиться, я звала на помощь. К счастью, вы услышали. И если бы не вы...

Девушка смолкла, но взгляды порою куда красноречивее слов.

— Рад был помочь вам, — сказал майор. — Надо бы наказать тех двух мерзавцев. Вы раньше их никогда не видели?

Она отрицательно качнула головой.

— А что вы об этом думаете? — в свою очередь спросила Фреда Вильбрехема.

— Утверждать ничего не могу. Вдруг бумаги вашего отца еще кому-нибудь понадобились? Этот Рейд, по-видимому, сочинил такую историю, чтобы заполучить их и вам не отдавать.

— О! — воскликнула Фреда. — Когда я в субботу вернулась домой, там был настоящий бедлам: все вещи перерыты. Я-то погрешила на хозяйку, которая убиралась в моей комнате. Но теперь...

— У кого-то еще есть ключ от вашей двери. Там что-то искали, заподозрив, судя по всему, что вам известна ценность документов, которыми вы владели. К тому же бумаги были оформлены на ваше имя. Не найдя, намеревались устроить засаду. Будь документы у вас с собой, их бы отняли, а нет, заставили бы сказать, где спрятали.

— Да это самый настоящий разбой! — только и могла проговорить Фреда.

— Ваш отец был моряком, посещал разные страны, по всей вероятности, владел ценными вещами, о стоимости которых не подозревал.

— Неужели и впрямь вы так думаете? — выпалила девушка, мгновенно заливаясь румянцем.

— Кто его знает, все возможно. Но что вы намерены делать дальше? Обращаться в полицию?

— О, только не это!

— Правильно. Какой резон связываться с полицией, одни неприятности, — поддержал Фреду Вильбрехем. — А теперь разрешите проводить вас домой, — протянул он ей руку. — И, если вы не возражаете, мы вместе поищем документы. Должны же они где-то быть?!

— Мой отец сам мог их уничтожить.

— Конечно, и такое возможно. Но тот человек, вероятно, на что-то надеялся.

— Интересно, что бы это могло быть? Спрятанные драгоценности?

— Не исключено! — заявил майор Вильбрехем.

Дорогой майор рассказывал Фреде о своей службе и жизни в Восточной Африке. Особенно живо описал охоту на слонов. Девушка не раз вздрогнула, слушая своего собеседника.

Так незаметно они оказались около Ноттинг Хил Гейт, где жила Фреда. Переговорив с хозяйкой, она повела гостя на второй этаж.

— Все вышло по-вашему, — сказала она. — В субботу утром приходил какой-то человек будто бы проложить новый электрокабель. Он заявил, что обрыв как раз в моей комнате. Его туда, конечно, впустили. И он там некоторое время пробыл.

— Покажите-ка мне сундучок вашего отца, — попросил Вильбрехем.

Девушка принесла его и легко подняла крышку:

— Видите, он пуст.

Майор, задумавшись, покачал головой.

— А не хранила ли ваша матушка документы еще где-нибудь?

— Знаю точно, нет: мать держала все здесь.

Вильбрехем внимательно осмотрел сундучок не только изнутри, но и снаружи. Неожиданно он вскрикнул. В обивке сундучка он обнаружил трещинку — с волосок, не более, но аккуратно раздвинув прорезь, заметил какую-то бумажку. Через минуту грязный обрывок, сложенный вчетверо, оказался у него в руках, и майор разгладил его пальцами на столе.

Фреда с любопытством заглянула майору через плечо, а потом разочарованно заметила:

— Какие-то странные каракули!

— Здесь надпись на суахили! — вдруг воскликнул Вильбрехем. — Это диалект туземцев Восточной Африки.

— Вот это да! — изумилась в свою очередь Фреда. — А вы можете прочесть?

— Попробую. Как, однако, все удивительно! — Он взял бумажку и подошел к окну.

— Ну, поняли что-нибудь? — дрожа пробормотала Фреда.

Вильбрехем дважды прочел про себя написанное и повернулся к девушке.

— Невероятная удача! — выпалил он, хохотнув. — Здесь говорится о кладе.

— Неужели? Уж не испанское ли это золото? Например, затонувший галеон?

— Не совсем так. Но что-то похожее. В бумажке сообщается о тайнике, где спрятана слоновая кость.

— Слоновая кость? — переспросила Фреда.

— Да! Вы, наверное, знаете: законы ограничивают отстрел животных. Но браконьеров разве удержишь! Здесь объяснено, как найти этот клад. Мы с вами поедем и все разыщем!

— И это принесет какие-то деньги?

— Не какие-то, а огромные. В наших руках редкостная удача!

— Но откуда взялась эта бумажка?

Майор недоуменно пожал плечами:

— Вашему отцу, должно быть, передали записку, а он не смог прочесть... Сейчас можно только гадать.

Фреда вздохнула:

— Чудеса, да и только!

— Не советую оставлять документ в доме: кому-то он явно не дает покоя. — Вильбрехем протянул Фреде вновь сложенный вчетверо листочек. — За ним могут снова явиться.

— А не лучше ли вам взять его с собой?

— Ну, если вы мне доверяете...

— Конечно, конечно! — взволнованно залепетала девушка. — Только не навлечет ли он неприятностей и на ваш дом?

— Не беспокойтесь, я третий калач, — отшутился Вильбрехем, пряча бумажку в блокнот. — Можно завтра вечером к вам зайти? К этому времени я все обмозгую и, возможно, даже разыщу место клада на карте.

— Во сколько примерно вас ждать?

— Пожалуй, в половине седьмого.

— Потом вместе пообедаем и заодно отметим событие. Итак, до завтра, до половины седьмого!

На следующий день, как и условились, Вильбрехем появился на Ноттинг Хил Гейт в половине седьмого вечера. Он нажал кнопку звонка и спросил мисс Клег. Но горничная, не отпирая, ответила:

— Мисс Клег? Ее нет.

— Как?! — только и смог произнести Вильбрехем. Он постеснялся попросить

впустить его в дом, чтобы там подождать возвращения Фреды.

"Надо было сначала позвонить", — проворчал он про себя.

Майор вышел на улицу и, расположившись напротив дома, стал с нетерпением поглядывать на часы. Время шло, а девушка не возвращалась. Сердце в груди Вильбрехема вдруг как-то странно сжалось. Он снова подошел к двери и позвонил.

— Послушайте, не оставила ли мисс Клег записки?

— А вы майор Вильбрехем? — спросила служанка.

— Да.

— Тогда вам есть кое-что.

Майор взял письмо, надорвал конверт и прочел следующее:

"Многоуважаемый мистер Вильбрехем! Произошло нечто странное. Сейчас больше ничего сообщить не могу. Не согласились бы вы встретиться со мной на Фриарс Лейн, Хемпстед? Поспешите туда, как только получите это послание. Искренне ваша Фреда Клег".

Обдумывая прочитанное, Вильбрехем нахмурился, а потом вытащил из кармана чистый конверт и наклеил марку. Через минуту он направился к метро и по дороге бросил конверт в почтовый ящик.

Предложение Фреды его смутило и удивило одновременно. Что могло заставить девушку в одиночестве вернуться на то самое место, где вчера на нее напали? Он недоуменно тряхнул головой: чудеса, да и только! Возможно, опять появился этот Рейд?

Майор глянул на часы. Уже час, как они должны были встретиться. И письмо Фреды его озадачило. В нем звучали жесткие, требовательные нотки, которые, как ему казалось, совсем не свойственны ей.

Было уже почти восемь, когда он добрался до того проклятого переулочка. Темно, хоть глаз выколи. Майор простоял неподвижно минуту-другую, привыкая к темноте, огляделся. Никого. Осторожно отворил калитку, она даже не скрипнула. Безмолвие полное. Дом не освещен. Вильбрехему больше всего не хотелось быть застигнутым врасплох.

Вдруг в одном из закрытых наглухо ставнями окон на мгновение вспыхнул свет. Кто-то там был. Сквозь кусты майор осторожно пробрался к черному ходу и наконец нашел то, что искал: одно из окон

внизу оказалось незапертым. В этой комнате, по-видимому, мыли посуду.

Вильбрехем влез на подоконник и по светил фонариком, предусмотрительно купленным по дороге в одном из киосков. Затем он забрался внутрь, отворил дверь моечной. Кругом — ни звука. Пучок света скользнул в кухню, которая тоже была пустой.

Вильбрехем двинулся дальше и оказался в передней. Везде мертвая тишина. Он увидел перед собой две двери, повернул ручку той, что справа. Комната оказалась не просто пустой, а совершенно пустой: без какой-либо мебели. Майор хотел было повернуть назад, но за спиной раздался какой-то сдавленный звук. Хотел обернуться, но не успел. Получив резкий удар по голове, он полетел вперед и потерял сознание...

Сколько времени Вильбрехем пребывал в таком состоянии, сказать трудно, но постепенно он пришел в себя. Голова страшно трещала. Хотел пошевелиться и не смог: он был связан по рукам и ногам веревками. Не без труда вспомнил, где он и что с ним произошло.

Сверху пробивался слабый свет. Вильбрехем кое-как разглядел, что находится в маленьком подвальчике. Повернулся набок, и сердце его подпрыгнуло. В нескольких футах, тоже связанная, лежала Фреда. Глаза у девушки были закрыты. Однако пока он смотрел на нее, она вдруг вздохнула и тоже заметила появление товарища по несчастью. Их взгляды встретились. Фреда узнала его, и в ее глазах вспыхнула радость.

— И вы тоже?! — воскликнула она. — Что случилось?

— Не смог защитить вас, — виновато прошептал Вильбрехем. — Мы оба оказались в капкане. Зачем вы послали записку о встрече здесь?

Девушка удивленно вскинула брови:

— Я?! Да ни за что на свете! Это вы написали, будто нам надлежит увидеться именно тут, а не у меня дома.

— Кто-то сумел одурачить нас обоих, — простонал майор. — Я что-то начинаю понимать. Чтобы получить документы, они решили выйти на меня.

— И безуспешно, — заметила Фреда. — Но надо же что-то делать.

— Давайте попробуем встать.

Едва им это удалось, как рядом ожил неведомый до того голос. Казалось, он возник прямо из воздуха.

— Да, благодарю вас, — отчетливо услышали Вильбрехем и Клег. — Я получил все. Нет никаких ошибок.

Невидимый голос заставил обоих вздрогнуть.

— Это мистер Рейд! — воскликнула Фреда.

— Да, это я, и Рейд — одно из моих имен, милая леди, — согласился голос. — А у меня их много. К сожалению, вы двое влезли в мои владения и нарушили мои планы, а я этого не люблю. Мне известно, что пока с полицией вы не связывались, но где гарантии, что это не произойдет завтра? Я не могу вам доверять. Дом этот тем и хорош, что отсюда никто не возвращается. Все уходит в мир иной. Жаль, но это необходимо. — Голос на мгновение смолк, но потом вновь зазвучал столь же монотонно и бесстрастно: — Все произойдет бескровно, я ненавижу кровопролитие. Мой метод прост. Он не такой болезненный. Через несколько минут вы на себе испытаете, что это так. А теперь мне пора. Я ухожу. Прощайте оба.

— Послушайте, — взмолился Вильбрехем, — делайте, что хотите со мной, но пощадите девушку: она ни в чем не виновата. Зачем она вам?

Но ответа не последовало. Вдруг Фреда вскрикнула:

— Вода! Вода! Они собираются утопить нас!

Вильбрехем молчал. Он и сам видел, как сквозь потолочные щели в подпол хлынули струи воды.

— Мы не сдадимся! — истерически взвизгнула Фреда. — Что же вы молчите? Давайте звать на помощь. Кто-нибудь да услышит.

Она закричала во всю силу легких, но тут же охрипла.

— Бесполезно: мы слишком глубоко под землей. Если бы нас могли услышать, этот ублюдок заткнул бы нам рты кляпом, — печально выдавил Вильбрехем. — У нас есть еще время. Нужно не меньше часа, чтобы вода стала для нас опасной.

— Какой же вы храбрец! — восхитилась Фреда. — Никогда не встречала таких мужчин. Разве только в романах.

— Чепуха, ничего особенного! Избавиться бы от этих проклятых веревок.

Минут через пятнадцать майору удалось кое-как высвободиться из пут. Зубами он развязал узлы на запястьях. Все остальное было, как говорится, делом техники.

Хоть вода и доставала им почти до колен, но поток ее уже не выглядел так угрожающе, ибо майор обнаружил, что люк, ведущий к ним в подполье, вполне можно отжать.

— Ну, теперь, — сказал Вильбрехем, — мы непременно выберемся отсюда.

Он приналег плечом, и деревянный щит стал потихоньку приподниматься. Вскоре затворники оказались наверху, в прихожей, позади кухни, а еще через минуту смогли вдохнуть свежего ночного воздуха.

Фреда даже всплакнула от радости: ведь было все так ужасно!

— Успокойтесь, пожалуйста, успокойтесь! — Майор заключил девушку в объятия. — Все страшное уже позади. Вы просто ангел, Фреда! И я был бы бесконечно счастлив, если б мог надеяться... что когда-нибудь вы согласитесь...

Вильбрехем замаялся, но Фреда быстро пришла ему на помощь:

— Отправиться с вами в Африку на поиски клада? — Она с хитринкой взглянула на майора: — Но в качестве кого?

— Знаете, — собрался с духом Вильбрехем, — мы могли бы провести там наш медовый месяц. Если вы, конечно, не против. Месяц охоты за слоновой костью! Документ я сохранил, переслав, на всякий случай, своему приятелю по почте...

Мистер Паркер Пайн вышел из офиса и направился вверх по лестнице. Здесь в небольшой уютной комнатке его поджидала миссис Оливер, модная писательница, член клуба мистера Пайна. Около нее была пишущая машинка, несколько блокнотов, какие-то рукописи и большая сумка с яблоками.

— Великолепная история, миссис Оливер. Я рад, — сказал Паркер Пайн, улыбаясь.

— К тому же такой счастливый конец, — заметила писательница.

— Особенно вода в подвале! — не удержался мистер Пайн. — Лучшего нельзя было и придумать.

— Понимаете, мистер Пайн, люди любят нечто подобное — душераздирающее или душеспасительное: воду, затопляющую подвал, ядовитый газ, заполняющий замкнутое пространство...

— Ну, вам воображения не занимать. Вы ведь автор сорока шести превосходных фантастических романов. Они нарасхват в Англии, Америке, легко переводятся на французский, немецкий, итальянский,

даже на японский, как и на множество других языков... А что на этот раз у нас с "издержками производства"?

— Они весьма умеренны. Надо оплатить услуги двоих негров, которые запросили, к счастью, немного. Начинающему актеру за роль Рейда мы и всего-то должны пять гиней. Да, совсем забыла, — спохватилась писательница. — Заработок Джонни — еще пять шиллингов.

— Джонни?

— Да, он поливал водой пол в комнатке над погребом.

— Понятно...

— Что-то еще?

— Между прочим, откуда вы знаете суахили?

— Я этого языка не знаю.

— Что, консультировались в Британском музее?

— Нет, в бюро информации. Меня только одно волнует: двое наших героев будут огорчены, не найдя и намека на залежи слоновой кости.

— Так ведь надо и меру знать! — резюмировал Паркер Пайн. — Зато у них, я надеюсь, будет прекрасный медовый месяц.

Миссис Вильбрехем сидела в кресле-качалке, а ее супруг писал письмо.

— Какое сегодня число, Фреда?

— Шестнадцатое.

— Неужели? Боже мой!

— А в чем дело, дорогой?

— Именно шестнадцатого я отправился к другу получить деньги, которые он был мне должен, и по дороге купил газету с тем необычным объявлением.

Про себя же он подумал: если бы не мистер Пайн, возможно, они бы никогда не встретились, и он не познал всю глубину счастья. А теперь рядом с ним такое сокровище!

Миссис Вильбрехем тоже рассуждала про себя: не случись всего этого, Чарли не оказался бы на ее пути. Подумать только, она ведь могла никогда не встретить его. И Фреда с обожанием взглянула на своего избранника.

САПОГИ ВСМЯТКУ

САТИРА - ЮМОР

Евгений ГУСЕВ

ДОРОГОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

Рассказ

Майор Семен Семенович Нахрапов все утро наводил марафет: брился, душил-ся особым одеколоном, драил щеткой и без того сияющие ботинки. Жене он объявил, что идет провести большого товарища, это-де ему поручил офицерский коллектив. По правде же Семеныч навострил лыжи к подружке, которая приглашала его на рождественский пирожок. Итак, Нахрапов надеялся провести солидный кусок выходного в интимной праздничной обстановке, как раньше говаривали воспитанные люди — тет-на-тет.

За прошедшие годы любовной связи с Натали товарищ Нахрапов много чего ей подарил из материи, бюсгалтерии и бижутерии. Но то ведь были какие годы! Разве считал он тогда деньги, отправляясь к своей пассии? Да Боже упаси! Но теперь время не то.

Вытащив из-под обложки удостоверения личности с трудом заначенные тридцать "штук", Семеныч и новогодний подарок своей разлюбезной решил преподнести в духе времени — электронный калькулятор.

За годы общения с женским полом Семеныч все же заметил, что как только жена или Натали остаются наедине с деньгами, деньгам всегда приходится туго. И вот с помощью техники он решил попытаться навести хоть какой-то порядок в невеликом офицерском бюджете — сначала на стороне, а после и дома.

В празднично убранном магазине "Оргтехника" продавщица, конечно, продемонстрировала, как работает чудо-машинка. Но зная, что техника в наше время капризнее любой женщины, Нахра-

Рис. Э.Копылова

пов захотел и самостоятельно испробовать калькулятор в деле.

"Что бы такое прикинуть? — соображал Семеныч. — Дважды два, ну это я еще пока и в уме могу... Так, постой, постой. А вдруг после сегодняшнего randevу милочка моя попадет в интересное положение?! И подарит мне аккурат к выходу в запас... Хе-хе... Женщина она практичная, от алиментов не откажется, как пить дать. Значит, так, — заиграл кнопками Нахрапов. — От денежного содержания ежемесячно двадцать пять процентов долой, а это будет... Правильно. Переводим в память эту цифирку... Так... Ум-

ножаем на двенадцать — по количеству месяцев... В год выходит... Ого-го! А если до совершеннолетия... Мамочка родная!"

Молочно-зеленые цифры на табло высветили такую сумасшедшую сумму, от которой воображение несчастного офицера вздрогнуло, точно земля от небольшого землетрясения.

Он долго промокал проби- вающуюся плешь на макушке наодеколоненным носовым платком. "А ведь и жена не останется безучастной, тоже

может и выставить за дверь, и на алименты подать". От этих не праздничных мыслей сердце Семеныча сбилось с привычного ритма. Идти на пирог он явно раздумал.

— Извини, дорогая, в полк вызывают. Ты ведь знаешь: у нас как ни праздник, так усиление, — позвонил он Натали. А жена объяснил и того короче: "Век бы госпиталя не видеть — одно расстройство".

Семеныч привычно залег на диван перед надоевшим телеком и, не глядя на экран, соображал: "А все-таки полезная вещь — калькулятор. И стоит всего ничего, а благодаря ему за один день сэкономил такие деньжищи..."

Мальчик капризничает:
— Пап, я хочу, чтоб слоники
еще побегали...

— Ты же видишь, они тяжело
дышат, они устали...

— Все равно хочу, чтоб сло-
ники побегали!

— Видишь, они потные, им
тяжело...

— Ну а я все равно хочу,
хочу, хочу...

— Ладно, только не ори.
Взвод, газы! Бегом марш!..

(Из коллекции Бор. ЛЕОНОВА)

Идут занятия. Старшина
спрашивает:

— Из какого металлу сделан
ствол автомата? Ну, Петренко!

— Из стали, товарищ стар-
шина.

— Правильно. А из какого
металлу сделана мушка?

— Из стали, товарищ стар-
шина.

— Неправильно. Ну ты, Си-
доров?!

— Из стали, товарищ стар-
шина.

— Я ж уже сказал, что невер-
но.

— А из чего же, товарищ
старшина?

— Наставление треба вни-
мательно читать. Из того же
металлу!

В Запорожской Сечи.
Один казак говорит другому,
глядя в какую-то бумагу:

— Передрыщенко, дывись,
яка чудна хвамилия...

— А яка ж?

— Зайцив...

Вдоль строя проходит гене-
рал. Остановился возле одно-
го из солдат. Как положено по
уставу, тот представляется:

— Рядовой Иванов!

— Орел! Орел! — похлопал
его по плечу генерал.

Генерал двинулся дальше
вдоль строя, остановился
возле другого солдата.

— Рядовой Петров! — пред-
ставился тот.

— Сокол! Сокол! — похло-
пал генерал его по плечу.

Остановился возле третье-
го солдата.

— Рядовой Рабинович!

После паузы генерал похло-
пал его по плечу и сказал:

— Ну ничего, ничего...

Идет легковая машина. На
переднем сиденье рядом с во-
дителем лейтенант. На зад-
нем — майор, подполковник и

полковник.

Шофер повернулся к лейте-
нанту и шепотом произнес:

— Мимо правительствен-
ных дач проезжаем.

Лейтенант повернулся к
майору и тоже шепотом доло-
жил:

— Мимо правительствен-
ных дач проезжаем.

Майор тоже шепотом доло-
жил подполковнику:

— Мимо правительствен-
ных дач проезжаем.

Подполковник — полковни-
ку:

— Мимо правительствен-
ных дач проезжаем.

Полковник шепотом спро-
сил у подполковника:

— А почему шепотом?

Подполковник спросил у
майора:

— А почему шепотом?

Майор спросил у лейтенан-
та, а тот об этом спросил у
шофера.

Шофер шепотом ответил:

— Да вчера пивка холодного
выпил...

На плацу выстроен полк.
Прибывший комдив здоро-
вается с личным составом:

— Здравствуйте, товарищи!

— Здравия желаем, това-
рищ генерал! — выдохнул
полк.

— Что ж вы плац-то так зага-
дили?

— Ура! Ура! Ура! — грянуло
в ответ.

ЛОБАСЕЧКИ

МЕДВЕЖЬЯ СТРОГОСТЬ

Сместил с поста

Топтыгин Зайца.

— За что?! —

коллеги удивляются.

Медведь ескапил

от этого вопроса:

— За то, что на меня
он глянул косо!

ВЕННИК-ОЧКОВИРАТЕЛЬ

Не мог терпеть

он пыльную работу.

Но пыль в глаза всегда

пускал с охотой!

ОБЕЩАНИЯ РАКА

Рак с обещаниями

вновь попал впросак.

— Когда же, друг, ты

будешь верен

слову?—

Его в который раз

спросили снова.

А он в ответ:

— О том я извещу.

Как слово я сдержу,

так ... посвищу.

ЛИСЬЕ НАКАЗАНИЕ

— Куму-лису

во взятках уличили!

Халугою была

до невозможности...

— Сидит?

— Сидит... Не ясно,

по какой причине —

Сидит на более

высокой должности.

ЛОГИКА

— Меня вопрос волнует,
Мышь:

Зачем ты

Барсику хамишь?

Мышь пропищала

микробасом:

— Что Барсик?!

Я знавалась с Барсом!

А.ЧИСТЯКОВ.

Сам себе тренер

ЧЕРЕЗ ИГРУ — К ПОБЕДЕ

Ну, наконец-то свершилось! Давно ждал этого часа. Журнал "На боевом посту", много лет в погоне за изменчивой модой пропагандировавший экзотические восточные единоборства, начал знакомить читателей с отечественными традициями рукопашной схватки — имею в виду серию прошлогодних публикаций Андрея Грунтовского "Русский бой удалый". Поверьте, очень нужны такие материалы! Сейчас, когда молодежь оказалась под влиянием чуждых нам идеалов, военная пресса обязана помочь укреплению родных корней, очищению источников развития национальной культуры, включая духовное и физическое воспитание, морально-психологическую закалку призывников и солдат. Думаю, журналисты, которые готовят материалы под рубрикой "Сам себе тренер", сохраняют верность этому курсу.

Впрочем, ближе к делу. Поскольку я неплохо знаком с русской "кулачкой" и современными системами боевых искусств, хочу предложить несколько практических уроков, которые станут хорошим подспорьем при подготовке к службе по охране общественного порядка. Речь пойдет — не спешите

удивляться! — о народных играх, использовавшихся в старые добрые времена для развития силы, ловкости, выносливости, совершенствования техники кулачного боя. Как показывает опыт тренировок, и сегодня прикладное значение молодецких забав прадедов просто трудно переоценить. Ни для кого не секрет: "наша служба и опасна, и трудна". И если воин слабо подготовлен, не выработал необходимые боевые качества, в поединке с матерым преступником он обречен. Чтобы этого не случилось, на занятиях отрабатываются различные приемы противодействия злоумышленникам. Вот здесь-то и могут пригодиться игровые элементы, которыми богаты традиционные школы русской борьбы и "кулачки". Не верите? Попробуйте сами...

Прапорщик П. СОКИРКО.

Мы ознакомились с содержанием предложенных уроков и решили открыть ими в новом году очередной цикл материалов по изучению русских единоборств. Надеемся, увлекательные игры-состязания заинтересуют энтузиастов рукопашного боя, помогут внести живинку в методику организации занятий и тренировок. Короче говоря, сослужат добрую службу.

Несколько слов об авторе письма.

Человек увлеченный, творческий, с огоньком в душе. Энергичный, талантливый спортсмен-организатор, блестящий методист. Так охарактеризовал прапорщика П. Сокирко начальник отделения физподготовки и спорта Приволжского округа полковник Иван Утукин — многократный чемпион России по вольной борьбе.

До призыва во внутренние войска Павел Сокирко принимал участие в работе Симбирского казачьего землячества, был в нем воеводой. Создал в городе молодежный военно-исторический клуб "Рысь", объединивший ребят, преданных идее возрождения русских боевых искусств.

Умеет драться на палках и мечах. Владеет старинными приемами стеночного боя.

Надев после окончания пединститута (факультет физвоспитания) солдатские погоны, оказывал активную помощь офицерам в проведении занятий, соревнований, спортивных праздников. Оставшись на сверхсрочную, великолично проявил себя в должности инструктора по физподготовке и спорту.

Стал призером окружных состязаний по рукопашному бою, завоевал лавры победителя в соревнованиях по гиревому двоеборью. Вернулся чемпионом с первенства Поволжья по славяно-горичкой борьбе.

Ныне прапорщик Сокирко командир взвода. Вместе с подразделением выполнял служебно-боевые задачи в Грозном.

Ему слово...

ЖИВАЯ СТЕНА — НЕПРИСТУПНА

Итак, игра! Педагоги и психологи называют ее универсальным средством разностороннего развития человека. Точнее не скажешь. Во-первых, в игре совершенствуются все физические качества: быстрота и реакция, координация движений, силовая выносливость, ловкость. Повышается интеллект, развиваются сообразительность, смекалка, гибкость ума. Играя, человек не только развлекается, но и работает, тренируется, получает необходимую дозу двигательной активности. И что очень важно — эта работа ему в радость. А эмоционально окрашенный труд, как из-

вестно, всегда позволяет достичь высоких результатов.

Во-вторых, игра — это еще и разрядка: возможность морально и психологически отдохнуть, раскрепоститься.

И самый для нас главный момент: включение динамичных игр в систему занятий по рукопашному бою дает возможность путем моделирования крутых ситуаций помочь молодому воину адаптироваться к службе, задачи которой нередко приходится выполнять в условиях, связанных с риском для жизни, требующих быстро ориентироваться в резко меняющейся обстановке, действовать смело и решительно.

Фото 1

Фото 2

Фото 3

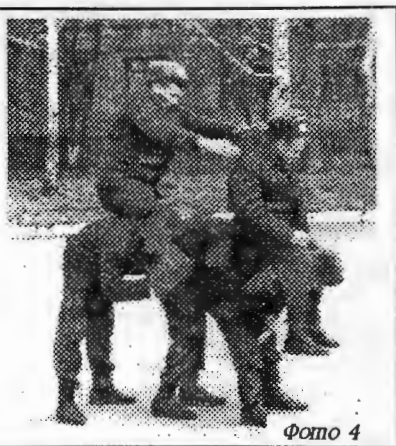

Фото 4

Вот вам характерный эпизод. Подразделение специальной моторизованной или оперативной части сдерживает натиск возбужденной толпы. Хулиганствующие молодчики лупят по щитам увесистыми палками, цепами, швыряют в солдат булыжники, пытаются пробить брешь в монолитной стене. Под таким прессингом слабо обученный новичок чувствует себя очень неуютно. Надо поднять его боевой дух.

Давайте разыграем этот эпизод из служебной практики по правилам другого, совершенно безопасного боя.

ПРОРЫВ ЦЕПИ. Представители одной команды, взявшись за руки, берут соперников в кольцо. По сигналу те начинают прорываться за пределы круга, разъединяя "сцепки" блокирующих (фото 1). Затем участники игры меняются местами. Здесь используются три вида хвата: за кисти, под локти и за плечи.

ПЕРЕБИВ ЦЕПИ. Играющие выстраиваются в две параллельные линии на расстоянии 15 м. Берутся за руки и, столкнувшись с разбегу, стараются прорвать цепочки. Если "атака с ходу" не увенчалась успехом, разрыв осуществляется упорной силовой борьбой — кто кого. (фото 2).

ПЕРЕТАЛКИВАНИЕ СТЕНОК. Исходное положение как в предыдущем варианте, но хват — под локти. Соперники сходятся друг к другу, на стенку и теснят друг друга.

Русские игры хорошо помогают и при отработке ухода от летящих предметов. Летом — "вышибала", зимой — снежки. Поиграйте вволю, и вы уже не только психологически, но и физически будете подготовлены к отражению нападения экстремистов, вооруженных камнями.

ДОГНАТЬ И ОБЕЗВРЕДИТЬ

Перед тем как приступить к описанию серии игр, полезных при отработке действий в еще одной очень характерной ситуации, вспомнил поучительный случай. Однажды мы патрулировали улицу, на которой находится "горячий" объект — винно-водочный магазин. Не очень приятно, доложу вам, в течение шести часов топтать по "контрольной линии", наблюдая за толпой выпивох. Но служба есть служба.

Поначалу обстановка была спокойной, заскучали даже. Вдруг со стороны трамвайной остановки послышались крики, ругань, звуки ударов. Мгновенно срываемся и галопом летим к месту происшествия. Я на ходу пытаюсь достать ПР-73 (палка резиновая) из ремешкового фиксатора, а она засела плотно — не выходит. Так и добежал с пустыми руками.

На остановке около магазина — групповая драка. Двое на двоих, как говорят у нас в деревнях, полосуется. И крепко так, с азартом: кровящи — море.

Действуем по уставу: руки за спину, начальник патруля вызывает по радиации машину. А мой "подопечный" тем временем начинает меня "загружать": дескать, он сотрудник милиции, вмешался, чтобы разнять мужиков. Я по неопытности развесил уши, хватку ослабил. И тут задержанный резко вырывает руку и пускается наутек. Я, понятно, — за ним! А преследовать неудобно: на улице полно прохожих. Все же настиг драчуна (ноги у меня крепкие), дотягиваюсь до него рукой и... ловлю себя на мысли: батюшки, я ведь не знаю, как бегущего человека свалить — не учили нас этому. Он, воспользовавшись моей заминкой, делает финт — отпрыгивает в сторону. Я по инерции метра три еще про-

бежал. И пока тормозил, разворачивался — нарушитель успел включить четвертую скорость. Досада! Будь "милиционер" трезвым, наверняка упустил бы его. Но на мое счастье ослабленный винными парами мужичок споткнулся, потерял равновесие и шлепнулся на тротуар. Здесь я уже сработал по всем правилам: захват, болевой прием... Теперь не побегаешь!

К чему я об этом рассказываю? А к тому, что подобные случаи происходят сплошь и рядом. Догнать и обезвредить злоумышленника — одно из главных требований к войсковому наряду. Но как научиться догонять и тем более обезвредить? Одной беговой выносливости и высоких скоростных качеств тут явно не достаточно. Не менее важны смекалка, быстрая сообразительность, точность движений. То есть не только мышцы напрягать, но и головой думать. И, конечно, знать и умело применять тактические методы преследования и приемы задержания.

Решить эту проблему можно "играючи".

Значит, так: задача — догнать...

ДОГОНЯЛКИ В ПАРАХ. Участники игры разбиваются по парам (в зависимости от их количества очерчиваются границы площадки) и начинают догонять друг друга (фото 3).

Первый вариант. Задержанным считается тот, кого ухватили за одежду (за ворот, за плечо).

Второй вариант. Задержание производится ударом по ноге (имитация подсечки) с одновременным обхватом туловища.

Играющий, которому не удалось ускользнуть от преследования, считает до десяти и затем, выступая уже в роли блюстителя порядка, сам пускается вдогонку за "нарушителем".

Прикладное значение игры: солдаты учатся преследовать быстро уворачивающегося беглеца среди рассеянной толпы, одновременно отрабатывая приемы задержания (захват, подсечка).

САЛКИ С ПАЛКОЙ. То же, что и догонялки, только у одного из играющих закреплена на поясе ПР. На бегу он извлекает палку из фиксатора и салит ею преследуемого, имитируя удар. Затем меняется с ним ролями.

Игра эффективна для развития навыков владения штатным спецсредством.

ГОРЕЛКИ. Проводятся на просторной площадке. Играющие действуют в составе

независимых друг от друга троек. Задача состоит в том, чтобы двоим взяться за руки, а третьему, "горелке", помешать им — засалить ударом ладони. Принцип смены ролей такой же, как в предыдущих играх.

Горелки способствуют развитию быстроты движений, ловкости, сноровки.

ДО "ХОЗЯИНА". Эта старинная русская игра отличается от других предельной жесткостью (к сведению перестраховщиков: тот, кто боится синяков и шишек на тренировке, редко побеждает в схватке с реальным преступником). Ее правила таковы. Играющие выбирают "хозяина" и становятся за его спиной (обязательное условие: борьба должна вестись на просторной площадке). Когда все готовы, "хозяин" как можно дальше швыряет мяч (камень, учебную гранату). Остальные устремляются к месту падения. Завладевший мячом должен бегом вернуться к "хозяину" и дотронуться до него захваченным "трофеем". Соперники изо всех сил стараются помешать счастливицу: ставят подножки, толкают руками, сбивают плечами. Но он не имеет права отвечать на удары: преодолевает сопротивление только за счет ловкости.

Состязание будет еще интереснее, если проводить его с несколькими мячами в спортивном городке, используя препятствия. Это повысит значение игры как комплексного тренинга, нацеленного на совершенствование различных физических и психологических качеств.

СЛОН. Великолепная тренировка для преодоления препятствий. Условия игры просты: несколько играющих обхватывают друг друга сзади, остальные поочередно запрыгивают им на спины (фото 4).

От редакции.

В следующих номерах журнала будут опубликованы статьи прапорщика П. Сокирко, посвященные другим видам русских игровых состязаний.

Узелки на память

*Что нам стоит
дом построить...*

По отзывам читателей, многим из них пришлось по душе простые, житейские "узелки на память", с которыми выступал у нас в журнале в пятом и одиннадцатом номерах за 1995 год ветеран внутренних войск полковник в отставке А. РОКШИН. По просьбе редакции Аркадий Васильевич подготовил для публикации в "Калейдоскопе интересов" очередную подборку советов. На этот раз она посвящена делам строительным.

**РУБИТЬ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЕЕ,
НЕЖЕЛИ ПИЛИТЬ**

Наши предки деревья на дом не пилой пилили, а топором рубили. Почему? Вряд ли они знали теорию вопроса. Просто руководствовались опытом, накопленным веками. И поступали разумно. Дело в том, что древесина хвойных пород состоит в основном из трахеид — сильно вытянутых клеток с одревесневшими оболочками и заостренными концами. В их стенках множество окаймленных пор, через которые и поднимается вода с растворенными питательными веществами. У лиственных пород преобладают сосуды, состоящие из множества члеников с перфорациями на концах. Сотни и тысячи трахей-сосудов, соединяясь между собой, образуют сквозные трубки. При рубке дерева топором сквозные отверстия трубок деформируются (закупориваются), а все их содержимое остается внутри, постепенно затвердевает, костенеет, "каменеет", меньше (без доступа воздуха внутрь) подвергается гниению, и древесина становится значительно долговечней.

По народным приметам, лучше всего рубить лес на дом в февральское полнолуние. Считается, что в этот период ствол дерева больше наливается соком, а в другое время сок стремится как бы отхлынуть к корням.

**КАК ПРОДЛИТЬ
СРОК СЛУЖБЫ ДРЕВЕСИНЫ**

Рецептов и способов множество. В зависимости от условий будущей работы древесину пропитывают минеральным маслом, парафином, фторопластом, после чего уплотняют в пресс-формах. Индивидуальному застройщику такой рецепт едва ли подойдет. Поэтому обратимся к более доступным.

Древесина будет меньше гнить, если ее обработать теплым табачным настоем (500 г махорки кипятят 10 минут в 10 л воды, настаивают 3-4 часа). Нет табака — воспользуйтесь другим рецептом: пропитайте горячей олифой или смолой хвойных деревьев, нагретой до 50 градусов. После пропитки торцы бревен (брусьев) хорошо простучите обухом топора или молотком, т.е. повторите то, что делали наши предки, рубя деревья на дом топором, — деформируйте (закупорьте) сквозные отверстия сосудов древесины, и ваш садовый домик простоит сто лет.

ЧТО ЛУЧШЕ?

ЛИСТВЕННИЦА. Ее древесина не имеет равных. Она очень тяжела, долговечна, не гниет от сырости, по прочности соперничает с дубом. Ее очень трудно обрабатывать. Зато все построенное из нее стоит веками. (Поморы уверяют: архангельская лиственница в основном "уплыла" в итальянскую Венецию, поэтому, мол, Венеция так долго стоит на воде.)

ДУБ. В нашей флоре нет другого столь могучего дерева. Живет до 1000 лет. Отдельные старые деревья почитались в народе священными — под ними вершили суд, выбирали военачальников, устраивали торжества. Ветви дуба изломанно извилисты, изогнуты — они растут так, чтобы листьям предоставить максимум света. Дубовые рощи изреживаются сами собой.

СОСНА. Самое светолюбивое дерево. Любит чистый воздух, поэтому и нет ее на улицах городов. Средний возраст 300-500 лет, но есть отдельные экземпляры, живущие до 5000 лет. Из сосны — лучшая строительная древесина. Сосна дает скипидар, канифоль, вар, ванилин, лаки, витамин С, дубильные вещества и многое, многое другое.

ЕЛЬ. Ее хвоя очень богата витамином С, эфирными маслами, дубильными веществами, минеральными солями и др., испускает много летучих фитонцидов, губительно действующих на микроорганизмы (не удивительно, что в ельнике воздух практически стерилен).

БЕРЕЗА. Главная представительница лиственных пород средней полосы и севера России. Незаменимый строительный материал. С древнейших времен освещала, отопляла и даже "окрыляла" крестьян (лучина, дрова из бересты, лапти, сани, топорича, фанера и проч.). У березы все для человека в пользу: древесина, сок, почки, листья. Береза богата дубильными веществами, витамином С, эфирным маслом, каротином и многим другим. По химическому составу березового сока определяют месторождения, богатые фтором, марганцем, цинком, калием.

ЛИПА. Главный медонос. Пчелиная семья в погожий день может взять с одного дерева до 5 кг меда, а за весь период цветения — до 50 кг, сколько собирает с гектара гречихи. Цветет позже всех деревьев (с 15 июня по 15 июля).

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ КАЧЕСТВО

КИРПИЧА. Прочный — имеет красный цвет. Он нормально обожжен, мало впитывает воду, при ударе издает чистый звук. Хорошо тешется на изломе. Непрочный — бледно-розовый или коричневатый, что говорит о недожоге. Плохой — пережженный, как правило, имеет глубокие трещины, темно-бурый цвет.

ГЛИНЫ. Качество зависит от жирности, которая проверяется на ощупь растиранием между пальцами. В жирной глине песок не ощущается. Другой способ проверки: скатать жгутик 1,5-2 см толщиной и вытягивать. Из хорошей глины он будет утончаться постепенно, в месте разрыва концы окажутся острыми.

ПЕСКА. Чистый песок не пачкает руки. В нем нет примеси глины, земли и пыли. Мелкий песок имеет зерна менее 1,5 мм, средний — от 2 до 2,5 мм, крупный — более 2,5 мм.

СТЕКЛА. Хорошее — бесцветное, голубоватое или зеленоватое. Желтое — плохое. Цвет стекла определяется наложением трех листов на белую бумагу.

ЗАМАЗКИ. Хорошая должна быть пластичной и не должна прилипать к рукам.

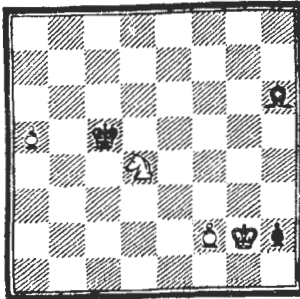
Под редакцией
мастера спорта
А.КАЛИНИНА

Эффектные миниатюры

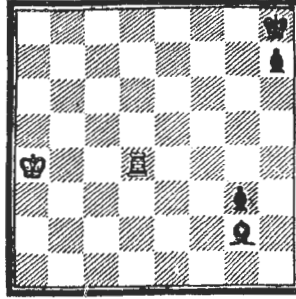
№ 1. Р.Рети, 1922

№ 2. Н.Картелинг, 1924

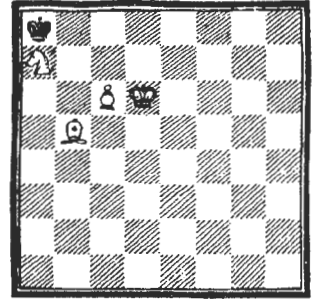
№ 3. Л.Истомин, 1894

Выигрыш

Ничья

Мат в 3 хода

Этюд чешского гроссмейстера Р.Рети получил популярность благодаря парадоксальному первому ходу и "параличу" черных фигур ввиду коневых вилок: 1.Крh1!! Сf8 2.Ке6+ и др., а 1...Кр:d4 2.а6! Нельзя 1.Кр:h2? Сf4+ и черные спасаются.

Этюд № 2 называют часто бриллиантом: 1.Лd8+ Крg7 2.Лd3 Сс6+ 3.Крb4 g2 4.Лg3+ Крf6 5.Крc5 Сb7 6.Крd4 h5 7.Крe3 h4 8.Крf2! hg+ 9.Крg1! Красивый финал. В трехходовке № 3 два симпатичных правильных мата, найдите их.

Любителям гетеродоксальных жанров предлагаем решить малютки.

№ 4. Крf5, Фh7(2) — Крd4, Лc5, Cd5(3), кооперативный мат в 2 хода, 2 решения.

№ 5. Крh5, Ка3, Кс5(3) — Крe5(1), кооперативный мат в 4 хода. В задачах на кооперативный мат первый ход делают черные.

ШАХМАТНАЯ АЗБУКА

Любители чаще всего играют испанские и итальянские партии. Это открытые дебюты, белые в них стремятся овладеть центром и подготовить наступление, как правило, на королевском фланге. Первые два хода в обоих дебютах одинаковые: 1.e4 e5 2.Кf3 Кс6. Далее в испанской партии следует 3.Сb5, а в итальянской — 3.Сс4. Продолжение имеет ряд разветвлений: в испанской чаще встречается 3...а6 4.С:c6 dc, или 3...Сс5 4.с3 Кf6 5.d4, а в итальянской — 3...Сс5 4.д3 Кf6 5.Кс3 d6 6.Сg5 или 4.с3 Кf6 5.d4 ed 6.cd.

К открытым началам относится также защита Филидора. Филидор — некоронованный чемпион мира XVIII века, он исследовал и мастерски разыгрывал дебют 1.e4 e5 2.Кf3 d6 3.d4, названный его именем. Посмотрите весьма любопыт-

ную партию, дебют которой — защита Филидора. Игралась она в Новом Орлеане в 1920 году.

Е.Адамс — К.Торре. 1. e4 e5 2.Кf3 d6 3.d4 ed 4.Ф:d4 Кс6 5.Сb5 Cd7 6.С:c6 С:c6 7.Кс3 Кf6 8.0-0 Се7 9.Кd5 С:d5 10.ed 0—0 11.Сg5 с6 12.c4 cd 13.cd Ле8 14.Лfe1 а5 15.Ле2! Лс8 16. Лае1 Фd7 17.С:f6 С:f6 18.Фg4! Фb5 19.Фс4! Фd7 20.Фс7!! Фb5 21.а4! (21.Ф:b7? Ф:e2!) 21...Ф:a4 22.Ле4 Фb5 23.Ф:b7 и черные сдались.

Партия эта настолько эффектна, что обошла всю мировую прессу. Но недавно стало известно, что она никогда не игралась, а мастерски сочинена мексиканцем К.Торре. Дело в том, что Е.Адамс был его близким другом, и он желал прославить его, сделать знаменитым и известным всему шахматному миру. Такой обмен не казуем.

ПРОВЕРЬТЕ СВОИ РЕШЕНИЯ

(На боевом посту, 1995, №12)

№ 38. Г.Заходякин. Крf6, Фb1, Лd6 (3) — Крf8, Фа8. пп.а3, f3 (4), мат в 2 хода. 1.Фb7! Ф:b7 2.Лd8X, 1...Фe8 2.Фg7X.

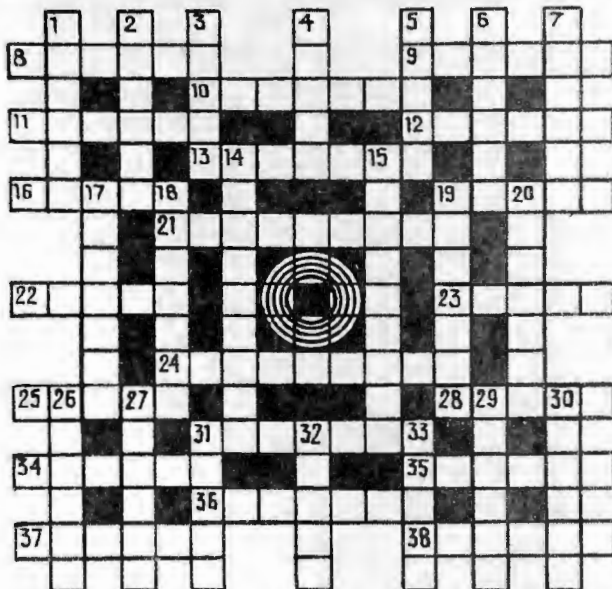
№ 39. А.Галицкий. Крh8, Лg3, п, h2 (3) — Крh5, п, h4 (2), мат в 5 ходов. 1.Лg8 Крh6 2.h3 Крh5 3.Крg7! Крg5 4.Лf8 Крh5 5.Лf5X!, 1...h3 2.Крh7 Крh4 3.Крg6! Крg4 4.Лf8 Крh4 5.Лf4X! Два правильных мата при положении черного короля на полях разного цвета. Такие маты принято называть эхо-хамелеоновыми.

№41. А.Калинин. Крс1, Сb6, п.а7 (3) — Кра8, пп.а3, d3, e2 (4), кооперативный мат в 3 хода, 2 решения. 1.e1С! Сg1 2.Сg3 Ch2 3.Сb8 abФX!, 1.e1Л+! Крd2 2.Ле8 Сс7 3.Лb8 abФX! Два превращения черной пешки в слабые фигуры.

По горизонтали:

8. Старинное холодное оружие ударного действия.
 9. Роман Г. Коновалова о работе тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны.
 10. Человек, преданный интересам Отечества.
 11. Шинель в походном снаряжении.
 12. Старшина первой статьи, повторивший подвиг А. Матросова, Герой Советского Союза.
 13. Экстренное и краткое собрание.
 16. Минерал, используемый в военной технике.
 19. Движение назад артиллерийского орудия при выстреле.
 21. Военнослужащий, отвечающий за обеспечение войск продовольствием, оружием, хозяйственным имуществом.
 22. Стихотворение грузинского поэта Г. Абашидзе, написанное в годы войны.
 23. Рубящее и колющее холодное оружие.
 24. Боевой отчетно-информационный документ для сообщения определенных сведений командиру.
 25. Корабль малого водоизмещения.
 28. Приспособление для облегчения и механизации заряжания артиллерийского орудия.
 31. Участок суши или моря, специально отведенный и оборудованный для испытаний военной техники.
 34. Песня военных лет композитора А. Новикова на стихи Л. Ошанина.
 35. Происшествие с повреждением или разрушением военной техники без гибели людей.
 36. Летчик-испытатель, сбивший в боях 62 самолета противника, трижды Герой Советского Союза.
 37. Город в Словакии, первым освобожденный советскими войсками в январе 1945 года.

КРОССВОРД

38. Русская поэтесса, автор поэмы "Зоя".

По вертикали:

1. Маршал Советского Союза, командующий 62-й армией, отстоявшей Сталинград.
 2. Военный специалист высокого класса.
 3. Средство для возбуждения взрыва заряда некоторых видов боеприпасов.
 4. Греческий остров, где в 1799 году эскадра Ф. Ушакова вынудила французов сдать сильную морскую крепость.
 5. Решающее столкновение главных сил воюющих сторон.
 6. Разновидность кинжала.

7. Карельский писатель, автор тетралогии "Водораздел".
 14. Автор стихотворения "Фронтовик".
 15. Военный летчик, участник боев на Халхин-Голе и в Великой Отечественной войне, дважды Герой Советского Союза.
 17. Метательное оружие в виде стального лука.
 18. Деталь двигателя внутреннего сгорания.
 19. Проверка каких-либо характеристик огнестрельного оружия путем стрельбы из него.
 20. Учащийся военного учебного заведения.
 26. Русский кораблестроитель, автор первого в России винтового агрегата "Архимед".
 27. Персонаж повести Ю. Бондарева "Батальоны просят огня".
 29. Поэт, автор песен "Родина моя", "Я вернусь к тебе, Россия".
 30. Лицо командного состава в армии.
 31. Один из элементов сторожевого охранения.
 32. Высшая цель деятельности.
 33. Сигнал тревоги для сбора людей или оповещения о бедствии.

Составил Е. КУЛИКОВ.

Ответы на кроссворд, опубликованный в №12, 1995

По горизонтали:

7. Камертон. 8. Гостинец. 9. Шах. 11. "Кодак". 12. Родео. 13. Контактёр. 16. Гобсек. 19. Денищик. 20. Валидол. 23. Санитар. 24. Ахтырка. 27. Шаланда. 29. Шаблон. 30. Голова. 34. Натюрморт. 36. Злата. 37. Цинга. 38. Пас. 39. Сопромат. 40. Скалолаз.

По вертикали:

1. Фазотрон. 2. Пегас. 3. Горшок. 4. Подвал. 5. Виток. 6. Детектив. 10. Анархия. 14. Детонатор. 15. Сепаратор. 17. Караван. 18. "Колхида". 21. Оса. 22. Мат. 25. Каморка. 26. "Хамелеон". 28. Автограф. 31. Раскат. 32. Пробка. 33. Отара. 35. Бимон.

Объявляют набор на первый курс военные училища внутренних войск МВД России

Владикавказское высшее военное командное Краснознаменное училище,
362005, г. Владикавказ, 5
Санкт-Петербургское высшее военное командное училище,
198075, г. Санкт-Петербург, 75
Саратовское высшее военное командное Краснознаменное училище,
410023, г. Саратов, 23
Новосибирское высшее военное командное училище,
630114, г. Новосибирск, 114
Пермское высшее военное командно-тыловое училище,
614108, г. Пермь, 108

Военно-учебные заведения готовят офицеров для внутренних войск. В училища принимаются граждане Российской Федерации из числа военнослужащих, проходящих службу по призыву, независимо от их военной специальности и срока службы; военнообязанные, отслужившие установленный срок военной службы по призыву; военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, по истечении двух лет службы на контрактной основе (с учетом сверхсрочной службы и службы на должностях прапорщиков или офицеров) в возрасте не старше 23 лет; а также юноши из числа гражданской молодежи в возрасте от 17 до 21 года, добровольно изъявившие желание обучаться в военно-учебном заведении, имеющие среднее образование, годные к учебе по состоянию здоровья и успешно сдавшие вступительные экзамены.

Военнослужащие, желающие поступить в училище, подают рапорт по команде до 1 апреля года поступления, а военнообязанные и гражданская молодежь — заявление в районные (городские) военкоматы или отделы внутренних дел по месту жительства до 1 мая года поступления.

К рапорту (заявлению) прилагаются: автобиография, анкета, служебная (производственная, школьная) характеристика, копии свидетельства о рождении и документов о среднем образовании (учащиеся средних школ представляют справку о текущей успеваемости), три фотокарточки (размером 4,5Х6 см) без головного убора, заверенные печатью воинской части или военного комиссариата.

Паспорт, военный билет или удостоверение о приписке и подлинные документы о среднем образовании предъявляются кандидатом в приемную комиссию военно-учебного заведения по прибытии.

Все поступающие сдают конкурсные вступительные экзамены:

— в высших военных командных училищах — по русскому языку и литературе (письменно), основам государства и права, отечественной истории (устно), физической подготовке (практически);

— в Пермском высшем военном командно-тыловом училище — по русскому языку и литературе (письменно), по математике и физике (устно). Поступающие на интендантский профиль вместо экзаменов по физике сдают экзамен по химии (устно); на отделении кинологии — по русскому языку и литературе (письменно), химии и биологии (устно), физической подготовке (практически).

Для определения физической подготовленности кандидаты из числа военнослужащих подвергаются практической проверке по упражнениям Военно-спортивного комплекса, а гражданская молодежь — по бегу на 100 и 1000 м, подтягиванию на перекладине.

С военнослужащими, отобранными кандидатами в военно-учебные заведения, в военных училищах проводятся учебные сборы с 1 по 15 июня года поступления.

Начало вступительных экзаменов для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, — 16 июня, а для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и гражданской молодежи — 10 июля.

Вызванные для вступительных экзаменов обеспечиваются бесплатным проездом, обеспечением и питанием.

Лицам, окончившим училища, присваивается воинское звание "лейтенант" и выдается диплом российского образца с присвоением квалификации:

— в высших военных командных училищах — "офицер внутренних войск с высшим военно-специальным образованием, юрист";

— в Пермском высшем военном командно-тыловом училище — "офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер по эксплуатации автомобильной техники" (автотехнический профиль); "офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер по эксплуатации вооружения" (оружейно-технический профиль); "офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер-экономист" (интендантский профиль); на отделении кинологии — "офицер мотострелковых войск с высшим военно-специальным образованием, кинолог-биолог".

Срок обучения в военных училищах — 5 лет.

В период обучения курсанты обеспечиваются питанием, обмундированием и денежным содержанием по установленным нормам. В конце зимнего семестра им предоставляются двухнедельные каникулы, а в конце каждого учебного года — тридцатидневный отпуск. Проезд по железной дороге к месту отпуска и обратно оплачивается училищем.

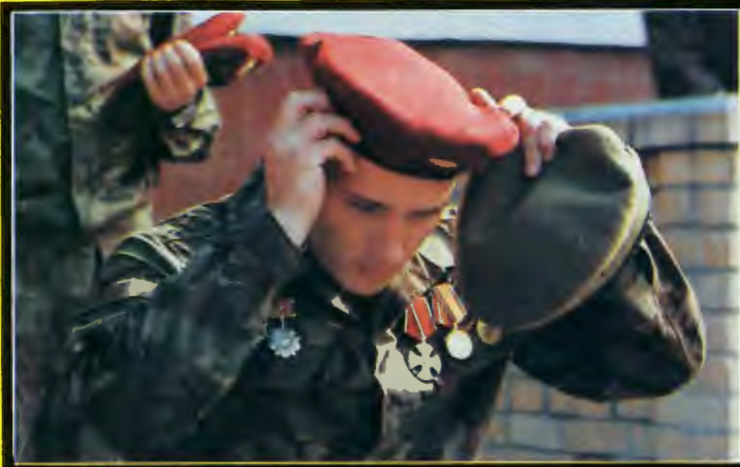
ЯНВАРЬ

ФЕВРАЛЬ

МАРТ

АПРЕЛЬ

ПН	1 8 15 22 29	5 12 19 26	4 11 18 25	1 8 15 22 29	ПН
ВТ	2 9 16 23 30	6 13 20 27	5 12 19 26	2 9 16 23 30	ВТ
СР	3 10 17 24 31	7 14 21 28	6 13 20 27	3 10 17 24	СР
ЧТ	4 11 18 25	1 8 15 22 29	7 14 21 28	4 11 18 25	ЧТ
ПТ	5 12 19 26	2 9 16 23	1 8 15 22 29	5 12 19 26	ПТ
СБ	6 13 20 27	3 10 17 24	2 9 16 23 30	6 13 20 27	СБ
ВС	7 14 21 28	4 11 18 25	3 10 17 24 31	7 14 21 28	ВС

НА
БОЕВОМ
ПОСТУ

МАЙ

ИЮНЬ

ИЮЛЬ

АВГУСТ

ПН	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	ПН
ВТ	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	ВТ
СР	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	СР
ЧТ	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	ЧТ
ПТ	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	ПТ
СБ	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24 31	СБ
ВС	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	ВС

19
96

СЕНТЯБРЬ

ОКТАБРЬ

НОЯБРЬ

ДЕКАБРЬ

ПН	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	ПН
ВТ	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	ВТ
СР	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	СР
ЧТ	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	ЧТ
ПТ	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	ПТ
СБ	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	СБ
ВС	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	ВС

Медаль Нестерова

Положение о медали Нестерова

Медалью Нестерова награждаются военнослужащие Военно-воздушных сил, авиации видов Вооруженных Сил, родов войск, пограничных и внутренних войск Российской Федерации, летный состав гражданской авиации и авиационной промышленности.

Награждение медалью Нестерова производится за личное мужество и отвагу, проявленные при защите Отечества и государственных интересов Российской Федерации, при несении боевой службы и боевого дежурства, на учениях и маневрах, за особые заслуги в освоении, эксплуатации и обслуживании авиационной техники, высокое профессиональное мастерство самолетовождения, за отличные показатели в боевой подготовке и воздушной выучке.

Медаль Нестерова носится на левой стороне груди и при наличии других медалей Российской Федерации располагается после медали Ушакова.

Описание медали Нестерова

Медаль Нестерова имеет форму круга диаметром 32 мм с выпуклым бортиком с обеих сторон.

На лицевой стороне — рельефное погрудное изображение П. Н. Нестерова анфас, в военной форме — юфте и фуражке. В верхней части медали — рельефная надпись "Петр Нестеров", в нижней — рельефный венок из лавровых ветвей.

На оборотной стороне в верхней части — рельефное изображение эмблемы военных летчиков России — двуглавого орла с мечом, пропеллером и пылающей гранатой. Медаль имеет номер.

Медаль изготавливается из медно-никелевого сплава.

Медаль при помощи ушка и кольца крепится к пятиугольной колодке, обшнурованной шелковой муаровой лентой шириной 24 мм. Лента к медали — голубого цвета с полосами желтого цвета шириной 3 мм вдоль краев.